

Я. Л. КОЛОМИНСКИЙ

ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ

Я. Л. КОЛОМИНСКИЙ

ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ

**(ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ
СО СТАРШЕКЛАССНИКАМИ)**

МИНСК «НАРОДНАЯ АСВЕТА» 1981

СОДЕРЖАНИЕ

О том, как появилась эта книга, и о ее соавторах

Внутренний мир личности

Что изучает психология
Программа самопознания
От самопознания к самовоспитанию
Как построен характер
Главные блоки характера
Сам за себя в ответе
По собственной программе
Подумаем вместе

Я, мы, они

Что такое общение
Группа и коллектив
В класс пришел «новенький»
С первого взгляда
От «Песчаной россыпи» к «Горящему факелу»
«Они» и «Мы»
Зачем нужны чувства?
За дружбу без кавычек
А если это любовь?
Немного о том, что впереди
Пока не поставлена точка

О ТОМ, КАК ПОЯВИЛАСЬ ЭТА КНИГА, И О ЕЕ СОАВТОРАХ

Была «Неделя письма». Началась она на исходе «Месячника борьбы за безопасность...» и частично совпала с «Декадой культуры обслуживания». Но несколько дней господствовала «Неделя», и это к чему-то обязывало. Хотя бы к тому, чтобы ответить, наконец, на многочисленные письма-вопросы, которые по моей собственной вине прибыли в ответ на книги, статьи и радиопередачи по психологии.

Я удивился, когда в одной из передач о почтовом ведомстве сообщили, что почта ежегодно «обрабатывает» около 19 миллиардов разного рода отправок. А еще говорят, что люди теперь будто меньше пишут друг другу.

Когда я поделился с одним пожилым литератором этими оптимистическими рассуждениями, он как-то загадочно взглянул на меня и стал доставать с книжных полок увесистые тома. Томов было много. Они замыкали строй собраний сочинений писателей прошлого. Это были письма. Целые книги писем! Эпистолярное наследие?

А потом он открыл большую картонную коробку: там были тусклые узенькие полоски — оплаченные почтовые квитанции за телеграммы, за телефонные переговоры... Почтовый роман?

В довершение он завалил стол романами,

повестями, поэмами и научными трактатами в форме... писем. Литература для двоих?

Он показал мне снимки самых древних посланий: веревочки с узелками — индейские, тяжелые плиты с клинописью — вавилонские, свиток бересты — письмо древнего новгородца. И совсем современное, звуковое: на мутном диске ресторанные пальмы, а когда диск ожил — «Здравствуй, дорогая!» и что-то вроде старинного фокстрота. Стоило ли изобретать фонограф? Астрономические почтовые цифры как-то поблекли (не всегда количество переходит в качество). Да, вряд ли мы оставим после себя эпистолярное наследие. И в области жанра тоже не очень...

Маленький психологический эксперимент:

— Назовите быстро, не задумываясь: плод, часть лица, птицу...

— Яблоко, нос, курица!

— Ваше отношение к письмам?

— Люблю получать, не люблю писать!

Ручаюсь, большинство ваших знакомых почти точно так ответят на этот вопрос. Я тоже так ответил.

Но письма накопились, и с ними надо было что-то делать. А что если... Нет, ведь есть же на самом деле романы в письмах, ну, хотя бы «Страдания молодого Вертера» Гёте... Впро-

чем, о Гёте лучше не заикаться. Он вообще писал письма много и охотно. Как-то во время путешествия по ГДР мы мчались на «Ладе» из Иены в Веймар, и наш хозяин-водитель — он же психолог-профессор Манфред Форверг — заметил, что когда Шиллер жил в Иене, а Гёте в Веймаре, они писали друг другу ежедневно, и одна женщина пешком носила их письма туда и обратно. Но это было очень давно...

Существуют педагогические сочинения в письмах, например, «Письма о пребывании в Станце» Песталоцци, известного швейцарского педагога. Но, кажется, еще нет ни одной книги по психологии в эпистолярном жанре. Я имею в виду нормальную психологию. Что касается психиатрии, то здесь кое-что уже намечилось: мой друг психиатр В. Л. Леви опубликовал в одной книжке кусочек своей переписки с пациентами-заочниками. А вдруг это рождение нового метода лечения — письмотерапия!

Итак, попробую ответить всем сразу... При этом иногда, ребята, вы будете отвечать друг другу и таким образом станете моими соавторами наших дней.

**ВНУТРЕННИЙ
МИР
ЛИЧНОСТИ**

«...Недавно я прочитала на обложке одной книги, что ее автор — психолог. У меня еще не было ни одного знакомого психолога. Чем они занимаются? Меня зовут Нина Ш. Учусь в шестом классе».

Если бы Нина не ограничилась чтением надписи на обложке, то наверняка получила бы ответ на свой вопрос, но поскольку этой загадочной наукой интересуются многие, начнем, как говорится, с самого начала.

Все науки на земном шаре можно разделить на две большие группы: точные и гуманитарные.

Гуманитарные науки изучают человека, человеческое бытие, сознание, сами слова эти («гуманитарные науки») произошли от латинского «humanitas» (человеческая природа, образованность).

Среди гуманитарных наук, я думаю, самой гуманитарной является именно психология, поскольку она занимается исследованием внутреннего мира человека, изучением его души, его психики.

**Что
изучает
психология**

В переводе с древнегреческого «психология» — это действительно наука о душе: псюхе — душа, логос — наука. Так же, как геология — наука о земле, а зоология — наука о животных.

Так, да не так, скажете вы и любой вдумчивый читатель: земля — вот она, каждому видна, да и животные на каждом шагу попадаются, а душа где? Это будет уже другой вопрос. А пока давайте порасуждаем о лингвистических парадоксах. Вы, наверное, знаете, что словом «атом» древнегреческие философы называли мельчайшую неделимую частицу материи (атом означает «неделимый»). Но шло время, наука развивалась, выяснилось, что атом — это целый мир элементарных частиц. Работают атомные электростанции, бороздят океанские просторы атомные ледоколы и подводные лодки — все это результат процессов в расщепленном атоме. А слово — осталось. Сплошь и рядом старые слова означают новые понятия, приобретают новый смысл. Спросите у своего товарища, что такое «спутник»... Такие же изменения произошли и со словом «душа» в названии нашей науки.

По священному писанию «душа» — это непостижимое, бесплотное, духовное начало, которое бог «вдунул» в сотворенное им из праха тело первого человека. При этом душа дана человеку, так сказать, во временное пользование: когда человек умирает, душа «отлетает в мир иной». Материалистически настроенные люди вкладывают в это слово совсем другое содержание. Оно употребляется как синоним слова «психика» для обозначения совокупности психических явлений, которые, по выражению Владимира Ильича Ленина, представляют собой «субъективный образ объективного мира».

Это наши ощущения и восприятия, память и представления, мышление и фантазия, чувства и воля. Все эти психические процессы свойственны конкретному человеку, субъекту, который имеет свой особый характер, способности, темперамент, который познает, общается, действует в окружающем мире. Душа или психика — это внутренний мир личности, возникающий в процессе взаимодействия человека с окружающим внешним миром, в процессе активного отражения этого мира.

Правда, есть в повседневной жизни и другие оттенки в употреблении слова «душа». Иногда, например, человек говорит о себе: «Душа радуется» или «Душа болит». О ком-то отзываются: «У него нет души», а о другом — «Какой душевный человек». Здесь, я думаю, в понятие «душа» вкладывается более узкое содержание: способность человека к сочувствию, сопереживанию, его умение поставить себя на место другого, радоваться и страдать радостями и страданиями других людей. Но в этом случае душа — как бы поэтический образ.

Следует отметить, что понятие «психология» (кстати сказать, термин появился только в XVI веке) включает в себя по меньшей мере три различных и в то же время глубоко взаимосвязанных содержания. Во-первых, это так называемая «донаучная психология», которую, по выражению известного французского психолога Пьера Жана, народ создает еще до психологов. В этой психологии отражаются те психологические знания и умения, которые люди накопили в процессе совместного труда, повседневного общения, наблюдая друг за другом и за своей собственной психической деятельностью. Эту житейскую психологию можно назвать не только «донаучной», но и ненаучной психоло-

гией. Ведь она сосуществует с научной психологией, а не просто предшествует ей.

В плане житейском, повседневном каждый человек — психолог. Именно каждый. Ведь без определенного запаса психического опыта и знаний невозможно жить среди людей. Так, каждый из нас уже с самого раннего детства умеет, например, «читать» по внешним проявлениям (мимике, жестам, голосу, особенностям поведения, даже по ритму дыхания и цвету лица) эмоциональное состояние другого человека, и не только «читать», но и учитывать их в своих целях. А каждый из вас, ребята, разве не умеет «читать» настроение и даже намерения товарищей, близких? Разве вы не научились угадывать сегодняшнее самочувствие учителя? Некоторые так продвинулись в этой области, что уверяют, будто способны предсказать, вызовут их сегодня к доске или нет.

Это, как говорят психологи, обобщения на уровне здравого смысла. Огромное число таких психологических обобщений на уровне здравого смысла содержится в пословицах и поговорках, сказках и притчах. В них можно найти истоки почти всех психологических теорий и отраслей психологии. Вот, например, из области психологии обучения: «Повторение — мать учения». Из области характерологии: «В тихом омуте черти водятся». Это предостережение тем, кто склонен судить о характере по внешности. Интересно, что подобные психологические «аксиомы» интернациональны. Почти у всех народов мира можно найти аналогичные утверждения. Например, подобную французскую поговорку можно было бы буквально перевести так: «В тихий ручей не погружай руки, ни даже пальца».

Особенность психологии в том, что почти все психологические понятия широко используются в повседнев-

ной речи. Вот и вы, ребята, их постоянно применяете. Вы произносите много слов, обозначающих те или иные психические явления. Любой человек знает, что такое «память», «мышление», «характер», «способности»... Знает ли? Как знает и что знает? Это уже другой вопрос. Но психологи-профессионалы почти никогда не сообщают слушателям или читателям чего-то абсолютно нового для них. Это и хорошо и плохо. Хорошо потому, что слушатель и читатель всегда имеют возможность сравнить научные положения психологии со своим жизненным опытом, прикинуть, «так» у меня или «не так». В этом смысле для психолога нет и не может быть неподготовленной аудитории, как, например, для математика или биохимика.

Мне вспоминаются встречи с молодыми буровиками и нефтяниками полуострова Мангышлак, где я понял это особенно ясно. В нашей бригаде, которую издательство «Молодая гвардия» направило в Казахстан, были поэты, писатели, профессиональные журналисты. Когда поэт Анатолий Брагин читал стихи, а писатель Теодор Гладков рассказывал о подвигах легендарного разведчика Николая Кузнецова — это было всем интересно. Меня же выручала именно всеобщая психологическая житейская образованность. Слушатели, может быть, и не знали раньше, что задира и скандалист, а в общем-то хороший парень Сабир Муканов — холерик, а невозмутимый увалень Никита Мелешко — флегматик, но они легко связали свои жизненные психологические наблюдения с новыми научными понятиями.

Впрочем, эта психологическая полуграмотность нередко мешает усваивать научные знания, как бы подменяет и подминает их. Здесь действует общее правило: порой лучше полное незнание, чем полужнание.

Вот мы уже заговорили о другой психологии — психологии научной, которая в наши дни сама представляет собой целую семью психологических наук. Но это в наши дни. А раньше, начиная со времен древней Греции, психология, еще даже не названная своим именем, снимала скромный угол в замке «философии». И только во второй половине XIX века, когда немецкий психолог Вильгельм Вундт создал первую экспериментальную психологическую лабораторию, психология постепенно становится самостоятельной наукой. Теперь это большой микрорайон науки, где идет вечная перестройка, достройка, реконструкции. От главного здания, которое занимает «Общая психология», идут галереи в новые корпуса: «Инженерная психология», «Детская психология», «Социальная психология» и т. д. Целая психологическая «деревня»! Сложные переходы и эстакады соединяют ее с соседними. Тут и широкие, наезженные автострады, ведущие к философии, социологии, физиологии, педагогике, и только что проложенные дорожки к дворцам кибернетики и небоскрегам космонавтики, особнякам математики и коттеджам лингвистики...

Уже движутся навстречу друг другу жители этих деревень, и возникают новые общие поселки на перекрестках наук. Хуторская система противопоказана современному этапу научно-технической революции.

А рядом со всем этим сверкающим великолепием преспокойно существует древнейшая и вечная житейская психология. И, увы, нет между нами пока надежных мостов и переходов. Вот и получается, что научная психология почти все знает, но почти ничего не умеет, а житейская — почти обо всем судит, но мало знает. Один психолог с горечью говорил, что мы порой напоминаем того незадачливого часовщика, который

разобрал хронометр на винтики, колесики и пружинки, тщательно все это описал и пересчитал, но... собрать потом так и не смог. Так и мы разобрали человеческую психику на процессы, свойства, состояния, черты, особенности и так далее, и тому подобное, а реальное поведение живого человека ни объяснить, ни предсказать почти не умеем... А есть психологи, которые умеют. Это писатели. Хорошие, настоящие. Писатели, о которых через черточку пишут «-психолог».

Мы перечислили много «психологий», но это еще не все. Ведь психологией называют не только науку о психике. Нередко так именуют и то, что подлежит изучению. Говорят, например: «Психология подростка». А порой это слово употребляется и в ином значении: «Некогда мне тут психологию разводить»,— восклицают некоторые и, сами того не замечая, как раз «разводят» худший сорт «психологии» — психологию бездушия, черствости и невнимания к человеку. А ведь каждый человек представляет собой сложный, богатый, неповторимый мир. Об этой неповторимости хорошо сказал поэт Евгений Евтушенко:

У каждого есть тайный, личный мир,
Есть в этом мире самый лучший миг,
Есть в этом мире самый страшный час,
Но это все неведомо для нас.

Да, действительно, для нас неведомы многие тайны нашего собственного внутреннего мира и внутреннего мира других людей. Недаром древние греки на Одном из храмов начертали замечательные слова: «Познай самого себя». И вот в гуманитарных науках человек познает самого себя.

Что значит «познать самого себя», как это сделать, зачем это нужно?

ПРОГРАММА САМОПОЗНАНИЯ

Прежде всего для успешного самопознания нужно получить хотя бы начальные психологические знания. Давайте очертим для себя те основные области психологии, знание которых необходимо человеку. Мы знаем, что человек отражает окружающий мир посредством таких психических процессов, как ощущение, восприятие, мышление, память и воображение. Каждому из нас было бы очень важно выяснить особенности этих психических явлений. Это имеет непосредственное практическое значение. Возьмем, к примеру, память. Установлено, что люди запоминают и воспроизводят запомнившееся несколько по-разному: один лучше запоминает, когда сам читает и видит написанное; когда такой человек вспоминает, воспроизводит, то чаще всего ему кажется, что он видит страницы книги и перелистывает их. Ученик с такой памятью может даже сказать, на какой странице, на какой строке, что и каким шрифтом написано. У него память зрительная. Другой лучше запоминает, когда ему кто-то читает вслух или рассказывает, — это память слуховая. Некоторые хорошо запоминают только тогда, когда пишут (записывают лекции, конспектируют книги), — такая память называется двигательной. Смешанный тип памяти — это комбинация из всех уже названных. Тип своей памяти нужно знать для того, чтобы лучше ориентироваться, в каких условиях и когда ты полнее запоминаешь; тогда ты сможешь облегчить свой процесс запоминания, как говорят, оптимизировать свою учебную работу.

Интересны особенности не только познавательных процессов, но и личности человека, например темперамента. Что такое темперамент? Сила возбуждительного

и тормозного процессов в коре головного мозга, уравновешенность этих двух процессов, их подвижность — это основные черты, основные особенности высшей нервной деятельности человека. Своеобразные комбинации этих черт дают различные типы высшей нервной деятельности, которые проявляются в поведении как темперамент. Что это значит, если о человеке говорят, что у него, например, холерический темперамент? Холерики по натуре — очень страстные, вспыльчивые, несдержанные люди. Надо ли знать особенности своего темперамента? Конечно. Нужно научиться владеть собой, чтобы не дать возможности темпераменту властвовать над человеком.

А что за человек — сангвиник? Сангвиник — живой, подвижный, очень общительный. Недостатком такого человека может быть легковесность, легкомыслие. Он может начать какое-нибудь дело и не довести его до конца, пообещать что-то и не выполнить. Опять-таки, зная за собой такие особенности, легче воспитывать у себя положительные черты и преодолевать отрицательные. Об ином человеке говорят, что он — флегматик. Это спокойный, выдержанный, медлительный человек, но вот медлительность как раз и может перейти в отрицательное качество. Такой человек выглядит порой, как говорят в таких случаях, «толстокожим», ему трудно войти в положение другого человека, как-то посочувствовать ему. И это надо учитывать. Несколько иначе относится к окружающим да и к самому себе человек с меланхолическим темпераментом. Внешне меланхолик напоминает флегматика: он медлителен и как будто бы также спокойно реагирует на окружающий мир. Но это только внешне. На самом же деле такие люди очень чувствительны и ранимы.

То, что для холерика, сангвиника или флегматика проходит бесследно, то, на что они вообще не обращают никакого внимания, для меланхолика — источник тяжелых переживаний. Ему показалось, что учитель как-то не так, как всегда, с ним поздоровался, бросил на него какой-то, с его точки зрения, странный взгляд — все это серьезные помехи для хорошего самочувствия и деятельности такого человека. Меланхоликов надо беречь в коллективе, не позволять травмировать их. Видите, вот четыре разных темперамента, четыре разных стиля отношения к окружающим и четыре разных стратегии отношения к самому себе.

Если вы сейчас, читая эти страницы, попытаетесь определить тип своего темперамента, то окажется, что сделать это нелегко. Чаще всего человек в себе обнаруживает сочетание нескольких темпераментов при каком-то одном ведущем.

Вообще познать самого себя очень не просто, но совершенно необходимо.

ОТ САМОПОЗНАНИЯ К САМОВОСПИТАНИЮ

Хочу напомнить об одной интересной традиции, которая возникла в очень давние времена у юношей и девушек. Юность — это возраст, когда человек пытается познать самого себя, определить, кто же он, какой он, как он выглядит в глазах других людей. В этом может помочь дневник. Теперь не модно писать дневники, и очень жаль.

Дневник — великолепное средство самопознания, а следовательно, и самовоспитания. В дневнике люди обычно отмечают свои недостатки, свои сильные сторо-

ны, но чаще всего недостатки, поверяют страницам дневника сокровенные мечты и раздумья.

Вот какие признания мы находим в опубликованных дневниках известных деятелей прошлого. В дневнике великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского читаем, например, следующие правила, которые должны были помочь ему в самовоспитании.

«1. Спокойствие совершенное, по крайней мере, внешнее.

2. Прямота в словах и поступках.

3. Обдуманность в действиях.

4. Решительность.

5. Не говорить о себе без нужды ни одного слова.

6. Не проводить времени бессознательно, делать то, что хочешь, а не то, что случится.

(Прекрасное правило, не правда ли? «Делать то, что хочешь, а не то, что случится».)

7. Издерживать только на необходимое или на приятное, а не по страсти издерживать.

8. Каждый вечер добросовестно давать себе отчет в своих поступках.

9. Ни разу не хвастать ни тем, что было, ни тем, что есть, ни тем, что будет».

И мы знаем, что всю свою жизнь Ушинский производил впечатление человека, который умел прекрасно управлять своими поступками, управлять собственной личностью.

У Льва Толстого в юношеском дневнике также содержится интересная программа самовоспитания. Сначала он подвергает себя резкой критике, но не просто для самобичевания, а чтобы улучшить себя. Вот что он писал: «Теперь, когда я занимаюсь развитием своих

способностей, по дневнику я буду в состоянии судить о ходе своего развития».

Понимаете, ребята? Прочитывая впоследствии дневник, человек может сравнивать свои достижения в самовоспитании с поставленными ранее задачами, со своей программой. О себе Толстой замечает: «Я дурен собой, неловок, скучен для других, нескромен, нетерпим и стыдлив, как ребенок. Я почти невежда, что я знаю, тому я выучился кое-как, сам, урывками без связи, без толку, и то так мало. Я невоздержан, нерешителен, непостоянен, груб, тщеславен и пылок, как все бесхарактерные люди. Я не храбр, я не аккуратен: в жизни я так ленив, что праздность сделалась для меня почти неодолимой привычкой. Я умен, но ум мой еще никогда ни на чем не был основательно испытан. У меня нет ни ума практического, ни ума светского, ни ума делового! Я честен, то есть люблю добро, сделал привычку любить его, когда отклоняюсь от него, я не доволен собой и возвращаюсь к нему с удовольствием. Но есть вещь, которую я люблю больше добра, славу».

И дальше Лев Николаевич Толстой составляет для себя программу: «Что назначено непременно исполнить, то исполняй несмотря ни на что. Что исполняешь, исполняй хорошо. Никогда не справляйся по книге, если что-либо забыл, а старайся сам припомнить. Заставь постоянно ум свой действовать со всею возможною силой». Прекрасная, ребята, рекомендация!

Опубликованы не только дневники выдающихся писателей, ученых, артистов и государственных деятелей. Есть книги-дневники совсем обыкновенных юношей и девушек, жизнь которых оборвала война. Может быть, вам, ребята, приходилось читать эти замечательные человеческие документы? «Дневник Нины Касте-

риной», «Девушка из Кашино» — дневник юной партизанки Инны Константиновой, дневник белорусского юноши Миши Молочко «Жил-был мальчишка»... Давайте вместе полистаем страницы одного из самых волнующих дневников: «Дневник Пети Сагайдачного. Ученика московской школы № 211». Первая запись здесь — 4 февраля 1940 г., последняя — письмо матери, написанное 17 апреля 1942 г. ... 18 апреля 1942 г. он был убит во время разведки боем у хутора Заболотье Калининской области.

Восьмиклассник Петя Сагайдачный начинает дневник с детального анализа недостатков своего характера. «От учителей и родителей, — пишет Петя, — я часто слышу, что я ленив, груб, несдержан, эгоистичен и многое другое. Со всем этим я вполне согласен, но могу добавить кое-что от себя. Последнее время я заметил, что становлюсь циником: это мне очень неприятно. Но больше всего меня угнетает то, что иногда я поступаю нечестно. Я заметил, что если совершишь что-нибудь нечестное, то, вспомнив об этом даже через порядочный отрезок времени, испытываешь неприятное чувство стыда и теряешь уважение к самому себе. Я заметил также, что ощущаю недостаток воли. Но это можно побороть» (Дневник Пети Сагайдачного. — М., 1963, с. 31). Обратите внимание на последние подчеркнутые мною слова: дневник и для Пети не только способ самоанализа, но и своеобразная план-программа самоизменения. И такой беспощадный самоанализ ради самовоспитания буквально пронизывает весь дневник.

Возникает вопрос: а насколько человек может изменить себя, изменить свой характер, обуздать свой темперамент? Оказывается, пределов здесь почти нет

никаких. Известно, например, что великий писатель Антон Павлович Чехов был человеком удивительно скромным, уравновешенным и деликатным. Но его собственные признания говорят о том, что это не были прирожденные качества, что эти замечательные черты — результат самовоспитания. Вот что он писал своей жене Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой:

«Ты пишешь, что завидуешь моему характеру. Должен сказать тебе, что от природы у меня характер резкий: я вспыльчив и прочее и прочее. Но я привык сдерживать себя, ибо распускать себя порядочному человеку не подобает. В прежнее время я выделывал черт знает что». Это признание неожиданно от мягкого, скромного, умного, деликатного Чехова. Среда, в которой рос и воспитывался Антон Павлович, как вы знаете, не способствовала появлению таких черт характера.

Один биограф Чехова пишет: «Сдержанность Чехова свидетельствовала о редкой силе его натуры. Кто, например, слышал от него жалобы? А причин для жалоб было много, но никто и никогда не слышал от него сетований на судьбу. Он 15 лет был болен изнурительной болезнью, которая неуклонно вела его к смерти. Даже в дни самых тяжелых страданий часто никто не подозревал о них.

— Тебе нездоровится, Антоша? — спросит его мать или сестра, видя, что он весь день сидит в кресле с закрытыми глазами.

— Мне? — спокойно ответит он, открывая, глаза, такие ясные и кроткие без пенсне.— Нет, ничего, голова болит немного».

«Сильный мой человек»,— писала ему Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. И еще: «Ты человек сильный, ты можешь все переносить молча». И это результат самовоспитания.

Как же осуществить самовоспитание? — спросите вы. Такие средства есть. Во-первых, это самоконтроль и самоотчет. Если вы не ведете дневник, делайте это в устной форме, хотя бы мысленно. Надо каждый вечер как бы проверять прожитый день, совершенные поступки. И еще очень важный момент — самообязательства.

Представляете, как это замечательно: не кому-то дать обещание, а самому себе. Вот самообязательство одного семиклассника: «Я плохо умею следить за исполнением своих обещаний. Я теперь решил отчитываться перед собой за день, чтобы лучше контролировать себя». Девятиклассница Таня так программирует свое поведение: «С утра даю себе слово вести себя целый день в школе, как наметила дома, точно выполнять свои правила, но прихожу в школу и так поддаюсь окружающей атмосфере, что правила как бы уходят на второй план. Совершаю одну ошибку за другой. Я как бы запаздываю в своем самоконтроле. Сегодня все сначала шло хорошо, я вела себя тактично в споре с Колей, но вскоре опять сказала лишнее. Сразу же подумала: опять грублю, опять ссорюсь, так и не смогла перестроиться. Как со скользкой горки катилась дальше и дальше, и опять наговорила глупостей, не смогла вовремя ввести необходимые поправки в свое поведение».

Но думается, что Таня на правильном пути, потому что она отчитывается в своих поступках. Очень важен для самовоспитания самоприказ, способность человека самому себе приказать, как ему действовать, как жить. Вспомните Андрея Болконского из «Войны и мира» Толстого. Вот он на поле боя: «Одно ядро за другим пролетало над ним в то время, как он подъезжал, и он почувствовал, как нервическая дрожь пробежала по

спине. Но одна мысль о том, что он боится, снова подняла его: «Я не могу бояться»,— подумал он и медленно слез с лошади между орудиями».

У героя романа Николая Островского «Как закалялась сталь» Павки Корчагина наступает однажды отчаянный момент, когда он вдруг подумал, что жизнь его кончилась, что он никогда не вернется в строй, не сможет приносить пользу людям. Рука сама потянулась к револьверу. Тогда Павел Корчагин приказал себе: «Спрячь револьвер и никому никогда об этом не рассказывай. Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой, сделай ее полезной». И этот самоприказ вывел Павку из тяжелого душевного кризиса.

Очевидно, вы поняли, как важно заниматься самоизучением, самопознанием, как полезен самоотчет, программа и применение таких средств, как самоприказ и самообязательство.

КАК ПОСТРОЕН ХАРАКТЕР

Письма о себе... Письма разные... Но всегда это искренний, идущий от сердца монолог о том, что взволновало. Порой это не просто оценка и ответ, а и новая проблема, новый поворот мысли. Радуют буквально все письма. Конечно, вы иногда, может быть, и не согласны с некоторыми корреспондентами, но ведь иначе и быть не может: в спорах, дискуссиях рождается истина. Кроме того, хорошо известно, как порой нелегко написать письмо, даже если что-то действительно волнует. Почему? Прежде всего потому, что мы часто просто не умеем приводить в исполнение свои собственные решения. Признайтесь, ребята, разве не бывает так: даешь себе слово с завтрашнего дня вести дневник, или делать зарядку, или вставать утром на 15 ми-

нут раньше, чтобы успеть убрать свою постель и спокойно позавтракать перед школой, а потом... Потом откладываешь на завтра, на послезавтра, и все идет по-прежнему. Так и с письмами: узнал что-то интересное, с чем-то согласился, что-то показалось спорным. Эх, думаешь, сейчас напишу. И если тут же не написал, все так и окончится ничем.

Кстати, ребята, может быть, вы заметили, что мы уже ведем разговор по нашей главной теме «Познай самого себя»? И стараемся мы познать свой собственный внутренний мир, свою собственную личность не из простого любопытства и даже не только из любознательности. Очень правильно написала о целях самовоспитания восьмиклассница Ирина М. из г Минска:

«Пишу Вам в первый раз. Что меня натолкнуло на это письмо? Я еще раньше задумывалась над вопросами о самопознании и самовоспитании». Дальше Ирина приводит слова великого немецкого писателя Томаса Манна: «...Самопознание, если только предаваться ему с достаточной ответственностью, представляет собой в большинстве случаев первый шаг к внутреннему перерождению. Я понял, что человек, познавая себя, никогда не остается вполне таким же, каким был раньше». Замечательные слова! Спасибо тебе, Ирина, за то, что ты их напомнила. Ты пишешь, что у тебя много недостатков: «Я нередко резко разговариваю с товарищами и даже с родителями», «Еще у меня получается все по принципу: «Сначала сделай, потом подумай» и еще целый список. «Со стороны,— пишешь ты,— это кажется ужасным, но избавиться от этого не могу». А я уверен, что ты преодолешь свои недостатки: ведь ты их уже осознала, ты задумываешься над своими отношениями с окружающими, задумываешься над тем, как выглядишь со стороны, и хочешь исправиться.

Это уже два больших шага на пути самовоспитания. А в беседах по психологии, где будет идти речь о качествах личности человека, о его воле и характере, мы постараемся тебе помочь.

«Я вела дневник, — рассказывает восьмиклассница Таня К. из Брестской области. — Потом перестала. Спустя некоторое время прочитала первую свою запись и была очень разочарована в самой себе. По многим вопросам я уже не соглашалась с собой. И мне стало стыдно. Я испугалась, что кто-нибудь может прочесть и увидеть, какая я неинтересная, скучная и неправильная».

Знаешь, Галя, то, что ты перестала писать дневник, — это вопрос особый. Может быть, еще вернешься к этому полезному занятию. А вот с теми эпитетами, которыми ты себя награждаешь, никак нельзя согласиться. Мы прочли вместе строки некоторых юношеских дневников, и ты сама увидела, что никто о себе не говорит хвalebных слов. Человек ищет себя, стремится стать лучше, интереснее, и было бы во сто раз хуже, если бы кто-нибудь заявлял о себе: «Какой я правильный, интересный».

Разве тебе, Галя, было бы интересно с таким человеком? Он бы тебе понравился? Кстати, ребята, давайте вместе подумаем вот о чем. Мы часто говорим: «Интересный человек», «Интересный парень», «Интересная девушка». А что это означает? Кого в наше время можно назвать интересным человеком? Я понимаю, ответы тут могут быть самыми разными: Евгений Онегин считал интересной Татьяну, Владимир Ленский — Ольгу. Но все же есть в ответах, наверное, и что-то общее. Как вы думаете, что такое интересный человек?

В письме Галя рассказывает нам о своих методах самовоспитания, и в них есть много интересного. На-

пример, стремление строить себя по определенному образцу. Галя пишет: «Я хотела бы на кого-нибудь равняться. Правда, я сначала старалась подражать, быть похожей на любимых книжных героев, но ведь этого мало. Нужен живой пример. А такого человека я не нашла, к сожалению».

Спасибо тебе, Галя, за искреннее и интересное письмо. Впрочем, только в этом случае переписка имеет смысл.

«Вчера услышала по радио передачу «Познай самого себя» и решила написать». Это строки из письма десятиклассницы Веры С. из г. Барановичи. «Во-первых, — продолжает Вера, — очень здорово, что такая передача существует, потому что порой очень трудно разобраться в самой себе, в своих поступках. Во-вторых, в лице ведущего я увидела собеседника, с которым можно о чем-то поспорить, а в чем-то согласиться.

Я учусь в десятом классе. Пробовала вести дневник, но не получилось. То же самое могу сказать о своих подругах: многие начинали вести дневник, но потом бросили. Мне больше нравится перед сном обсуждать весь прошедший день, сделать выводы, решить, в каких случаях я поступила правильно, а в каких допустила ошибки».

Что ж, Вера, и этот метод не плох. Главное — приучить себя к самоанализу, к обдумыванию своего собственного поведения, и не только поведения, но и внутренних качеств, от которых во многом зависят наши поступки.

Дальше Вера действительно переходит к самоанализу. «Если, — пишет она, — обратиться к дневникам Ушинского и Толстого, то такие плохие черты, как стремление говорить только о себе и лень души, есть и у меня. Очень хотелось бы избавиться от них. Уж коль

речь идет о недостатках, то у меня их много. Но каждому человеку присуще стремление быть лучше, чем он есть, поэтому я обращаюсь с просьбой: расскажите, пожалуйста, о том, как избавиться от вспыльчивости и как научиться сосредоточенности и вниманию в работе, которая не совсем нравится».

Думается, что подобные проблемы стоят перед многими старшеклассниками. Чтобы их разрешить, надо прежде всего побеседовать о некоторых общих чертах психологии человека. Дело в том, что наша личность, наш характер — это целостная система, где все черты и свойства находятся в неразрывном единстве. Нельзя, например, отдельно говорить о воспитании у себя сосредоточенности внимания или о преодолении вспыльчивости. Сначала надо понять, как устроен характер человека в целом. Забегая вперед, скажем, что эти, на первый взгляд, различные особенности человека зависят от его волевых качеств. И вспыльчивость, и неумение сосредоточиться, возможно, связаны с трудностями управления своим поведением, с особенностями его волевой регуляции. Но обо всем по порядку.

Что же такое характер? Само слово «характер» древнегреческого происхождения. В переводе на русский язык оно означает «чеканка», «печать». Действительно, характер — неповторимое сочетание черт личности — представляет собой отпечаток воспитания и деятельности человека. С самого дня рождения условия, в которых развивается ребенок, а главное люди, которые его окружают, формируют основные черты его характера. А с определенного момента человек сам начинает чеканить, отливать, совершенствовать свой характер. Собственно говоря, в этом-то и заключается самовоспитание.

С какого времени оно начинается? Это как у кого. Многие уже с детства стремятся воспитать в себе одни черты характера и избавиться от других, а иные вообще почти никогда об этом не задумываются. Но выражения «чеканка», «печать» по отношению к характеру имеют еще одно очень существенное значение. Возникшие у человека характерные особенности сами накладывают печать на все его мысли, чувства и поступки. По этим проявлениям мы и судим о характере того или иного юноши и девушки. Характерными считаются не все особенности человека, а только существенные и устойчивые качества личности. Если подросток, к примеру, случайно кому-то нагрубил или вспылал, это не означает, что грубость и вспыльчивость — черты его характера. Порой даже очень смелые люди могут испытать чувство страха, но их не назовешь трусами. Иногда так и говорят: «Это для него не характерно».

Зная характер человека, то есть его устойчивые особенности, которые проявляются всегда или почти всегда, мы можем предвидеть, предсказать, как он отнесется к тому или иному событию, как поведет себя в той или иной ситуации, что скажет, что сделает. На самом деле, ребята, вы ведь всегда предвидите, как отреагируют ваши друзья и близкие в определенных случаях. Вы прекрасно знаете, что скажет учитель математики, например, если вы не решили задачу. А вот учитель истории может отреагировать на подобный поступок совсем по-иному. Вы можете предсказать, как отнесется к той или иной вашей просьбе мама и что скажет папа. Вы как бы заранее знаете, как поведет себя ваш друг или подруга в ответ на определенный поступок с вашей стороны. Такое прогнозирование возможно именно потому, что каждый человек ведет себя так, как это для него характерно. Если случается по-

иному, все удивляются и говорят: «Это на него не похоже», «Он вышел из себя», «Никогда от него такого не ожидали» и т. д.

Конечно, предвидеть, прогнозировать поведение человека можно только тогда, когда этого человека ты хорошо знаешь, когда изучил его характер. С незнакомыми людьми трудно общаться прежде всего потому, что не знаешь, чего от него можно ожидать и чего он ждет от тебя. На первых порах главное в общении с новым товарищем — это взаимное отгадывание, познание характеров. При этом мы незаметно для самого себя как бы экспериментируем: ставим человека в ту или иную ситуацию и наблюдаем его реакцию. Только никогда нельзя забывать, что и над тобой этот человек тоже производит свои исследования.

После того как происходит взаимное познание характеров, общение между людьми протекает более или менее гладко, без острых конфликтов и бурных вспышек. Я сказал «более или менее», потому что личность, характер человека — явления не только очень сложные, но и исключительно подвижные, динамичные. Да, характер имеет свои законы, но это не простые, не абсолютные законы, которые можно выразить в простых математических формулах, а законы относительные. Предсказать поведение можно только вероятностно, то есть можно утверждать, что человек скорее всего, по-видимому, поступит определенным образом. Если когда-нибудь психологам удастся создать формулы на основе законов характера, то они будут включать в себя элементы высшей математики, теории вероятностей и статистики. Недаром на практике взаимное общение — это всегда бесконечное взаимное узнавание, взаимное предсказание и... взаимные ошибки. И чем

меньше человек знает психологию, чем менее развита у него психологическая наблюдательность, человекочувствительность, тем больше ошибок его ожидает.

ГЛАВНЫЕ БЛОКИ ХАРАКТЕРА

Как же устроен характер человека? Его клетками, «кирпичиками», из которых состоит все здание, является черта характера или, как еще говорят, качество личности. Конечно, каждая такая отдельная черта — сама по себе очень сложное психологическое образование, которое имеет свою внутреннюю структуру. Ведь и клетки, из которых состоит, например, организм, тоже очень сложно устроены. Тем не менее одно дело — клетка и совсем другое — организм. Оценок и самооценок черт характера или качеств личности очень много. Так в сравнительно небольшом толковом словаре русского языка С. И. Ожегова их около полутора тысяч. Это такие, например, слова, как «честность», «смелость», «доброта», «любопытность» и др. В характере эти черты соединяются в несколько крупных групп, блоков, которые тесно связаны между собой и отражают отношение человека к разным сторонам жизни.

Первый блок — это совокупность, система качеств, которые определяют отношение человека к самому себе, к окружающим людям, к обществу в целом. Видите, этот блок сам тоже складывается из трех частей. Например, «чуткость» характеризует отношение человека к другим людям. Сюда же включаются такие качества, как «отзывчивость», «доброта», «преданность», «честность», «правдивость». Это положительные качества. Но встречаются, к сожалению, и отрицательные

черты — «эгоизм», «черствость», «жестокость», «грубость», «лживость», «лицемерие».

Следующая группа качеств выражает отношения личности к самому себе. На самом деле, ведь мы с вами не просто общаемся с другими людьми, учимся и работаем, иными словами, действуем в окружающем мире. Мы еще и задумываемся над тем, как мы это делаем, сравниваем себя с другими людьми, как бы измеряем свои собственные дела и успехи с делами и успехами других людей. Такое же сравнение мы производим и по отношению ко всем своим качествам: внешности, способностям и так далее. Иными словами, мы с детства учимся оценивать самих себя. Так возникает то, что обозначается личным местоимением «я».

Получается очень интересная ситуация: человек как бы раздваивается: его «я» действует, разговаривает, решает задачи, делает авиамодели, играет в футбол, читает книги, а другое в то же время оценивает, сравнивает, контролирует. Поэтому человек может быть доволен самим собой или осуждать себя, соглашаться с собой или находиться в состоянии внутренней борьбы.

Оценка человеком самого себя может быть правильной и искаженной. Иногда человек может давать себе завышенную оценку, ошибаться в сторону преувеличения своих заслуг, успехов, знаний. Когда такой юноша или девушка встречаются со стороны окружающих людей — родителей, товарищей, учителей — иную, более объективную, справедливую, но более скромную оценку, он или она нередко встречает ее в штыки, обижается, считает, что к нему или к ней несправедливы, что их недооценивают, не понимают. Особенно тяжело живется тем, у кого, как говорят, раздутое самомнение. Они, как правило, вспыльчивы, обидчивы либо, на-

оборот, замкнуты, угрюмы, подозрительны. Вот здесь-то и проявляется значение особого качества личности: скромности. Скромный человек правильно оценивает себя, не выпячивает свои действительные или мнимые достоинства. Случается и другое: человек излишне строг к самому себе, недооценивает себя. Это порождает неуверенность в своих силах, самоунижение, застенчивость и т. д.

В жизни не так просто объективно оценить человека, как это иногда кажется. Очень трудно подобрать единицу измерения. Чаще всего в качестве такой единицы выступает какое-то достижение, какая-то решенная задача, хорошо выполненное дело — словом, какая-то взятая высота. Но все дело в том, не зная человека, его способностей, его отношения к самому себе, решить, является ли тот или иной результат для него самого успехом или это рядовой случай или даже неуспех, невозможно. Вспомните, ребята, простые жизненные ситуации, которые бывают на каждом уроке. Ученик Иванов получил по сочинению четверку и радуется — переживает успех, а у Петрова та же оценка вызвала острую обиду и чувство неудовольствия. А ведь внешние результаты одинаковы! Дело в том, что кроме общей объективной шкалы оценок, у каждого человека своя личностная шкала для определения успеха и неуспеха. Зависит она от способностей человека, вернее, даже от его представления о своих способностях, самооценки и уровня притязания. Успех переживается тогда, когда результат соответствует самооценке и притязаниям или превосходит их.

Если Иванов невысокого мнения о своей грамотности и литературных способностях, да и прежде он никогда отличных оценок по сочинениям не получал, а, наоборот, порой и тройки попадались, то для него чет-

верка — это успех. А Петров, видимо, в прошлом писал на «отлично» и вообще считает себя литератором, для него четверка — неуспех, неудача. Впрочем, на следующем уроке по математике, например, роли могут поменяться.

Мерки успеха и неуспеха зависят и от общего среднего уровня оценок в данном коллективе. Представьте себе, что вы получили по контрольной четверку. Хорошо это или плохо? Оценка вызывает грусть или радость? Мы уже знаем, что это, во-первых, зависит от вашей самооценки, притязаний и прошлых успехов. Но не только от этого. Представьте себе, что из 30 одноклассников четверки только у 5—6 человек, а у остальных — более низкие результаты. Пятерок же почти совсем нет. Уж такой трудной контрольная оказалась! Даже «классный Лобачевский» — Вася и тот четверку схватил. При такой общей ситуации четверка — прекрасная оценка и она переживается как успех, А вот если общие итоги выглядят иначе — много пятерок, большинство ребят получило четверки, а троек почти нет — ваша четверка особой радости не вызовет.

Вы заметили, ребята, что когда дома называете свою отметку по диктанту, сочинению или контрольной, взрослые нередко спрашивают: «А у кого пятерки?», «А четверок много?» Примеряют вашу оценку к среднему уровню. Если вы оказались выше планки — радуются, если ниже — огорчаются.

Я видел, что в школах Германской Демократической Республики у учителей есть специальный штамп для выставления оценок в тетради. Там, кроме оценки работы данного ученика, отмечается, сколько в классе поставлено единиц, двоек, троек и т. д. (Кстати, в ГДР самая высокая оценка — единица, а потом чем больше цифра, тем ниже оценка.)

Переживание успеха или неуспеха зависит еще от многих других причин. Например, от того, считается ли учитель, который поставил оценку, строгим или не очень. От того, какой труд был вложен в работу. Считает ли ученик оценку справедливой, заниженной или она кажется ему слишком высокой. Наверное, ребята, последнее бывает реже, чем первое и второе?

Я знаю людей, которым постоянно кажется, будто их все недооценивают и вообще, что окружающие к ним всегда несправедливы. Среди ваших знакомых, наверное, тоже есть такие. Это очень тяжелые люди и для самих себя и для окружающих. Они постоянно жалуются, портят настроение себе и другим, а порой и до бурных вспышек доходит, когда они начинают доказывать свою правоту. Чаще всего это люди, у которых завышенная самооценка и неоправданно высокий уровень притязаний. Они не умеют себя сами правильно оценивать. А научиться этому очень важно! Я, наверное, не открою вам большого секрета, если скажу, что и родители и даже учителя в своих оценках могут ошибаться. И знаете, какая самая опасная ошибка? Самая опасная ошибка — это несправедливо постоянно завышать человеку оценку, захваливать его. Дело в том, что каждый из нас склонен верить в то, что высокая оценка — самая справедливая и отбрасывать, как неверные, все более низкие оценки, считая их несправедливыми. Человек привыкает считать себя очень знающим и способным, но вот приходит время столкнуться с реальными трудностями. Нередко человек, привыкший к легкому и незаслуженному успеху, можно даже сказать к псевдоуспеху, отступает и обвиняет в своих неудачах всех, кроме самого себя.

У меня иногда бывают такие студенты, которых в школе явно переоценили. А в вузе им ставят заслужен-

ные, не очень высокие оценки. Кончается это по-разному: одни перестраиваются и усиленной работой добиваются высоких результатов, другие так и остаются на посредственном уровне, а третьи так тяжело переживают потерю привычного положения, что даже бросают институт.

Да и школьникам нелегко бывает правильно себя оценить. Семиклассница Вера Ш. с обидой пишет: «Я когда слушаю ответы других ребят, все хорошо знаю и понимаю, но мне, видно, всегда такие вопросы попадают, что я «плаваю» и получаю тройки. Не везет мне, хоть плачь». И еще одно письмо такого же рода. «Вчера, — рассказывает восьмиклассник Толя Б., — меня вызывали по математике доказывать теорему. Ничего не получилось. И конечно: «Садись, два». Вызвали Таню З. Она доказывает, а я все точно так же думал. Обидно: все знал и — двойку получил».

Очень сочувствую Вере и Толе. Добавлю, что они не одиноки в своих сомнениях в справедливости судьбы. Даже в институте некоторые студенты говорят: «Лучшие билеты всегда другим достаются. Вот достался бы мне билет Леонида, и я бы на пять баллов ответил. Не везет».

В чем же дело? Неужели действительно все дело в везении? А может быть, ребята просто обманывают? Ни то, ни другое. Явления, о которых здесь идет речь, объясняются определенными особенностями нашей памяти. Начнем чуть издалека. Вам задали выучить стихотворение. Вы читаете его раз, другой, третий... до тех пор, пока не выучите наизусть. А откуда мы знаем, что знаем? Откуда мы знаем, что стихотворение выучено, урок по истории подготовлен, материал по литературе усвоен? Со стихотворением дело обстоит как буд-

то просто: надо учить до тех пор, пока, закрыв книгу, не сможешь воспроизвести без ошибок весь текст.

А вот в других случаях мы поступаем иначе: перелистываем учебник и говорим себе: «Ага, это я знаю, это знакомо». Стоп! Вот здесь, как говорится, «зарыта собака». Когда мы воспринимаем то, что уже читали или видели, у нас возникает особое чувство знакомости. Мы не знаем, а только узнаём материал. Так, увидев какого-то человека, с которым прежде встречались, мы восклицаем: «А, да это же Семенов!» Мы узнали его. А если бы попробовали мы до этой встречи вспомнить его имя, черты лица, может быть, ничего бы и не получилось. Узнать еще не означает знать. Поэтому чувство знакомости часто подводит: мы узнаем материал, а нам кажется, что знаем его.

Теперь вы сами, наверное, легко сможете объяснить случаи, о которых говорилось в письмах: ученик, который сидит за партой, узнает то, что учил, но не доучил, узнал, но не знает.

А как же все-таки убедиться, знаешь или нет? Очень просто: надо попробовать рассказать все дома своими словами. Именно своими словами. Вслушайтесь, как звучит слово «усвоить» — это значит сделать своим. Учиться, научиться — значит усвоить, присвоить человеческую культуру, человеческие знания. А то ведь бывает так: человек вроде бы и знает кое-что, судит о том, о сем, но так и чувствуешь, что говорит он вроде бы с чужого голоса, не его это, не свое.

Как видите, чтобы научиться правильно себя оценивать, надо иметь не только конкретные знания по тому или иному предмету, но и некоторые сведения по психологии.

Мы говорили о чертах характера, в которых выражается отношение человека к самому себе. Перейдем

теперь к другой группе черт — это важные качества, в которых проявляется отношение человека к труду, к делу, которым он занимается. Положительными здесь являются такие черты, как трудолюбие, инициативность, настойчивость, аккуратность и многие другие. Отрицательные черты здесь — безответственность, лень (которую недаром называют матерью всех пороков), безынициативность, формализм в работе, боязнь трудностей и т. д.

САМ ЗА СЕБЯ В ОТВЕТЕ

Особое место в характере человека занимают волевые черты, воля. Именно к ним относятся такие важные качества, как настойчивость и ее противоположность — упрямство.

Волю называют основой характера, его становым хребтом. Вы, наверное, слышали, да и сами не раз употребляли такие выражения: «Человек с характером», «У него твердый характер» или наоборот: «Бесхарактерный», «Мямля», «Ни то ни се». Здесь как раз и подчеркивается прежде всего выраженность волевых черт характера человека. Недаром все ученые и писатели, которые изучали характер человека, всегда подчеркивали прежде всего значение воли. Великий древнегреческий философ Аристотель, который обобщил в своих трудах все научные достижения современного ему мира, так сопоставлял характер и волю: «...характер — это то, в чем обнаруживается направление воли; поэтому не изображают характера те из речей, в которых не ясно, что кто-либо предпочитает или чего избегает...»

Человек без воли напоминает автомобиль без мо-

тора: все вроде есть и выглядит внушительно, а пользы никакой.

Что же такое воля? Прежде всего, это способность человека совершать сознательные действия, которые требуют преодоления внешних или внутренних трудностей. Любое волевое действие имеет сложную внутреннюю структуру. Начинается волевое действие с того, что у человека возникает какая-то потребность, которая толкает его на проявление активности, выступает как побуждение, как мотив. Здесь же формируется и цель нашей деятельности. Уже на этом первом этапе возможна внутренняя борьба, борьба мотивов. Она возникает тогда, когда перед нами есть несколько возможных целей, которые отвечают разным потребностям человека. (Помните, в русских народных сказках перед добрым молодцем всегда три дороги и ему надо выбрать, по какой пойти.) Уже на этом этапе человеку приходится проявлять свою зрелость, понимание общественных интересов, умение разобраться, что в данный момент нужнее всего. Примеров здесь можно найти сколько угодно. Если вы проанализируете свои поступки хотя бы за один день, то обнаружите много случаев, когда вам пришлось выбирать, что делать. Эти решения могут касаться и самых простых случаев (например, куда пойти вечером — в кино или на концерт), и очень сложных жизненных проблем (куда пойти учиться и т. д.).

Но вот цель определена, решение принято. Дальше необходимо выбрать средства для ее осуществления. И здесь на этом этапе тоже не всегда все гладко. Ведь к цели можно прийти разными путями. Есть пути легкие, но не очень честные, а есть трудные, но достойные, возвышающие человека. Значит, человека характери-

зуют не только цели, к которым он стремится, но и средства, которые он выбирает для их достижения.

Возьмем очень простой пример: ученик решил получить отличную оценку по домашнему сочинению. Хорошая цель? Конечно. Но достичь ее можно разными путями: можно прочесть много дополнительной литературы, испробовать много вариантов, несколько раз переработать написанное, в трудных случаях обратиться к словарю, проконсультироваться с учителем и т. д. Но иной школьник идет к цели более легким путем: всякими правдами и неправдами достает готовую работу и списывает ее.

Буржуазная мораль оправдывает любые средства, лишь бы они помогли достичь цели. Даже девиз такой был выдвинут иезуитами: «Цель оправдывает средства». Наша коммунистическая мораль отвергает этот бесчеловечный принцип. Мы считаем, что средства, ведущие к достижению цели, должны быть честными, гуманными, возвышающими человека.

По тому, как человек принимает решение, можно судить о такой особенности воли, как решительность. Решительные люди принимают решение быстро, без дополнительных колебаний. Решительность особенно важна в тех случаях, когда от своевременности принятия решения зависит успех дела. Более того, в жизни бывают ситуации, когда просто невозможно медлить. О таких случаях мы постоянно читаем в книгах о Великой Отечественной войне. Да и в мирное время решительность — одно из ценных качеств человека. Но не надо путать решительность с торопливостью и скоропалительностью принятия решений. Недаром говорят: «Семь раз отмерь — один раз отрежь». Впрочем, есть люди, которые «отмеривают» не семь раз, а значительно больше, а то и вовсе только и делают что от-

меривают, а отрезать — совершить действие — не решаются.

Но вот возьмем теперь ситуацию, когда цели ясны, средства тоже. И здесь начинается самый главный этап волевого действия — исполнение принятых решений. Без этого нет вообще волевого действия, и все предыдущие усилия и размышления оказываются напрасными. Порой случается, что юноша или девушка принимают правильные решения, выбираются хорошие, верные пути для их достижения, но так и не доводят дело до конца. Им не хватает того качества, о котором мы уже упоминали — настойчивости, силы воли. В русской литературе создан особый тип героя — лишний человек. Это человек, принимающий хорошие решения, но неспособный довести свои начинания до завершения, до победы.

Однако воля проявляется не только в активных действиях и поступках. Воля проявляется и в умении сдерживать себя, затормозить нежелательные действия. Здесь проявляется выдержка, терпение, самообладание. При этом надо подчеркнуть, что часто наиболее трудные испытания выдерживает человек именно в процессе внутренней борьбы, когда надо преодолеть какую-то свою непосредственную потребность, непосредственное желание, чтобы сделать что-то действительно объективно необходимое.

Волевой человек умеет «властвовать собой», умеет добиваться поставленной цели. Девятиклассница Галина К. в своем письме совершенно правильно связывает волю человека с принципиальностью, верностью человека своим убеждениям. «Принципиальность,— пишет она, — всегда побеждает. Я даже убедилась на себе. Я люблю быть пунктуальной: сказала — сделала во что бы то ни стало. Сила воли — это также способ-

ность держать себя в руках, но иногда я срываюсь, не хватает силы воли. А ведь без стальной воли вообще ничего невозможно осуществить. Больших талантов тоже нет без большой воли. Может быть, я не права? Может воля не в том заключается, как я ее понимаю?»

Нет, Галя, ты права. Особенно важно, что ты связала волю с успехами человека в деятельности и его талантом. Вернемся к вопросу о воспитании воли. Здесь Галина не одинока в своих жалобах.

Как же воспитать у себя сильную волю? Это очень сложный вопрос. Таблеток для укрепления воли не создано. Думается, что самое главное здесь не какие-то частности и упражнения (хотя они тоже нужны), а общая направленность личности человека. Сильная воля бывает у тех, у кого есть настоящая, большая жизненная задача, своя личная цель в жизни. Победить самого себя, свою лень, неусидчивость, невнимательность может только тот, кто чувствует настоящую ответственность за свое будущее, кто сознательно строит свою судьбу.

Не верю я в сильную волю людей, которые постоянно нуждаются в подсказке и контроле со стороны. Пусть меня извинят за резкость, но они напоминают мне марионеток. Вы, наверное, их видели. Это такие деревянные куклы, которые очень ловко движутся и удивительно хорошо справляются с разными сложными заданиями. Но только тогда, когда кукловоды управляют их действиями, дергая веревочки, привязанные к их рукам, ногам, голове. Если не видеть веревочек, то кажется, что куклы совсем как живые.

А разве, ребята, среди ваших знакомых не встречаются такие люди-марионетки? На первый взгляд они «совсем как настоящие», но если присмотреться внимательно, легко обнаружить, что их кто-то дергает за ве-

ревочки, что их слова и поступки не самостоятельны, что они чаще всего «поют с чужого голоса». И знаете, что здесь самое опасное? Самое опасное — когда сам человек уже так привык к тому, что его ведут, что даже не замечает этого. А если ему приходится принять самостоятельное решение, он теряется и не знает, что делать. Более того, такой человек иногда без всякого стеснения признает себя марионеткой. Вспомним, как порой ведут себя ваши сверстники, а иногда, увы, и мои сверстники, когда надо держать ответ за свои поступки. «Меня научили», «Так сделал Петя», «Мне вовремя не подсказали» и т. д.

Мы часто говорим очень правильные слова о том, что коллектив несет ответственность за каждого своего члена, что «все за одного, а один за всех» и т. д. Это прекрасные, правильные слова. Но нельзя забывать, что ты прежде всего **сам за себя в ответе**. Вот этой ответственности за свои собственные поступки, за развитие собственной личности у многих не хватает. Они ищут причину своих неудач где угодно: то у них плохие товарищи, то невнимательный учитель, то родители за ними не доглядели. А надо бы задуматься: как долго за нас должны отвечать окружающие? Может быть, пора перестать быть марионеткой и самому отвечать за себя?

Конечно, самостоятельность, сила воли воспитываются постепенно. Человек сильнее становится даже после маленькой победы над собой, говорил Максим Горький.

Надежда Константиновна Крупская рассказывала, как воспитывал свою волю Владимир Ильич Ленин. Часто, говорила она, нужно иметь много воли, много выдержки, чтобы выполнить то, что поставлено. Но если у человека нет воли, его можно сбить с пути. Вот

Ленин был человеком большой воли. Он рассказывал, как в школьные годы постоянно приходилось брать себя в руки. Он очень хорошо учился, но это нелегко давалось. Например, Ленин очень любил кататься на коньках, но увидел он, что мешает это учебе, бросил. Он очень любил читать. Но и тут брал себя в руки. Лежит интересная книга, он не возьмется за нее, пока уроков не приготовит. И выработал у себя твердую силу волн. На его слова можно было положиться.

И еще один рассказ Надежды Константиновны о воле гимназиста Володи Ульянова: он в себе выработал сильную волю. Что скажет — сделает. На его слово можно было положиться. Как-то мальчиком он попробовал курить. Увидя его как-то курящим, его мать, Мария Александровна, очень огорчилась и стала просить его: «Володюшка, брось курить». Володя обещал и с тех пор ни разу не дотронулся до папирос.

Видите, ребята, для воспитания воли совсем не надо придумывать для себя какие-то специальные упражнения и трудности. Обычные жизненные дела дают вполне достаточно материала для ее тренировки. А то иногда случается, что человек как будто всерьез решил волю воспитывать, разрабатывает особые приемы для этого, но повседневные свои обязанности выполняет плохо.

И все-таки кое-какие специальные приемы, которые помогут вам воспитать волю, можно посоветовать. Здесь психологи рекомендуют руководствоваться несколькими правилами. Многие из них, может быть, вам известны, но очень важно применять их систематически и сознательно.

Вот эти в общем-то простые правила.

Решил — всегда выполни! Для того чтобы из правила не делать исключений, **не надо спешить с реше-**

нием. Кроме того, перед окончательным решением необходимо взвесить не только свои возможности, но и то, как наше решение согласуется с интересами других людей. Только та воля действительно возвышает человека, которая ведет к добрым делам и поступкам.

Следующее правило: **равняйся на любимого героя**, на свой идеал. Такое подравнивание себя под высокий и благородный образец придает жизни особую одухотворенность и облегчает работу над собой. Нужно иметь в виду, что сознательное подражание такому человеку нисколько не мешает нам быть самостоятельными.

А дальше несколько более частных советов: используй самоободрение. В этом случае мы как бы черпаем силу из собственных внутренних источников. Вот как описывается момент самоободрения в дневнике одного юноши: «Запутался в контрольной по алгебре. Спросил у Вальки. «Отстань, — говорит, — сам горю!» Я сижу, бумагу порчу, рву, бросаю — все из головы вылетело. Учитель подходит: «Ты что это из бумаги свалку устроил? Может тебе валерьянки дать? Возьми себя в руки!» Стыдно стало. Сижу и говорю сам себе: «Спокойно, Алексей Михайлович, спокойно!» Начал решать все по порядку. К концу урока задача была решена. Теперь, как станет трудно, сам с собой разговаривать буду, сам себя буду побеждать».

Нередко хорошо воздействует самокритика и самоприказ. 17-летний юноша Коля Д. говорит по этому поводу: «Досадное чувство собственного безволия возникает у меня тогда, когда я отступаю перед трудностями. В этих случаях стоит только безжалостно и искренне назвать себя тряпкой, никчемным человеком, как просыпается чувство оскорбленной гордости. Ведь осознать, что ты размазня, не очень приятно. С такой

злостью и досадой берешься за работу, что себя не узнаешь».

Это, ребята, несколько общих советов. Но у каждого есть как бы своя педагогика, свои способы самовоспитания воли. Может быть, вы пока об этом не задумывались? Не беда. Начинать с сегодняшнего дня.

ПО СОБСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ

Продолжим наши беседы о внутреннем мире человека, о тех нравственно-психологических проблемах, которые волнуют каждого из нас. Да, ребята, я не оговорился; то, о чем мы с вами беседуем,— это не только вопросы, интересующие юношей и девушек, старшеклассников. Внутренний мир собственной личности занимает нас в любом возрасте, и для меня наши беседы так же интересны, как и для вас. И не только меня они интересуют. Нередко приходится вести психологические дискуссии также и со взрослыми читателями или слушателями. Но чаще все-таки со старшеклассниками, юношами и девушками. И это понятно. Именно в прекрасную пору юности, когда так многое «впервые», человек начинает всерьез задумываться над особенностями своего субъективного мира, над своим местом среди людей. Может быть, именно теперь постепенно происходит огромная, но внешне почти незаметная перемена в каждом из вас — из объекта вы превращаетесь в субъект воспитания, вернее самовоспитания.

Вроде бы сложно сказано, а на самом деле за этими на первый взгляд мудреными выражениями лежат жизненные явления, которые хорошо понятны и знакомы каждому. Небольшое интеллектуальное задание: давайте подумаем, чем каждый из вас сегодня отли-

чается от себя же — от тех, какими вы были хотя бы три года назад.

Внешние изменения видны простым глазом. Человек вырос, и о юноше говорят: «Возмужал», а о девушке — «Стала женственной». Изменился размер обуви и одежды. Другой стала и сама одежда. Произошли четкие (порой слишком даже броские) изменения в фасонах, прическах... За три года ваша память обогатилась новыми знаниями о природе и обществе. Но ведь изменилось и многое другое, чего не видно простым глазом: произошли изменения в вашем внутреннем мире, а самое главное — в отношении к окружающим и к самому себе.

Прежде вас все воспитывали. Отношения со взрослыми в основном строились по формуле: «Я говорю — ты слушай и исполняй». Теперь эта формула уже вызывает у вас внутренний протест. Почему? Да потому что бывший мальчик (или девочка) подрос (подросла); потому что у него (у нее) появились собственные взгляды и убеждения; потому что он (она) уже сам (сама) начал (начала) строить себя по той модели, которую называют нравственным образцом, нравственным идеалом. Я думаю, что пока этого не произошло, человеку рано считать себя взрослым, сколько бы лет ему не было. Скажу по секрету: порой человек уже и паспорт имеет, и вуз закончил, и семьей обзавелся собственной, а по-настоящему взрослым так и не стал. Как говорится в пьесе В. С. Розова «Традиционный сбор», «человек не состоялся». Вот мы и стремимся в наших беседах дать материал для раздумий и некоторые психологические знания, без которых на подобные темы вообще трудно размышлять и рассуждать: слов не хватает. Многие вроде ясно, а выразить трудно.

Кстати, мне запомнилось со студенческих лет воз-

ражение одного преподавателя студенту, который, получив неудовлетворительную оценку, уверял, что он все знает, но выразить не может. Этот преподаватель сказал: «Если не можешь выразить, значит не знаешь, значит тебе не ясно».

Не скрою, очень приятно читать письма, в которых ребята рассказывают о том, как помогают им новые знания по психологии. Но не меньше радуют и письма, где вы спорите, рассуждаете, ставите новые проблемы. Давайте познакомимся с письмами и того и другого рода.

«Здравствуй, товарищ! — написала девятиклассница Раиса Ш. — Да, так именно я хочу тебя назвать. Ведь ты для нас настоящий товарищ. Беседы о психологии помогают нам разобраться во многих вопросах, оценить наши поступки: всегда ли мы правы, всегда ли мы поступаем так, как нужно? Порой мы грубы, порой мы горды, невежливы, но ты заставляешь остановиться, посмотреть назад, подумать и правильно оценить наши поступки. За это тебе комсомольское спасибо! Я с нетерпением жду новых бесед, теперь постараюсь быть твоим постоянным слушателем, но не только слушателем, но и принимать участие в спорах».

Кстати, Раиса, ты уверена, что грубость, гордость и невежливость надо безоговорочно ставить в один ряд отрицательных качеств личности? Думаю, что с тобой многие не согласятся. И в первую очередь Лена из городского поселка Октябрьский, которая прислала нам большое и интересное письмо. Жаль, Лена, что ты не сообщила своего адреса и фамилии. Впрочем, это твое дело.

«Я,— пишет Лена,— не согласна с письмом девочки (извините, не помню ее имени), в котором говорится, что гордый человек — это тот, который не здоро-

вается с мальчиками, не дает себя обидеть. Зачем далеко ходить за примерами? Возьмем советского писателя, «буревестника революции» Алексея Максимовича Горького. Алексей Максимович в своих ранних рассказах воспевал свободу, храбрость, гордость. Очень хорошо показана гордость Ларры и Данко в рассказах «Старуха Изергиль». У Ларры цель жизни — что хочу, то и делаю. Он недоумевает: как это нельзя делать того, что хочется в данный момент? Мы считаем его гордым».

Может быть, Лена, не столько гордым, сколько эгоистом, бессердечным и честолюбивым?

«А Данко? — продолжает Лена. — Когда люди заблудились в лесу и окружили со злобой его, казалось, сердце должно наполниться гневом: ведь он тоже страдает, как и они, но у него сердце пылало любовью к людям!

И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой. Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца, и весь лес замолчал, освещенный этим факелом великой любви к людям, а тьма разлетелась от света его и там, глубоко в лесу, дрожащая пала в гнилой зев болота. Люди же, изумленные, стали как камни».

Данко мы считаем тоже гордым. Но все в мире относительно. Так, гордость гордости рознь».

Ты права, Лена. Но я думаю, да и ты тоже, наверное, понимаешь, что в характере Данко Горький подчеркивает не столько гордость, сколько самоотверженность, способность пожертвовать собой ради счастья людей.

А теперь давай разберем немного более подробно вопрос об относительности оценки тех или иных качеств личности.

«Лично мне,— пишет Лена, — нравятся добродушные. Люди бывают и гордыми, и скромными, но как хорошо быть добродушным, вежливым. Знаете, а все-таки трудно быть вежливой всегда и везде. По себе знаю».

Об этом пишут многие ребята. Не о вежливости только, но и о других чертах характера: трудно всегда быть такой-то, трудно поступать так-то. Почему это происходит? Почему даже хорошо зная, как надо поступать, как надо вести себя в определенной ситуации, более того, будучи уверенным, что надо именно так, мы все-таки нередко поступаем совсем иначе. Порой наше поведение напоминает случай, который похож на веселую шутку, а на самом деле... Но посудите сами.

В переполненном автобусе на одном из передних сидений комфортабельно устроился мальчик, скорее всего пятиклассник... Вошла старушка. Мальчик продолжал сидеть. «Послушай, — обратился к нему кто-то из пассажиров,— ты почему место не уступаешь? Вас что же в школе этому не учат?» «А у нас теперь каникулы»,— возразил пятиклассник и неохотно поднялся с сиденья.

Ему было трудно поступить правильно. Почему? Опять начнем чуть издалека. Давайте вспомним, как мы в первом классе учились писать букву «а». Сначала нам объяснили, что надо написать овал, а потом приставить к нему крючок. И вот первоклассник старательно и напряженно вычерчивает овал, а потом пририсовывает к нему крючок. Он делает при этом массу лишних движений, работа движется медленно и получается не очень красиво. Но чем дальше, тем убыстряется ритм, улучшается качество. И вот мы с

вами, уже не задумываясь, одним движением выписываем целое слово.

Чем отличаются наши действия от действий первоклассника с психологической стороны? Тем, что он знает, как писать, умеет писать, но у него нет соответствующего навыка. Иными словами, процесс письма еще не автоматизирован, и это действие все время нуждается в контроле сознания. Мы с вами уже пишем буквы и слова не задумываясь, как бы автоматически. У нас есть навык. Более того, мы, не задумываясь, применяем хорошо усвоенные грамматические правила, математические формулы, делаем физические упражнения, танцуем и т. д. Точно так же, не задумываясь, автоматически мы применяем и многие правила поведения дома, в школе, на улице. Мы как бы подчиняемся усвоенным алгоритмам, которые программируют наши действия.

Более того, порой мы просто уже не в состоянии поступить иначе, у нас есть внутренняя потребность вести себя определенным образом — нравственная привычка. Тот, у кого есть не только знание правил хорошего тона, знание, как надо вести себя, чтобы считаться вежливым человеком, не только умение вести себя соответствующим образом, но и потребность, привычка к определенному поведению, тот просто не может вести себя иначе. Выработанные навыки и привычки автоматически включают в нужное время подходящее поведение, и человек, не задумываясь, здороваются, пропускает в дверь, уступает место. Иначе он уже не может поступить. Недаром говорят, что привычка — вторая натура.

Полезные привычки очень выгодны: не надо специально обдумывать, решать — вы поступаете правильно, не раздумывая. И тогда уже нет трудностей.

Нравственные привычки надо вырабатывать у себя, тренироваться и упражняться в таком поведении. А если все-таки еще трудно, как пишет Лена, быть вежливой всегда и везде? Что ж, опять-таки, повторяю то, что обычно говорю в таких случаях: важный шаг уже сделан — осознана трудность. Значит, человек знает, в каком направлении себя воспитывать, что желательно совершенствовать в своем характере. А это уже программа, которую надо выполнять.

Один опытный учитель математики как-то сказал: «Труднее всего учить не того, кто не знает, а того, кто не знает, что он не знает». А осознав какие-то свои недостатки и осудив их в себе, человек уже «знает, чего он не знает». Конечно, овладеть математикой или другим школьным предметом порой легче, чем научиться разбираться в собственном характере и изменять его в лучшую сторону. Ведь для любого школьного предмета есть точная программа, а здесь программу ты должен для себя составить сам.

Вы скажете, что это трудно, что в школе нет психологии как специального предмета. И все-таки, ребята, психологию вы изучаете. Не только в повседневной жизни, но и на школьных уроках. Прежде всего на уроках литературы. На самом деле, ведь писатель и психолог фактически изучают, исследуют одно и то же — личность человека. Правда, делают они это по-разному. Вот мы с вами в наших беседах рассуждали о настойчивости и упрямстве, скромности и доброте, гордости и чести. Мы пытаемся сопоставлять понятия, дать определения — то есть действовать, как психологи.

Писатели поступают иначе: они создают образ человека, конкретного героя и наделяют его теми или иными чертами характера. При этом они не просто за-

являют: такой-то гордый, а такой-то заносчивый. Они ставят своего героя в особые жизненные ситуации, когда он вынужден своими поступками сам рассказать о своем характере. Особенно хорошо это удается писателям, которых называют психологами. Этим хотят подчеркнуть их умение строить характер героя, вести читателя в глубины его личности. Такими были Шекспир, Достоевский, Лев Толстой и, конечно, Пушкин. Именно к Пушкину, к бессмертным образам его героев обращается Лена, продолжая свое письмо. Она пишет: «В числе таких недостатков, как грубость, зазнайство, иногда называют замкнутость. Конечно, замкнутые люди тоже бывают разные, но мне кажется, что тихий и замкнутый — слова-синонимы».

(Тут, я думаю, Лена, с тобой далеко не все согласится. Я, например, считаю, что это разные, хотя и в чем-то близкие черты, но продолжим твое письмо.)

«Я не считаю тихого человека отрицательным. Почему Евгению Онегину нравилась именно Татьяна, а не Ольга Ларина? Казалось бы, Ольга всегда весела, жизнерадостна, но Онегин утверждает, что «в чертах У Ольги жизни нет...» Немножко противоречиво, не правда ли?»

Очень даже противоречиво, Лена. Из таких вот противоречий и соткана живая человеческая психология. Ты могла бы еще более противоречивую ситуацию вспомнить из «Евгения Онегина». Противоречие, о котором еще В. Г. Белинский писал: почему Евгений не полюбил Татьяну-девушку, а полюбил Татьяну-даму? Но у нас не литературный диспут, а психологическая беседа. Поэтому продолжим разговор о замкнутости.

А вот Татьяна — «русская душою», это тихое замкнутое создание — понравилась нашему герою:

«Скажи: которая Татьяна?»
— Да та, которая грустна
И молчалива, как Светлана,
Вошла и села у окна.—
«Неужто ты влюблен в меньшую?»
— А что? — «Я выбрал бы другую,
Когда б я был, как ты, поэт.
В чертах у Ольги жизни нет».

Пушкин действительно много раз подчеркивал, что Татьяна «...печальна, молчалива, как лань лесная, боязлива» и др. Между прочим, если попытаться определить темперамент сестер, то Татьяна — скорее всего меланхолик, а Ольга — сангвиник. Но была ли Татьяна замкнутой? Я думаю что нет. Замкнутые девушки, пожалуй, не пишут столь пространственных объяснений и уж совсем не характерно для них объясняться первой. Замкнутые так легко не рассказывают о своей любви, даже няням. Помните? «Я не больна: я... знаешь, няня... влюблена».

Но, пожалуй, хватит о Татьяне. Ведь фактически речь идет о самой Лене. Она пишет: «Почему я так задумалась над этим вопросом? Просто однажды про меня сказали: «Хорошая девочка и в то же время замкнутая какая-то...» Тогда я даже не заметила, потому что это была правда. Но никогда не думала, что это отрицательная черта. Мне и сейчас кажется, что люди задумчивые, тихие лучше понимают природу, смотрят на вещи реально. Нет, я совсем не за то, чтобы все были такими. Ведь остряки так нужны в обществе. Иногда сидишь на уроке и с трудом слушаешь объяснение учителя, а умная и веселая шутка соседа всегда подбодрит, развеселит класс. Это все так, но считать замкнутость отрицательной чертой, как хотите, нельзя. Ну вот, кажется, излила свою душу».

Да, Лена, ты во многом права. Замкнутость сама

по себе не может считаться отрицательным свойством человека. Ведь ты сама говоришь, что все относительно в мире. Особенно относительны такие вот оценки. Оценка того или иного качества только тогда возможна, когда известно, о какими другими качествами оно сочетается, в какую общую структуру личности оно вписано. Художники хорошо знают, что любая краска приобретает смысл и звучание только в сочетании со всей цветовой гаммой картины, с ее колоритом. Красный цвет, например, может быть веселым, жизнеутверждающим, призывным, а может восприниматься, как тревожный, трагический, опасный — все зависит от содержания картины и от того, с какими другими цветами сочетается красный. Нечто подобное происходит и с отдельными качествами личности. Замкнутость у человека угрюмого, злого, упрямого — это одно, а у человека доброго, застенчивого, нерешительного — совсем другое.

Теперь, Лена, несколько слов о тебе: ведь о характере в какой-то мере можно судить и по письму. Так вот, я рискую предположить, что ты не такая уж и замкнутая: замкнутым не так трудно, как тебе «быть всегда и везде вежливой», замкнутым обычно легче сидеть спокойно на уроках и слушать объяснения учителя. Наконец, замкнутые редко пишут такие искренние и подробные письма, как это сделала ты,

ПОДУМАЕМ ВМЕСТЕ

Артисты, которые выступают в театре и снимаются в кино, почти всегда говорят о том, что работа в театре доставляет им более глубокое моральное удовлетворение. Причин много, но главная — та, что артист, участвующий в театральном спектакле, чувствует ды-

хание зрительного зала: он обращается к конкретным живым людям, а не к воображаемым кинозрителям. Здесь есть непосредственное полнокровное общение. Без него трудно приходится и писателю, и журналисту, и... автору этой книги.

Вы по себе знаете, как трудно вести беседу, если нет отклика, нет обратной связи. Поэтому после каждой новой книги, статьи или выступления по радио с таким волнением ждешь ваших писем. И они приходят. И постепенно у нас возник невидимый, но очень большой, дружный, близкий по своим взглядам на многие жизненные вопросы круг любознательных друзей, читателей и слушателей. Нередко уже во время работы представляешь каких-то ребят и девушек, которые воспринимают твои мысли. Они с чем-то соглашаются, что-то им кажется не совсем понятным, а по каким-то вопросам у них свое мнение. А потом они пишут о своих раздумьях и переживаниях, рассказывают о своих друзьях, советуются. Всегда радостно читать такие письма.

Каждое новое письмо — это знакомство с новым интересным человеком. И не просто, как говорится, шапочное знакомство «здравствуй — прощай», а радость взаимного познания внутреннего мира, радость общих мыслей и чувств. Очень хорошо выразила это Света Г. из г. Могилева: «Пишу я вам первый раз. И вот что хочу сказать: такие беседы и ваши советы очень нужны нам и мне лично. Теперь у меня есть настоящий, надежный друг, которому я могу рассказать все откровенно, не правда ли?»

Именно так и только так, Света. Иначе ведь в переписке нет никакого смысла. Особенно в переписке, которая интересна тем, что можно поговорить по душам.

Не об этом ли говорит Таня К. из Брестской области: «Я убедилась в том, что не надо бояться высказывать свое мнение, даже если оно кажется неверным. Хуже, когда, замкнувшись в себе, так и не узнаешь истины, не поймешь, что хорошо и что плохо, что правильно, а что — нет».

С этим размышлением Тани трудно не согласиться. Нужно, просто необходимо пытаться разобраться в самом себе, поставить перед собой задачу самовоспитания, самоусовершенствования. Но рассуждать о своем собственном характере, о его достоинствах и недостатках не так уж просто. А еще труднее вести об этом серьезный разговор. В примерах, эпизодах, случаях из жизни недостатка нет. Трудность в другом: в правильной нравственно-психологической оценке собственного поведения и поступков окружающих. Мешает отсутствие... языка. Ведь каждая область человеческого знания имеет свою систему понятий, свой терминологический словарь. Врачи описывают состояние пациента на своем «медицинском» языке, физики обсуждают проблемы строения атома уже на другом языке, а спор математиков непонятен для непосвященных без переводчика... Обсуждение психологических сюжетов тоже требует точной и общепринятой терминологии, хотя на первый взгляд здесь все понятно.

Нередко это только иллюзия взаимопонимания: слова произносят одинаковые, а смысл в них вкладывают разный, порой даже противоположный. Оказывается, в такие привычные слова, как «скромность», «честность», «настойчивость», «упрямство» и т. д., разные люди вкладывают различное содержание, понимают и оценивают их по-разному.

Слова, которые мы только что назвали, — это моральные или этические понятия. В них как бы скон-

центрирован опыт человеческих взаимоотношений, обобщена практика общения между людьми. Понятия составляют основу любой науки. Вот, например, вы, изучая в школе различные предметы, усваиваете систему понятий. На уроках языка это понятия лингвистические: например, «существительными называется...» и т. д. На уроках математики — математические... А как быть с понятиями психологическими? Каждый из нас если не изучает, то усваивает эти понятия в самой жизни, с самого раннего детства. Мы усваиваем эти понятия с того момента, когда нам начинают объяснять, что можно, что нельзя, что хорошо, что плохо. Но мы растем, усложняются наши отношения с другими людьми и элементарного «что такое хорошо, что такое плохо» уже недостаточно. Нередко те или иные нравственно-психологические понятия, как потом выясняется, усвоены не совсем правильно. А если человек имеет неправильные нравственные понятия, он порой и ведет себя в соответствии с этими ложными убеждениями.

Например, многие путают такие понятия, как упрямство и настойчивость. Одна семиклассница так определила, что это такое: «Это (настойчивость и упрямство) — все равно... Это когда человек всегда добьется того, что захочет, будет иметь обо всем независимое мнение и не соглашаться с другими». А вот ответ пятиклассницы: «Упрямство — это когда человек способен добиться чего-нибудь, даже если это очень трудно. А настойчивость... не знаю... по-моему, это то же самое, только другими словами».

Впрочем, и ученики постарше не всегда умеют отличить настойчивость от упрямства. Одна девятиклассница считает, что «часто «настойчивость» заменяет слово «упрямство», которое дублирует первое. Это —

синонимы. И то и другое употребляется и в положительном и в отрицательном смысле. Все равно: «Упрямо достиг цели» или «Настойчиво достиг цели». Эти слова употребляют кто как хочет». И вот я задал старшекласникам вопрос:

— А как вы, ребята, считаете: упрямство и настойчивость это действительно одно и то же? Как отличить эти понятия? Хорошо ли, когда человек упрям или надо воспитывать у себя настойчивость?

Или возьмем еще одно важное понятие — скромность. Отдельные ребята считают, что быть скромным означает быть стеснительным, застенчивым. Например, некоторые семиклассники говорят: «Скромные люди обычно смущаются, молчат, жмутся по стенкам».

Другие думают, что «скромность не может постоять за себя», что «скромность часто бывает у людей забитых и испуганных с детства», ягненка в басне «Волк и Ягненок» можно назвать скромным. И вообще скромность — это быть покорным, тихим, послушным, подчиняться всем, меньше веселиться, кричать и разговаривать. Это подходит девочкам, а мальчикам не подходит».

Даже некоторые старшекласники считают скромность отрицательным качеством, которое мешает человеку. Один девятиклассник рассказывает: «Помню, года два назад я был очень озорным, и все советовали мне стать скромным... Ну, я и решил попробовать: на переменах чинно прогуливаться, не «тянуть руку вверх» на уроках, поменьше выступать на собраниях... Очень быстро надоело. Не вижу в этом ничего хорошего. Удивляюсь стремлениям взрослых культивировать это качество. По-моему, в мальчишках надо воспитывать мужество, решительность, смелость, настой-

чивость, выдержку, бесстрашие, а вместо скромности — наоборот, смелость и инициативность».

А вы, ребята, тоже считаете, что скромность для мальчика ни к чему?

Впрочем, иногда и девочки оценивают скромность отрицательно. Вот что говорит одна девятиклассница: «Я не люблю скромных людей и не считаю скромность такой уж большой заслугой. Скромные люди всегда тихони, они в большинстве случаев незаметны и неярки, а это скучно и неинтересно, я люблю быть веселой, живой».

С ней согласна другая девятиклассница: «Ну, конечно, я не говорю о приторной скромности... Скромные люди бывают милы, но по-настоящему они не глубоки. И быть среди них — милых, сереньких и обыденных — все-таки смертельная скука, потому что они не остроумны, не находчивы, не эффектны, а тоскливы. Вот у нас в классе есть одна девочка, которая очень скромна. Она много делает, но никто почти не замечает этого. Что здесь хорошего? Ее все считают Золушкой, неинтересной и почти ни к чему не способной. Такие люди никогда не могут отстоять свое мнение, защитить свою мысль».

Но есть и другие мнения. Вот что пишет Леонид С., ученик девятого класса: «Скромность — это умение трезво оценивать себя, критически относиться к себе и своим поступкам. Скромность и самореклама несовместимы, скромный предоставляет другим судить о себе, не направляя их мнения в соответствующую сторону. Скромный все время помнит, что окружающие его люди наделены достоинствами в неменьшей, а может быть, и в большей степени, чем он. Скромность — это простота и естественность во всем: в обращении, в поведении, в костюме, в манерах. Но глав-

ное — он не кричит о своих достоинствах, способностях, достижениях, не выставляет их напоказ и всегда чувствует неловкость, когда его хвалят: по его мнению, он только выполняет свой долг. Например, выдающегося передовика производства просят рассказать о себе, а он рассказывает о своей бригаде. Или известный случай; юноша спас из огня ребенка и ушел, не сказав своего имени».

Вот мнение о скромности разных людей. А как вы думаете, кто из них прав? Хотелось бы вместе с вами обсудить содержание таких нравственно-психологических понятий, как честность, чуткость, гордость и некоторых других, если вы их предложите сами.

Так началась увлекательная и взволнованная дискуссия, участниками которой теперь становятся, как я надеюсь, и читатели этой книги.

«Скромный человек», по мнению девятиклассника Владимира (из г. Новополоцка, свою фамилию он, видимо, не указал из скромности), — это не значит, что он забитый и не может за себя постоять. По-моему, скромный человек сам по себе интересен. Скромность украшает человека. Скромным можно стать всегда, если этого захотеть. Я считаю, что скромный человек тот, кто вовремя и в любой ситуации может себя сдержать... Скромный человек — вежливый человек. А вежливому живется легко, его уважают. И вообще, я за то, чтобы люди были немножко скромны. И тогда все будут жить дружно и весело».

Владимир, как видите, связывает скромность с такими чертами человека, как сдержанность и вежливость.

Высоко оценивают скромность и другие наши слушатели. Они также связывают ее с другими качествами личности. Люся А. из г. Минска пишет, что неко-

торые ее ровесники «так неверно понимают значение скромности, настойчивости, упрямства». «Разве скромность,— говорит она,— когда-нибудь не считали лучшим, что есть в человеке? По-моему, скромные люди никогда не были тихонями, застенчивыми и т. д. А вот насчет того, что настойчивость и упрямство — просто синонимы, я не согласна. Мне кажется, что упрямство чаще всего воспитывается с детства у ребенка избалованного, капризного. Часто упрямый человек, даже понимая, что он не прав, будет все равно спорить, доказывать свою неправоту. Настойчивость — это что-то, по-моему, противоположное упрямству. Настойчивый человек всегда добьется своей цели. Это человек, в котором есть и честность, и скромность, и чуткость, и смелость, и гордость».

Ты права, Люся, что связываешь многие положительные качества с настойчивостью. Мы еще об этом поговорим подробнее. А вот удивляться, что многие неточно понимают значение тех или иных слов, которые обозначают качества человека, не стоит. Даже взрослые нередко употребляют их не совсем правильно. Есть, например, такая песня, где говорится:

От любви моей, от любви твоей,
Стал упрямей я, стал еще сильнеей.

Или еще:

Надо только выучиться ждать,
Надо быть спокойным и упрямым.

Видишь, даже поэты и те неточно употребили слово «упрямый». Ведь и ты и многие другие наши корреспонденты правильно подчеркивают, что упрямство — проявление не силы, а слабости характера. А поэты имели в виду, конечно, настойчивость,

А ты, Люся, разве всегда правильно употребляешь подобные слова? Попробуем разобраться. «Я уже коснулась,— говоришь ты,— честности, чуткости, гордости. Об этих качествах можно писать много, потому что без них человек нашего общества просто не сможет жить счастливо, красиво и умно. Честный человек всегда способен на чуткость, отзывчивость. И по-моему, к этим качествам можно применить слово «синоним». Потому что чуткость, честность, смелость, гордость дополняют друг друга. Если уж человек честный, то у него всегда хватит смелости сказать что-то прямо в глаза, не боясь каких-то разговоров, упреков. Всегда он сможет оказать товарищу помощь, не оставит его в беде».

Можно ли согласиться с тем, что честность, чуткость, гордость — синонимы, то есть слова, которые хотя и пишутся по-разному, но обозначают одно и то же?

Люся подчеркивает и значение такого качества человека, как гордость: «Многие девушки забывают о ней. Я думаю,— пишет она,— что девичью гордость нельзя заменить ничем, Девушка по своей природе должна быть горда. Иногда, правда, путают гордость и себялюбие. И еще. Может быть, я слишком жестоко отношусь к девушкам, которые потеряли свою гордость, но хочется сказать прямо: это уже не та девушка, которую, как прежде, будут уважать, любить по-настоящему».

Ты права, Люся, высоко оценивая это прекрасное качество, но меня удивляет: почему гордость — обязательно девичья? Разве парню не нужна гордость? Как вы, ребята, думаете? Об этом особенно важно поговорить в связи с некоторыми мнениями, которые выска-

зывают старшекласники. Вот что пишет Нина Т. из г. Могилева:

«Очень затронул меня вопрос о скромности. Хочу рассказать один случай, который произошел со мной. Он уехал в Минск, а я осталась в Могилеве. Переписывались, встречались. Казалось, все было хорошо. Но вот однажды были мы с ним вместе в нашей деревне. Гуляли вечером, подходят к нам деревенские ребята, которые хорошо знали моего друга, и вдруг начинают выражаться нецензурными словами. Слушать все это было невозможно. А мой друг ничего им не сказал, только опустил голову. Разумеется, я тех ребят очень осуждаю, но хочу поговорить именно о нем, о моем друге. Разве это скромность с его стороны была, вот так стоять опустив голову и слушать, тем более что с ним рядом стояла девушка? Разве он не мог их попросить уйти? И вот тогда я не выдержала — сама им сказала об этом и они ушли. Тогда у меня с ним и произошел разговор о скромности. В тот вечер мы поссорились навсегда. Разве это парень?»

Правильно, Нина. Вряд ли этот парень проявил скромность. Скорее нечто совсем другое. А вот ты, Нина, по-моему, как раз проявила гордость и чувство собственного достоинства.

В своих письмах ребята не ограничиваются обсуждением именно тех понятий, о которых мы говорили, и затрагивают многие другие качества человека. Людмила Ш. из г. Костюковичи связывает скромность с такой чертой характера, как доброта. «Я хотела бы,— пишет Людмила,— поговорить о такой необходимой черте характера, как доброта. Доброта — неотъемлемая черта характера каждого человека. (Мне так кажется.) Но нередко мы в жизни встречаемся с грубостью, злом. То продавец нагрубил, то прохожий

накричал. Сразу же пропадает настроение, все кругом кажется плохим, злым. Но вдруг встречаешь доброго человека. Он что-нибудь скажет доброе, ласковое или только улыбнется, и на сердце станет тепло, весело. И ты радуешься: как хорошо, что на свете есть такие люди. Если скромность должна стать главной чертой каждого молодого человека, то и доброта должна быть неотъемлемой чертой каждого человека. Скромность и доброта переплетаются между собой, как два дополняющие друг друга понятия. Скромность украшает человека, доброта его возвышает. Именно таких людей я люблю и хочу быть похожей на них. Такой я хочу войти в самостоятельную жизнь».

«Доброта и честность,— вторит ей брестчанка Таня В.,— это одни из главных качеств личности. Добрый — значит чуткий, отзывчивый. Люди, наделенные этим качеством,— самые настоящие, человеческие. Людмила Татьяничева в своем стихотворении «Женская сила» говорит: «Добрей нашей силы нету...» Значит, доброта — это жемчужина души человеческой.

Доброта — земное чудо,
Щит души, ее опора.
Талисман от зла и худа,
Главный довод в каждом споре.

Эти прекраснейшие строки,— пишет Таня,— сочинила москвичка Вероника Филиппова. «Честный — это волевой, нравственный, презирающий неправду, несправедливость. Он никогда не сможет воспользоваться недостатками других».

Таня высказывает свое мнение и о том, кого можно считать интересным человеком. «Интересный человек,— пишет она,— это тот, к которому тянешься, как растение к солнцу. Это человек всем интересующийся и тебя заинтересовывающий».

Давайте, ребята, подумаем об этом Танином определении.

Не кажется ли тебе, Таня, что оно все-таки не раскрывает содержания этого понятия? Действительно, к интересному человеку тянутся, но что именно притягивает к нему? Растения, если воспользоваться твоим сравнением, тянутся к солнцу потому, что ждут от него вполне конкретной пользы: света и тепла, под влиянием которых происходит... Нет, у нас не беседа по ботанике. Я только хотел напомнить, что и от интересного человека чего-то, наверное, ждешь для себя. Чего же именно?

Близка к истине Вера С. из г. Барановичи: «Хочу ответить, кого я считаю интересным человеком. Не обязательно, конечно, красивый. Такие люди сначала привлекают внимание, но если у них, кроме сознания собственной неотразимости, нет других мыслей, то их нельзя считать интересными. Интересный человек — это эрудированный, с которым никогда не бывает скучно».

Это, ребята, очень точно и правильно подмечено. В человеке нас привлекает не только и не столько его внешний облик, сколько надежда на возможность узнать что-то новое, нужное и приятное. Но интересный человек — не просто источник новой информации для другого. И это тоже понимает Вера. С ее точки зрения, он обладает «хорошим характером, остроумен (но не чрезвычайно), — замечает она. — Никогда не ставит себя в пример другим. По-моему, такие качества одинаково ценны как для юноши, так и для девушки».

Обсуждает Вера и остальные наши вопросы. «Доброта, — пишет она, — это доброжелательное отношение к людям, готовность в любую-минуту прийти им

на помощь. Эгоист никогда не сможет быть добрым, потому что доброта подразумевает бескорыстие. Чуткость — это способность понять переживания другого, уловить его настроение. Еще я очень ценю в людях справедливость, честное, правдивое отношение ко всем и ко всему, такт. Конечно, если кто-то жаден или груб, то такому человеку следует сказать в глаза о таких недостатках, и это не будет бестактностью. Вообще,— заключает Вера,— чтобы стать интересным человеком или избавиться от каких-то недостатков, нужно воспитывать в себе сильную волю, много читать, заниматься каким-нибудь интересным делом».

Лена В. из г. Гомеля горячо поддерживает мысль о том, что скромность — одно из прекраснейших качеств человека. «Действительно,— пишет она,— скромность украшает, именно украшает. В особенности это касается девушек. Со скромными девушками не то что поговорить, на них посмотреть приятно». Высоко ценит Лена и доброту: «По-моему, доброта — это музыка души».

Красиво сказано, а главное — очень точно. Лена хорошо понимает, что доброта проявляется во всем стиле жизни людей, во всех отношениях не только со знакомыми, но и незнакомыми людьми. «Как приятно,— говорит Лена,— идти по незнакомому городу и ощущать доброжелательное отношение совсем не знакомых тебе людей, видеть подбадривающие улыбки на их лицах. Любое оскорбление, даже самое незначительное, очень портит настроение. Несомненно, оскорблять могут только бездушные люди».

Нет, Лена, не обязательно бездушные. Порой это просто люди нечуткие. О них правильно подметила восьмиклассница Таиса К.: «Встречаются люди, которые не умеют разбираться в душевных состояниях дру-

гих, они не понимают их настроения, чувства, не способны сопереживать этим чувствам. Встретишь человека: на первый взгляд вроде бы и образован и не глуп, а большой симпатии не вызывает. Это уже, по моему, оттенок во внешней манере поведения, недостаток общительности, иногда даже простая невоспитанность». Таиса предлагает заключить своеобразный союз по самовоспитанию: «У меня много друзей и подруг. У каждого из них есть какие-то недостатки, и у меня, конечно, тоже. Нужно помочь их исправить, а у меня это плохо получается, только одни неприятности. Я тоже стараюсь исправить свои недостатки, но без помощи хороших и надежных друзей это очень трудно».

И так во многих письмах ощущаешь внутреннюю потребность прийти на помощь другому, искреннее стремление активно участвовать в жизни.

Но встречаются и другие взгляды на доброту и отзывчивость. Мы сейчас вместе прочтем письмо одного юноши и попробуем разобраться в некоторых сложных вопросах, которые он поставил. Борис А. из г. Орши спрашивает: «Можно ли дарить доброту тому, кто этого не заслуживает? На добро многие отвечают тоже добром, но бывает, что к добру относятся с недоверием, с издевкой, с безразличием, платят за него пощечиной. Я лично,— продолжает Борис,— если человек, который умышленно исцарапал сотни душ, ради своего благополучия шел на любую подлость, любя только себя, если такой человек свалился с чужих плеч в болото, я не окажу ему помощи». И Борис спрашивает: как бы вы отозвались о его поступке?

А знаете, ребята, это действительно интересный вопрос, и не очень простой. Борис, видимо, понимая, что в его рассуждениях не все ясно, дает и другую

модель своего поведения в сложной ситуации. Он пишет: «Если бы мне пришлось идти со случайным попутчиком сквозь пургу, не зная его достоинств, я все равно, увидя, что у него мерзнут руки, снял бы со своих обмороженных пальцев перчатки и протянул бы этому человеку и радовался бы, что представилась возможность сделать для человека хорошее, согреть не только перчатками, но и добротой». И еще Борис говорит: «Я полагаю, что добрый человек не будет думать о стоимости рубашки, если ею надо перевязать рану любому живому существу, которое было травмировано жестокостью и бездушием».

Да, нелегко бывает рассуждать о простых жизненных проблемах, которые просты только на первый взгляд.

Вы, наверное, заметили и такую особенность наших бесед: нельзя отдельно, изолированно оценить ни одно из качеств личности человека. Заговоришь о скромности, а всплывает и доброта, и чуткость, и гордость. Приходит в движение вся грандиозная система человеческих качеств. Это происходит потому, что человеческая личность — не просто сумма каких-то качеств, где все они насыпаны, как горох в мешке. Личность, как мы уже говорили,— это целостная структура, где одно качество, одна черта неразрывно связаны со всеми остальными. И у каждого человека эти черты и качества соединены по-разному. Потому-то так не похожи люди друг на друга. Вот это неповторимое сочетание психологических черт и называется характером человека.

А как же все-таки обстоит дело с соотношением внешности и характера? Эта проблема часто ставится в письмах наших собеседников. Да и в жизни то и дело слышишь разного рода заключения на этот счет.

Надо сказать, что попытки установить закономерные связи между внешностью (чертами лица, формой головы, цветом глаз, конституцией тела и т. д.) предпринимались издавна. Немецкий священник И. Г. Лафатер создал специальную науку «физиогномику», многие положения которой в наши дни способны вызвать лишь улыбку. И тем не менее физиогномические предрассудки живучи. Разве вам не приходилось слышать такие, например, утверждения: «Тонкие губы — значит злая и хитрая», «полные люди — добродушны...» или более общие псевдоистины: «красивые — туповаты и легкомысленны» и т. п.

Разумеется, все это отражает законное стремление угадать характер того, с кем приходится сотрудничать, общаться. Но вы, ребята, уже знаете, что сделать это можно только после длительных наблюдений за человеком в самых различных ситуациях. Недаром народная психология учит: чтобы узнать человека, с ним надо три пуда соли съесть.

Я,
МЫ,
ОНИ

Все черты личности и качества характера, о которых мы говорим, так или иначе связаны с отношениями между людьми, с их общением между собой. Возьмем для примера одно из качеств, о которых шла речь в наших беседах, — доброту. Можно ли представить себе эту черту характера вне отношений человека к че-

Что такое общение

ловеку, вне общения? Конечно, нет! Ведь сама доброта человеческая и есть определенное отношение, которое проявляется в действиях и поступках. Как, впрочем, и жестокость... Все, что составляет личность, возникает в процессе общения с окружающими людьми. Да и повседневное наше самочувствие соткано из многочисленных контактов с родными, друзьями, учителями — со всеми знакомыми и незнакомыми людьми, с которыми сталкивает нас жизнь. Находиться среди людей, общаться с ними так же необходимо и так же естественно, как дышать. Когда-то французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери говорил, что единственная, настоящая роскошь — это роскошь человеческого об-

щения. В каком-то смысле это, конечно, верно, но можно сказать и иначе: общение — хлеб насущный человеческого существования.

Почему же не всегда мы говорим на эту тему, далеко не всегда замечаем и специально обсуждаем эту важнейшую сферу своей жизни? Скорее всего по той же причине, по которой не замечаем все повседневное, естественное — все, что, на первый взгляд, представляется само собой разумеющимся. Обдумывается ли, например, дыхание? Ведь когда легкие в порядке и воздух чист, оно не замечается. Проблема возникает в случае каких-то болезненных изменений в нашем организме или неблагоприятных процессов в окружающей среде. Здоровое сердце тоже не ощущается.

Советский поэт Ярослав Смеляков писал по этому поводу: «Я никогда не замечал его: оно ни разу в жизни не болело...» Что-то похожее происходит и с общением: оно не замечается, пока все идет нормально. Вопросы возникают только тогда, когда, образно говоря, общение дает перебои, «заболевает». Недаром многие письма, где вы пишете о трудностях своей жизни в среде сверстников, звучат так драматично. Вот одно из таких писем (автор себя не назвал):

«Я такая застенчивая, что мне даже к доске выйти трудно. На собраниях я боюсь, что кто-то произнесет мою фамилию и все повернутся в мою сторону».

Дальше девушка пытается найти причину своей застенчивости. «Лет до десяти я была совершенно нормальным человеком, во дворе даже считалась заводилой. Но вот однажды пришла мамина подруга, которая не видела меня лет пять, и сказала, не скрывая удивления и разочарования: «Кто бы мог подумать, что из той хорошенькой девочки получится такая некрасивая?» И все. Теперь я живу и стараюсь не «высо-

вываться», чтобы лишний раз кто-то не сказал или не подумал: «Уродина».

Прежде всего здесь следует, наверное, прокомментировать поведение взрослой тети. Вы, ребята, конечно, знаете, что взрослые не очень-то любят критиковать людей своего возраста, особенно в присутствии младших. Недаром многие школьники думают, что все взрослые заодно. Я тоже не исключение. Разрешу себе только напомнить эпизод из прекрасной повести Веры Пановой «Сережа», который, кстати, вошел и в одноименный фильм.

Взрослый знакомый шутки ради «угощает» пятилетнего Сережу конфеткой. Мальчик вежливо благодарит, разворачивает бумажку и убеждается, что она... пуста. И дальше следует точная характеристика поступка, за которую Сережа, разумеется, был наказан матерью.

— Дядя, вы дурак? — произнес мальчик.

Глупость, бестактность, душевная черствость — качества, которые, увы, с возрастом не исчезают. Порой даже наоборот.

Общению, его законам и трудностям посвящены и многие другие письма: «Отчего бывают «лидеры» и «тихони»? Одних постоянно куда-то выбирают, а другие все время в «болоте». И еще на эту же тему. «Есть такие люди — в какую бы компанию ни пришли, сразу в центре внимания. Они острят, они поют, они все возглавляют. Кажется, уйди этот человек с вечера — и все скиснут. Скажите, душой компании рождаются или становятся?»

Все эти вопросы относятся к компетенции особой отрасли науки — социальной психологии, которая как раз изучает и процессы общения между людьми и те объединения, те общности, в рамках которых общение

протекает. Для социальной психологии «личность» и «общение» — главные ключевые понятия. О личности мы уже говорили в первой части наших бесед. Теперь пришла пора обсудить проблемы общения. Прежде всего надо договориться, что мы будем подразумевать под этим термином. Задача не такая простая, как это может показаться на первый взгляд.

Попробуйте сами и попросите своих знакомых ответить на вопрос: «Что такое общение?» Одни скажут: общение — это обмен информацией между людьми. Общаться — значит разговаривать друг с другом, беседовать. Другие возразят: а разве без слов люди не общаются? И напомнят, может быть, для доказательства эпизод из многосерийного телефильма «Семнадцать мгновений весны». Советский разведчик Исаев-Штирлиц встречается в одном берлинском кабачке со своей женой, которую он не видел много лет. Сидят они, разумеется, за разными столиками и даже взглянуть друг на друга лишней раз нельзя. И все же они общаются! Мы как бы видим те незримые нити взаимной любви, радости встречи, грусти от предстоящей разлуки, которые их связывают. Они прекрасно понимают друг друга без слов и даже без жестов.

Значит, общение — не только обмен информацией, не только обмен мыслями. Это еще и взаимное понимание, сопереживание, сочувствие. Приставка «со» здесь четко фиксирует взаимность, связь, контакт. А может быть, глаголы и образованные от них слова с этой приставкой чаще всего и обозначают различные по содержанию виды общения? Право же, это похоже на правду. Разве совместный труд, общее дело не общение? Сотрудничество! И тут участники (со-участники) дискуссии начнут вспоминать слова с этой, я бы сказал, социально-психологической приставкой. Навер-

ное, все придут к согласию (со-гласию) о том, что общение везде и всюду, что оно пронизывает все наше существование, связывает нас воедино. Недаром мы говорим: человеческое общество! Недаром с момента своего возникновения и на протяжении всей своей истории человечество создает все новые и новые средства общения.

Сигнальные барабаны, письменность и почта, телеграф и телефон, телевидение — здесь мы подошли еще к одному важному основанию для анализа общения. Одно дело вести разговор лицом к лицу, то есть прямо и без посредников, и совсем другое — общаться с помощью технических или графических средств. Одно дело немедленно получить отклик на свое сообщение и совсем другое — ждать ответа. А есть и такие формы общения, когда ты обращаешься к неведомым тебе людям и как бы угадываешь их ответные мысли и чувства. Вот и в данный момент мы с вами все-таки общаемся! Хочется надеяться, что мы собеседники и мои слова — не только монолог за письменным столом, но и диалог с читателем. Иначе, ребята, ни я, ни любой другой пишущий не брались бы за перо. Многочисленные прямые обращения к читателю-другу, читателю-оппоненту, читателю-современнику, читателю-потомку пронизывают многие произведения русской и мировой литературы (помните, хотя бы пушкинское шутливо-ироническое: «Гм! Гм! Читатель благородный...»)? Или торжественно-патетическое «маяковское»: «Слушайте, товарищи-потомки...»?). А если таких обращений нет, они подразумеваются. Поэтому в социальной психологии говорят об общении прямом и косвенном, непосредственном и опосредствованном и т. д.

Таким образом, мы убедились не только в том, что общение наполняет всю человеческую жизнь, но и в том, что это очень широкое и многоплановое понятие. В науке используется и более узкое, более конкретное понятие общения. Так, для изучения межличностного взаимодействия различают общение и взаимоотношения между людьми.

Достаточно нам взглянуть внимательно на другого человека, как в нашем сознании возникают сложные и многосторонние процессы: формируется образ этого человека, возникают о нем какие-то мысли и чувства. Иными словами, появляется особое внутреннее состояние — **отношение** к новому знакомому. Но внутреннее состояние должно так или иначе проявиться, обнаружиться в каких-то внешних актах. Это может быть улыбка, пристальный взгляд, рукопожатие, речь, иными словами, любые действия и поступки, которые, с одной стороны, вызваны нашим отношением к другому человеку, а с другой — выражают это отношение и сообщают (иногда невольно) о нем.

Вспомним, на каком основании мы утверждаем, что кто-то к кому-то как-то относится. По каким признакам мы судим о том, что Виталию нравится Галина, а Петр Игоря терпеть не может? Как часто можно услышать: «Конечно, они друг к другу равнодушны: на всех уроках переглядываются» или: «Ты заметила: стоит Олегу на нее посмотреть, как она вся краской заливается». Вот эти и многие другие внешние, наблюдаемые со стороны акты поведения, в которых проявляются, развиваются и видоизменяются межличностные отношения, и представляют собой общение в более узком смысле слова. А теперь небольшое задание-упражнение: различите отношение и общение в

этом хорошо вам известном отрывке из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»:

Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!

Внешняя картина поведения или **общения** Евгения со своим дядюшкой выглядит так: некий молодой человек неотступно дежурит у постели больного: «забавляет» его, поправляет подушки, подносит лекарство, вздыхает... А отношение? Оно выражено четко, энергично, но «про себя»; «Когда же черт возьмет тебя!» «Низкое коварство» здесь заключается в том, что внутреннее состояние героя (отношение) замаскировано его поведением. Общение и поведение не соответствуют друг другу. Эта ситуация определена в народной мудрости следующим образом: мягко стелет, да жестко спат!

Но случаются и несоответствия другого рода. Порой люди друг к другу прекрасно относятся, а помотришь со стороны — они как будто ссорятся всегда: грубоватые слова да и жесты подстать. Вспомните хотя бы свое совсем недавнее прошлое. Разве не случилось, что подросток выражает свою симпатию к однокласснице то подергиванием за косички, то дружескими ударами линейкой и т. п. Я уж и не говорю о традиционных дружеских потасовках на переменах...

Медленно плывет по океанским просторам исполинская ледяная гора-айсберг, Но то, что мы видим над

поверхностью, составляет лишь небольшую часть, а шесть седьмых скрыты в глубине океана. Иногда говорят, что межличностное взаимодействие напоминает как раз такой айсберг, где видимая часть — общение, а скрытая — взаимоотношения между людьми. Это сравнение можно принять с существенной поправкой. В процессе общения взаимоотношения не только обнаруживаются, проявляются, но и развиваются, видоизменяются. Из писем старшеклассников, о которых мы еще будем говорить, мы узнаем немало таких случаев.

ГРУППА И КОЛЛЕКТИВ

Когда люди вступают в общение для выполнения какой-либо совместной деятельности, возникают объединения, которые именуются общностями. Впрочем, соотношение между общностью и общением может быть и обратным: сначала организуется, конструируется общность, а потом возникают взаимоотношения и общение. Так, к примеру, возникает общение в новосозданных отрядах, бригадах, экипажах, командах и т. д. Наиболее распространены общности, получившие название «малые группы».

В малую группу, как свидетельствует само название, входит не очень много людей. Минимальное число здесь, как легко сообразить, два человека, а максимальное зависит от длительности существования группы и от того, как часто между собой общаются ее члены. Так, школьный класс еще может считаться малой группой, поскольку ребята учатся вместе много лет и успевают друг с другом перезнакомиться. Но одновременно в такой все-таки довольно крупной по численности группе есть свои более мелкие подразделе-

ния — группировки, микрогруппы. Группы различаются не только по величине, но и по другим важным признакам. Сравните, например, школьный класс, производственную бригаду, экипаж самолета и такие группы, как компанию друзей, живущих в одном доме, группу любителей рыбной ловли или собирателей почтовых марок.

Разница ясна: первые группы специально созданы для выполнения определенных задач (их так и именуют — организованные, официальные), а вторые возникли сами по себе, на основе каких-то общих интересов. Это неофициальные, неорганизованные группы. Между группами первого и второго рода нет непроходимой границы. Так, в школьном классе (и вы часто пишете об этом) могут быть и неофициальные небольшие группировки ребят, которых объединяют какие-то общие интересы. Кроме того, группы могут как бы переходить друг в друга. Например: сначала ребята во дворе просто собирались для игры в футбол, но вот домоуправление помогло им оборудовать настоящую спортивную площадку, приобрести инвентарь, пригласили опытного тренера, определили состав спортсменов-любителей, составили расписание тренировок, выбрали капитана... Возникла организация, группа из неофициальной превратилась постепенно в организованную, официальную, в спортивный коллектив. (Кстати, коллектив — это не просто организованная малая группа. Коллективами в нашей стране называют группы, которые объединены общественными целями, группы, которые живут одной жизнью с жизнью всего народа.)

Каждый из нас входит во множество малых групп и коллективов. Но не все из них представляют для личности одинаковую ценность. Есть группы (их называют референтными), с которыми человек себя как

бы отождествляет, их мнение о тебе всегда волнует. О такой группе говорят «мы». Оценки этой группы наиболее важны. Лишиться такой группы, потерять свое место в ней — большая потеря для человека.

Но что такое место в группе? Как и кем оно определяется? Именно эти вопросы никого не могут оставить равнодушными,

Формирование коллектива — это не просто механическое объединение людей, которые отныне записаны в один список и будут находиться в одной комнате, слушать объяснения одних и тех же учителей и т. д. С первых дней идет сложный процесс кристаллизации отношений. (Слово «кристаллизация» здесь употребляется не случайно. Как и кристаллы, коллективы приобретают сложную внутреннюю структуру, и каждый человек становится ее элементом.) При этом в организованных, официальных группах взаимодействуют как бы две структуры: одна создается специально, а другая — под влиянием общей деятельности возникает как бы сама по себе. Это несколько напоминает распределение ролей в драмкружке. Роли в первой системе отношений (назовем ее деловой) четко зафиксированы и названы: «староста класса», «председатель совета отряда», «комсорг», «редактор стенгазеты». Принятие на себя такой роли связано не только с новыми обязанностями, но и с определенными изменениями в личности человека. Собственно говоря, ради формирования у юноши или девушки положительных черт характера мы и выбираем их в актив, поручаем руководство, оказываем доверие и т. д. К сожалению, не все избранные это понимают.

Восьмиклассник Виктор Третьяков пишет: «Наш Ю. Н. был совершенно нормальным, доброжелательным парнем. Но вот выбрали его комсоргом и — слов-

но подменили. Не поверите, но он даже ходить стал иначе. Говорит только повелительным тоном. Спрашиваю, что это с тобой, а он: «Я прошу мне не грубить». На собрании на всех кричит. Мы, конечно, жалеем, что выбрали его своим комсоргом, но сейчас не об этом речь. Отчего такое происходит с людьми? Бывает и так: в классе робкий, вежливый, а дома — деспот. Или наоборот».

В твоём письме, Виктор, не один вопрос, а сразу несколько. Можно предположить, что метаморфоза, которая произошла с Виктором, объясняется тем, что он не совсем правильно понял свою новую роль и поэтому негодными средствами пытается в ней утвердиться. Что касается изменений другого типа, о которых ты спрашиваешь, то они могут зависеть от неудовлетворенного стремления играть определенную роль. Например, кому-то вообще хочется командовать, руководить, а роли распределились так, что его способностей не хватило, чтобы занять желаемое положение. Зато дома ему никто помешать не может, и он здесь командует вовсю. Ведь дома, в семье, тоже свое распределение ролей. Порой человека как раз и не устраивает роль, отведенная ему домашними: все опекают, командуют, не дают проявить самостоятельность. Иногда в этих случаях человек реализует свое подавленное дома стремление к самостоятельности в коллективе сверстников,

Мы пока говорили о ролях в системе деловых отношений. А в системе личных отношений, которые возникают в силу того, что люди друг к другу в группе относятся по-разному, роли никто специально не распределяет, но тем не менее они существуют. Можно даже попытаться их как-то назвать. Присмотритесь внимательно к своему коллективу: здесь обязательно

будет свой «остряк», своя «ворчунья» и т. д. Отношение к разным учебным предметам и разные способности порождают такие роли, как «наш Лобачевский» (это лучший математик класса), «наш Репин» и т. д. Неофициальной может быть и роль главного организатора добрых, а иногда и не очень добрых дел. Таких неофициальных руководителей в социальной психологии называют «лидерами». Ими становятся обычно ребята, обладающие определенными качествами: организаторскими способностями, стремлением к главенствованию. Нередко они в той области, в которой добиваются лидерства, знают и умеют больше других.

В КЛАСС ПРИШЕЛ «НОВЕНЬКИЙ»

Как показали исследования психологов, положение человека в группе, в коллективе зависит не только от его личных качеств, но и от того, какие требования предъявляются к личности в этом коллективе, что здесь ценится в людях, а что осуждается. Мне пришлось столкнуться с таким случаем. Изучали мы взаимоотношения в восьмом классе одной минской школы. Оказалось, что самое высокое положение здесь занимал Виталий Д. И он этого заслуживал. Аккуратный, подтянутый, всегда приходил в школу с выученными уроками, был вежлив с учителями и одноклассниками; отличительной его чертой была принципиальность: и на переменах, и на собраниях всегда говорил товарищам правду в глаза.

В следующем учебном году мы проводили исследования в другой школе и среди девятиклассников увидели нашего старого знакомого (семья Виталия получила новую квартиру и они переехали в другой район города). Поразило изменение в его облике: он как-то

съежился, глаза потеряли блеск. Не болен ли? Нет, дело оказалось серьезнее, чем физическое недомогание. Первые же исследования показали, что в новом классе положение юноши оказалось очень неблагоприятным. С вершины он как бы скатился к самому подножью пирамиды положений. В чем дело? Может быть, изменился Виталий? Причина была в другом: в этом классе ребята привыкли иначе оценивать друг друга: ты всегда приходишь с выученными уроками — значит «зубрила», вежлив с учителями — «подлиза», покритиковал одноклассника на собрании — «предатель». Зато ценится грубость, круговая порука, показное безразличие к оценкам. Скажем прямо: ситуация для личности очень тяжелая. В самом деле: для завоевания здесь прежнего привычного положения человеку надо... понизить свой нравственный облик.

Есть и другой путь: изменить общественное мнение в классе, изменить мерки, по которым здесь определяется ценность личности. В этом классе в конце концов так и получилось: классный руководитель вместе с активистами смог создать здесь новую нравственную атмосферу, и Виталий вновь стал самим собой.

В данном случае трудности возникли в связи с переходом Виталия в новый класс, в новый коллектив. Процесс этот, как показывают наблюдения, может протекать по-разному. Вот что пишет Галина З. из Гродно: «У нас в группе появился новенький и на следующий день он вел себя (да и чувствовал, наверное) так, словно учился с нами по крайней мере лет пять. А я помню, как шла в первый день в училище (Галя учится в ГПТУ), страдая, что встречу не свой класс, а совершенно чужих людей. Очень долго не могла привыкнуть, чувствовала себя одинокой. Теперь с ужа-

сом думаю, что после училища мне снова надо будет прийти в чужой коллектив. Посоветуйте, как вести себя, как держаться, чтобы не чувствовать себя такой?»

Вопрос очень важный. Ведь всем нам приходится время от времени покидать свои привычные родные группы и коллективы и переходить в новые: из семьи — в группу детского сада, оттуда — в школьный класс, потом — в группу ГПУ, техникума, вуза, затем — в производственную бригаду; наконец, новая группа — твоя собственная семья... Вся жизнь человека — это сплошные хождения... по группам. И в каждой надо занять достойное место.

Переход в новый коллектив, процесс приживания среди прежде незнакомых людей в науке именуется социально-психологической адаптацией. Понятие адаптации мы позаимствовали из биологии. Курс анатомии и физиологии познакомил вас с одним из проявлений адаптации — приспособление органа чувств к новым раздражителям. Когда вы из ярко освещенной комнаты выходите в темный коридор (или наоборот), то первые мгновения ничего не видите, но постепенно глаз начинает различать окружающие предметы — произошла адаптация. Благодаря адаптации мы не ощущаем надетой на нас одежды; вода, которая сначала казалась слишком холодной или горячей, становится нормальной и т. д.

В общении между людьми тоже существует период взаимного привыкания, адаптации. Но здесь действуют совершенно иные, значительно более сложные законы. Прежде всего отметим, что органы чувств перестраивают свою работу автоматически: человеку не надо заботиться об этом. Для того чтобы произошла социально-психологическая адаптация, нередко не-

обходимы сознательные усилия, специальная деятельность по установлению благоприятных контактов с окружающими людьми. И, как мы знаем из собственного опыта и из письма Галины, у разных людей адаптация происходит по-разному: у одних легко и просто, для других это мучительный процесс.

Различия эти связаны с индивидуально-психологическими особенностями человека, опытом общения, умением общаться. Так, люди сильной, уравновешенной нервной системы (их, как вы уже знаете, называют сангвиниками) быстро устанавливают контакты с незнакомыми людьми, часто сами проявляют при этом инициативу и охотно откликаются на соответствующие попытки другого человека. Не удивительно, что юноши и девушки сангвинического темперамента прекрасно чувствуют себя в новой компании. Быстро адаптируются к новой обстановке и люди холерического темперамента (сильный, но неуравновешенный тип высшей нервной деятельности). Правда, холерики вспыльчивы, и это может осложнить их общение с окружающими.

Совсем иначе протекает процесс социально-психологической адаптации у людей с инертной и слабой нервной системой — флегматиков и меланхоликов. Социальные контакты они устанавливают медленно. Каждое новое знакомство для них — сложная проблема. Сами первыми они никогда не вступают в разговор, лучше всего чувствуют себя в узком кругу. Что можно посоветовать людям этих темпераментов? Прежде всего не уклоняться от новых контактов, от общих дел, не отмалчиваться, когда другие пытаются завязать с тобой разговор. Тут я хочу подчеркнуть одну важную особенность социально-психологической адаптации в отличие от адаптации органов чувств.

Когда в результате привыкания вода, которая сначала казалась нестерпимо холодной, как бы теплеет, то фактически ее температура не меняется — иным стало только ощущение. Точно так же не меняется освещенность при адаптации к свету или темноте. Орган чувств перестраивается, среда остается неизменной. В процессе социально-психологической адаптации ты сам, порой даже несознательно, активно воздействуешь на других.

Своими словами, поступками, мимикой, жестами, всем поведением человек меняет ситуацию общения. Здесь нет простого приспособления, а есть активное взаимодействие. Поэтому успехи и неудачи общения в коллективе нельзя объяснить только особенностями других людей, надо прежде всего основательно разобраться в особенностях своего собственного отношения к окружающим. Наши неудачи в общении нередко вызваны нашими промахами и ошибками.

Период знакомства с новым коллективом протекает по-разному в случае, если этот коллектив вообще новый и все ребята находятся в одинаковом положении, все только что встретились, все только начинают знакомиться. И совсем другое дело, если ты один попадаешь в уже сложившийся коллектив, где все ребята хорошо знают друг друга и только ты новенький.

Как вы считаете, ребята, в каком случае легче проходит процесс адаптации и почему? И еще один вопрос, вернее задание: вспомните, как прошел у вас и ваших друзей период адаптации к новым коллективам, какие трудности вы пережили и как их преодолели.

Мне кажется, что в какой-то мере легче войти в совершенно новый коллектив, где все равны в этом смысле. Для того чтобы отношения в такой группе

сложились скорее, необходимо специально организовать взаимное узнавание, содержательное знакомство. Не так давно, ребята, мне довелось побывать во все-российском пионерском лагере «Орленок». Младший брат «Артека» расположен на побережье Черного моря возле города Туапсе. Это замечательная ребячья республика, где круглый год отдыхают и учатся пионеры и комсомольцы. Впрочем вы, наверное, знаете об этом лагере, о ребятах, которые отдыхают там, А. Пахмутова написала замечательную песню «Орлята учатся летать».

Так вот, в этом лагере специально проводятся вечерние костровые «Огоньки знакомства». Один из них называется «Расскажи нам о себе». Ребята садятся по кругу друг против друга и по очереди рассказывают о себе: как зовут, откуда приехал, какое поручение выполнял в школе, чем увлекается, кем хочет стать, чему хотел бы научиться, что может предложить товарищам. При этом вожатый первым задает тон и рассказывает о себе. Во время следующих вечеров «Огоньков» знания ребят друг о друге углубляются. Они рассказывают о своем любимом городе, о своем идеале, обсуждают сложные моральные проблемы. Но самое главное даже не то, что именно говорят ребята, а то, как они это делают: здесь царит особая атмосфера взаимной искренности, доверия, дружбы. Недаром все, кто побывал в «Орленке», через всю жизнь проносят теплоту его костровых «Огоньков».

Как было бы здорово, если бы во всех новых коллективах первые знакомства проходили так же содержательно и душевно. В первые дни происходит и еще один процесс, тесно связанный с первым,— борьба за влияние на окружающих, борьба за знакомство. Особенно активны здесь те, кто в своих прежних кол-

лективах привык командовать, верховодить. Такие ребята иногда тяжело переживают потерю привычного положения. Правда, они об этом прямо не говорят. Наоборот, подчеркивают свою независимость: «Подумаешь, не выбрали», «А мне и не хотелось». Думается, что такие ребята вполне могут найти свое место в общественной работе коллектива, но им в этом надо помочь. А то ведь иногда случается, что такие обиженные составляют свою компанию и даже мешают всему коллективу. Очень важно, чтобы все ребята в первые же дни нашли себе не только дело по душе, но и близких товарищей.

Помню, как одна знакомая семиклассница отказалась ехать в лагерь, потому что по некоторым причинам это должно было произойти через 2—3 дня после начала смены. «Не поеду,— заявила она родителям,— там уже все познакомились, а я одна останусь!» Если перевести ее опасения на язык социальной психологии, то можно сказать, что она боялась, что не сможет «вписаться» в уже сложившуюся структуру взаимоотношений. Тем более сложен процесс вхождения новичка в коллектив, который существует долго. Действительно, здесь уже все роли распределены, зоны влияния определились, дружеские отношения сложились. Недаром много на эту тему и рассказов и кинофильмов. И эпизоды там бывают прямо-таки драматические. И знаете, ребята, трудности эти связаны не только с тем, что новичок еще ни с кем не знаком. Здесь психологическая адаптация требует не только установления новых отношений, но и усвоения новых правил поведения в коллективе. А они в каждом коллективе хотя и похожи, но все же различаются между собой. Вспомните случай с Виталием, о котором мы рассказывали.

Иногда, вспоминая о первых днях знакомства, ребята говорят: «Он (или она) мне с первого взгляда понравился (понравилась)» или; «Я его с первого взгляда невзлюбил». При этом кто-нибудь из взрослых обязательно заметит: «Да, первое впечатление — самое верное». Так ли это в действительности? Как складывается первое впечатление о человеке и можно ли ему доверять? Это очень важная проблема для каждого из нас, и ее стоит обсудить более подробно.

С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА...

Мы уже говорили о проблемах социально-психологической адаптации, о том, как труден порой бывает процесс «приживания» новичка в коллективе. Нередко уже в первые мгновения встречи с новым человеком о нем складывается определенное мнение. Таким образом, по первому впечатлению приходится судить о незнакомом человеке. Конечно, мы рискуем. Но насколько велик этот риск? Как складывается первое впечатление? Эти вопросы специально изучаются психологами. О некоторых из таких исследований мы и поговорим.

Советский психолог А. А. Бодалев провел такой эксперимент. Группе из четырнадцати человек было сказано, что в комнату, где они расположились, несколько раз войдет незнакомый человек, и перед группой ставится задача внимательно наблюдать за этим человеком, всякий раз после его ухода записывать свои впечатления. В роли «незнакомца» (надо сказать, очень нелегкой) выступал молодой человек, обладавший актерскими способностями.

В первый раз он приоткрыл дверь в комнату, где сидели испытуемые (так называют в психологии лю-

дей, с которыми проводится опыт), поискал кого-то глазами, тихо сказал «Простите» и прикрыл дверь. В следующий раз «незнакомец», войдя в комнату, со спокойным выражением лица и с руками по швам на одну минуту замер у стола. В третий раз он вел себя несколько более активно: прошелся между столами, за которыми сидели студенты, заглянул к одному из них в записи, погрозил пальцем девушке, которая в этот момент хотела заговорить с соседом, потом посмотрел в окно и удалился. Через три минуты (именно таким всегда был интервал между появлениями) он вернулся в аудиторию и начал мастерски читать басню С. Михалкова, пока через минуту его не прервали. Во время своего последнего появления молодой человек дал пятиминутное интервью. Присутствующие могли предложить ему любой вопрос. Нельзя было только спрашивать непосредственно о чертах личности.

За все встречи испытуемые видели незнакомого им прежде человека немногим более 9 минут. Посмотрим, какое впечатление можно составить о человеке за столь короткое время. После первой 10-секундной встречи впечатления касались в основном внешности и одежды. Но после каждой новой встречи увеличивалось общее число высказываний, которые относятся к внутренним качествам. При этом оказалось, что люди склонны выделять различные качества, различные стороны впервые увиденного человека. Одни больше говорят о внешности, другие — об одежде, третьи — о мимике и позе, четвертые — о жестикуляции, походке, дикции. По-разному оценили испытуемые и предполагаемые внутренние качества человека: одни нашли незнакомца вежливым, другие решили, что он общителен, третьи приписали ему откровенность.

Столь же различным было и отношение, которое возникло у испытуемых к новому знакомому. Шесть человек из четырнадцати отметили, что он симпатичен, располагает к себе, приятен. На двух человек он произвел неблагоприятное впечатление. Один заметил, что «незнакомец» симпатии к себе не пробуждает, но и антипатии не вызвал. Вот как по-разному воспринимаем мы даже совсем незнакомого человека.

Похожие исследования проводились и другими психологами. В одном из них изучалось первое впечатление о незнакомом человеке у старшеклассников. Здесь обнаружилось немало интересного. Оказалось, что несколько по-разному оценивают «незнакомого» по первому впечатлению юноши и девушки. Девушки с первого взгляда судят о человеке более точно, чем юноши. Интересно и то, что успешность первого впечатления, т. е. соответствие реальности, выше у тех, кто хорошо успевает, чем у тех, кто учится похуже. Впрочем, в IX—X классах все эти различия сглаживаются. Любопытно и то, что, воспринимая незнакомого человека, мы порой как бы приписываем ему некоторые собственные черты. При этом чем полнее у нас образ собственного «я», чем лучше мы знаем, вернее, осознаем свои собственные психологические особенности, тем успешнее наши суждения о других. Первое впечатление оказалось довольно устойчивым.

В исследовании, которое проводилось в пионерском лагере, члены отряда описывали своих товарищей — мальчика и девочку — в начале и в конце лагерной смены. Результаты анализа показали, что «первое впечатление» держится достаточно прочно и оказывает большое влияние на формирование образа другого человека и отношения к нему. Интересно было сравнить содержание словесных портретов, которые

были написаны по первому впечатлению, с портретами, созданными уже на основании опыта общения с товарищами по отряду. Как и следовало ожидать, во «втором впечатлении» преобладали более глубокие характеристики личности. Недаром говорят; по одежке встречают — по уму провожают.

Вы, наверное, понимаете, что способность более или менее точно судить о человеке на основании даже самого короткого с ним знакомства — очень важное качество. Оно может пригодиться и в повседневной жизни, и в процессе ряда профессиональных деятельности. Едва ли стоит доказывать, как важно уметь быстро ориентироваться в людях врачу, педагогу, журналисту, работнику сферы обслуживания и т. д. Чтобы развить в себе эту способность, нужно прежде всего научиться анализировать свой собственный мир.

В этом отношении наши с вами беседы по психологии уже хорошее начало. Психологи предлагают и некоторые специальные упражнения. Вот одно из них:

— Представьте, что вы находитесь в общественном транспорте. Выберите какого-либо пассажира, смотрите на него 2—3 секунды и сразу закройте глаза. Вы никогда его не видели и совершенно не знаете. Но даже после краткого взгляда начинаются сложные умственные процессы, результаты которых оформляются в сознании в виде определенного образа примерно за 30 секунд. У вас возникнут суждения не только о поле, возрасте, массе, профессии и месте жительства незнакомца (горожанин или выходец из деревни), но и о его темпераменте, дружелюбии, уме, опрятности. Вы сделаете вывод даже о том, насколько он заслуживает доверия.

Конечно, первое впечатление весьма приблизительно, и к нему надо относиться критически, Надо всегда иметь в виду, что и мы сами для других выступаем в качестве незнакомых и что о нас тоже могут сложиться самые различные, порой совершенно противоречивые мнения. Часто это мнение зависит не столько от того, кого мы воспринимаем и оцениваем, сколько от нас самих, от наших предубеждений, настроения, опыта. Недаром говорят, что чем больше наши ближние похожи на нас, тем больше они нам нравятся; уважать кого-то — это, по-видимому, то же самое, что приравнять его к себе. Встречается у некоторых людей и определенная манера так или иначе воспринимать окружающих. Одни склонны у окружающих подмечать прежде всего положительные черты, другие как бы невольно фиксируют что-либо отрицательное. Этим не позавидуешь. И окружающим тоже. Можно подумать, что с ними произошло то же несчастье, что и с героем сказки Г. Х. Андерсена «Снежная королева».

Помните, злой тролль смастерил зеркало, отражаясь в котором «все доброе и прекрасное почти исчезло, а все плохое и безобразное, напротив, бросалось в глаза и выглядело еще отвратительней. Красивейшие виды, отразившись в нем, казались вареным шпинатом, а лучшие из людей — уродами... Лица в этом зеркале исказились до того, что их нельзя было узнать, а если у кого на лице сидела веснушка, она расплывалась во весь нос или щеку». Потом это зеркало — нет, не смеха, а зла — разбилось и его осколки, как говорит Андерсен, «наделали несравненно больше вреда, чем само зеркало. Некоторые, крошечные, как песчинки, разлетаясь по белу свету, попадали, случилось, в глаза людям, да так там и остава-

лись. И вот человек с осколком в глазу начинал видеть все навыворот или замечать в каждой вещи одни лишь ее дурные стороны... Другим людям осколки проникали прямо в сердце — и это было хуже всего; сердце тогда превращалось в кусок льда».

О свойстве одних людей замечать в окружающих положительное, а других — отрицательное хорошо сказал Расул Гамзатов в одном из своих стихотворений:

«Вон человек, что скажешь ты о нем?»
«Ответил друг, плечами пожимая:
Я с этим человеком не знаком,
Что про него хорошего я знаю!»
«Вон человек, что скажешь ты о нем?» —
Спросил я у товарища другого.
«Я с этим человеком не знаком,
Что я могу сказать о нем плохого?»

Итак, мы доказали, что люди склонны судить об окружающих по первому впечатлению по-разному. Какие из этого следуют выводы для решения нашей с вами основной задачи — «познай самого себя»?

Прежде всего, наверное, надо постараться установить правду о себе с этой точки зрения, понять, к какому типу сам относишься. Это сделать очень не просто: каждому кажется, что он судит и о себе, и о других правильно, объективно, что он относится к другим людям так, как они этого заслуживают. Но попробуйте понаблюдать за собой, попробуйте вспомнить, какие отзывы вы чаще всего даете о своих товарищах, как их оцениваете.

Если почти всегда преобладают отзывы критические, а оценки — отрицательные, не исключено, что в ваш глаз попал осколок искажающего зеркала. После такого аутодиагноза надо приступать к аутотерапии, к нелегкой хирургической операции по извлечению

осколка. Это необходимо потому, что привычно отрицательное отношение к людям — большое несчастье для вас самих и для окружающих. Ведь в конце концов и люди к вам начинают относиться так же, как вы к ним. Так проявляется социально-психологический закон симметрии отношений. Недаром А. М. Горький советовал: «Никогда не подходи к человеку, думая, что в нем больше плохого, чем хорошего».

Но как произвести эту операцию? Прежде всего внимательно сверить свою оценку окружающих с оценками, которые дают товарищи. Если у вас есть близкий друг, можно даже просто попросить его всякий раз, когда, вы начинаете судить о людях слишком критично, останавливать вас. Пусть он хотя бы произнесет какое-то условное слово. Например, «осколок». Точно так же и вы можете помочь своему другу избавиться от привычки судить о товарищах по-собачьески. Помните, как в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя этот помещик отзывался о своих знакомых? Вместе с тем опасно превратиться и в «прекраснодушного» Манилова, который буквально всех находил очаровательными.

Итак, мы видим, что первое впечатление далеко не всегда бывает самым правильным. Люди делают крупные ошибки даже тогда, когда перед ними поставлена специальная задача: сначала понаблюдать а потом воссоздать психологически верный портрет человека. Вы скажете, что это слишком рискованный опыт? Конечно. Но разве мы с вами не рискуем ежедневно подобным образом? Самое удивительное не то, что по первому впечатлению мы составляем ошибочное мнение о человеке, а то, что все же довольно часто это мнение бывает близким к истине. Оказалось, на-

пример, что об одной стороне личности, которая нас теперь особенно интересует, удастся догадаться более точно: так, 75 процентов испытуемых, которые взялись судить, правильно назвали по первому впечатлению черты личности незнакомого человека, выражающие его отношение к другим людям. Да, здесь мы проявляем повышенную чуткость и наблюдательность,

Очень часто о человеке судят по внешности: если уж понравилось лицо, то и внутренний облик человека представляется привлекательным. При этом, конечно, возможны и крупные ошибки. Особенно они велики тогда, когда о человеке судят, исходя из доморощенных неправильных «теорий» связи внешности и внутреннего облика. А таких «теорий» сколько угодно. Как-то нам довелось услышать такой, с позволения сказать, психологический афоризм; «Все рыжие — злые, а брюнеты — хитрые». На эту тему провели даже специальное исследование, в котором участвовало 72 человека. Из них 9 человек, например, заявили, что люди с квадратными подбородками обладают сильной волей, 17 человек сказали, что все люди с большим лбом — умные, 14 испытуемых полагали, что полные люди добродушны. Другие утверждали, что люди небольшого роста любят командовать, а красивые всегда глупы и т. д.

Присмотритесь, ребята, к самим себе: может быть, и вы порой руководствуетесь подобными неправильными шаблонами при оценке окружающих? Нужно иметь в виду и то, что при оценке окружающих мы часто не только как бы переносим на них свои собственные качества, но и настроения.

В одном исследовании специально изучалось, как влияет эмоциональное состояние человека на его оценку других людей, Для этого подобрали две груп-

пы студентов, которым показывали один и тот же кинофильм, где фигурировал определенный человек. Студенты первой группы при этом испытывали неприятные ощущения — их подвергли не сильным, но чувствительным электроударам (испытуемые согласились на такое испытание, но, разумеется, его настоящая цель им не сообщалась), Потом у всех зрителей спросили, как они оценивают героя показанного им кинофильма. И выяснилось, что зрители, которые подвергались ударам электрического тока, очень часто оценивали человека с экрана как боязливого, испуганного, пугливого и т. п. Это произошло потому, что они невольно приписывали тому человеку свои собственные переживания. Отсюда можно сделать практический вывод: не надо верить даже собственной оценке, если она дана в момент, когда у вас было плохое настроение, когда вы были чем-то расстроены, когда у вас болели зубы и т. д.

Так обстоит дело с первым впечатлением, но пусть у вас не сложится мнение, что его уже потом нельзя изменить и что оно будет определять всю дальнейшую историю отношений с окружающими. Пройдет некоторое время, заполненное совместной учебой, общественной работой, трудовыми делами, и человек раскроется по-настоящему в своих действительных качествах. Именно дела человека характеризуют его личность и, как мы уже говорили, формируют ее.

ОТ «ПЕСЧАНОЙ РОССЫПИ» К «ГОРЯЩЕМУ ФАКЕЛУ»

Мы уже говорили о том, что настоящий коллектив складывается, формируется не сразу, В каком-то смысле его становление можно сравнить с процессом

развития отдельной личности. Давайте попробуем с вами, ребята, ответить на один совсем простой вопрос. Вижу, как некоторые из моих читателей иронически улыбаются: знаем, мол, какие у психологов простые вопросы — сначала вроде все ясно, а потом и не выберешься. Нет, на этот раз вопрос действительно простой: чем новорожденный младенец отличается от взрослого человека и в чем напоминает его? Прежде всего, скажете вы, он хоть и маленький, но человек. Правильно. У него человеческий мозг, человеческая нервная система, органы чувств и т. д. Как и взрослые люди, все новорожденные в чем-то не похожи друг на друга, индивидуальны. Но на этом сходство, кажется, и кончается. Главное отличие младенца от взрослого в том, что у него еще нет человеческого сознания. Он еще не стал личностью.

Чтобы стать личностью, надо прежде всего иметь самосознание, т. е. представление о собственном «я», уметь оценить свои силы и способности, понять свое место в мире и обществе. Надо сказать, что под влиянием общения с окружающими ребенок очень быстро приобретает эти важные личностные черты. И вот где-то на третьем году жизни (присмотритесь к своим младшим братикам и сестричкам) происходит важное событие. Еще вчера ребенок называл себя по имени: «Гена хочет спать», «Леночке больно», а сегодня появилось личное местоимение: «Я хочу».

Дело в том, что так же как младенец — индивидуальность, но еще не личность, новосозданная группа — тоже еще не коллектив. Можно сказать, что каждый коллектив — это группа, но не всякая группа — коллектив. Чтобы стать коллективом, группе предстоит приобрести не только много важных качеств (о них еще речь впереди), но и своеобразное кол-

лективное самосознание. Члены развитого коллектива способны ответить на вопросы: «Кто мы? Какие мы?».

Мой друг психолог А. Н. Лутошкин вместе со своими помощниками изучал, как складывается эта коллективная самооценка и что надо сделать, чтобы она помогала развитию коллектива. Было бы хорошо, ребята, если бы вы в своих классах воспользовались советами А. Н. Лутошкина. Для того чтобы понять, на какой стадии развития находится коллектив, представьте себе, что на пути к цели он должен пройти несколько станций. Вот их названия: «Песчаная россыпь», «Мягкая глина», «Мерцающий маяк», «Алый парус» и «Горящий факел». Каждая станция — определенный этап формирования коллектива. На какой же из них находится ваш коллектив? Как раз это и надо обсудить сообща и сравнить положение в своем классе или бригаде с описаниями главных «станций».

«Песчаная россыпь». Нередко встречаются на нашем пути песчаные россыпи. Посмотришь — сколько песчинок собрано вместе, но в то же время замечаешь, что ничто их не соединяет между собой. Подует легкий ветерок — отнесет часть песка, что лежит с краю, подальше. Дунет ветер посильнее — разнесет песчинки в стороны, пока кто-нибудь не сгребет их опять в кучу. Есть группы ребят, очень похожие на такие россыпи. Вроде все вместе, а присмотришься — каждый сам по себе. Не находят эти ребята дела, которое бы их объединяло, неинтересно им быть вместе, не решаются пойти друг другу навстречу. В таких группах отсутствуют авторитетные люди, хорошие организаторы, вокруг которых могли бы сплотиться ребята. И потому «песчаная россыпь» не приносит ни радости, ни удовлетворения тем, кто ее составляет.

«Мягкая глина». Известно, что мягкая глина — материал, который сравнительно легко поддается воздействию. В руках хорошего мастера этот материал превращается в искусное изделие. Но он может так и остаться простым куском глины, если к нему не приложить достаточного усилия и умения. Когда в группе еще нет коллектива, ей особенно нужен хороший мастер — пионерский или комсомольский вождь, который смог бы повести за собой. Но этому вождю требуется поддержка. Если его не поддерживают окружающие, ему трудно проявить себя. А самим ребятам без подсказки действовать трудно: нет опыта, не все понимают друг друга, не все готовы прийти на помощь. Нет еще у таких ребят и настоящей дисциплины. Скрепляют их в основном требования старших.

«Мерцающий маяк». В штормящем море и начинающему и опытному мореходу маяк приносит уверенность — курс выбран правильно. Важно только быть внимательным и не потерять световые всплески из виду. Маяки не горят постоянно, а периодически выбрасывают пучки света, как бы говоря: «Я здесь, я готов прийти на помощь». Формирующийся коллектив тоже озабочен тем, как ему держать правильный курс. Здесь преобладает желание трудиться сообща, помогать друг другу, бывать вместе. Но желание — еще не все. Для настоящих общих дел нужно постоянное горение, а не одиночные, пусть даже очень яркие вспышки. В таком коллективе есть на кого опереться, авторитетны «смотрители» маяка, те, кто поддерживает его горение, — организаторы, актив. Однако ребятам не всегда хватает сил собрать свою волю, проявить настойчивость в достижении общей цели, подчиняться коллективным требованиям. Активность проявляется всплесками, да и то не у всех.

«Алый парус». Это символ устремленности вперед, дружеской верности, неуспокоенности. В коллективе с такими качествами живут и действуют по принципу: «Один за всех, все за одного». Товарищеские взаимоотношения и искренняя заинтересованность делами друг друга и всего коллектива сочетаются с принципиальностью и взаимной требовательностью. Командный состав «парусника» — знающие и надежные организаторы, верные товарищи. К ним идут за советом, за помощью, и они бескорыстно оказывают ее. Здесь нет пассажиров, все — члены экипажа. Вместе радуются удачам, огорчаются, когда кому-нибудь плохо. Коллектив интересуется не только собственными делами, но и теми событиями, которые происходят в других коллективах. Правда, не скажешь, что здесь готовы в любую минутку прийти на помощь другим коллективам, которые в этом нуждаются. Стремление к этому есть, но его еще надо подтвердить делами. Случается, что бури и несчастья нарушают на некоторое время ритм работы коллектива, но в борьбе выковывается характер.

«Горящий факел». Настоящий коллектив — тот, который не удовлетворен собственным благополучием и, не дожидаясь просьб и призывов, спешит на помощь другим; тот, который бескорыстно стремится принести пользу людям, всему обществу, подняв над собою горящий факел, освещающий дорогу другим. Горючий материал для этого огня — дружба, взаимопонимание, ответственность каждого не только за себя, но и за весь коллектив, за дела всего общества.

Мне, ребята, не раз приходилось участвовать в дискуссиях, которые разгорались в классах, бригадах, студенческих группах, когда речь заходила о том, какие мы, на какой станции находимся, далеко ли ушли

от «песчаной россыпи» и «мягкой глины» и что надо сделать, чтобы приблизился «Алый парус» и запылал «Горящий факел».

«ОНИ» И «МЫ»

Давно было сказано: «В спорах рождается истина». Можно добавить: и настоящий коллектив тоже. Вспоминается разговор с десятиклассниками одной из минских школ. Там Валя И. об этом сказала, может быть, слишком категорично, но все же, по-моему, правильно:

— Это не коллектив, когда в нем все гладко, никаких споров, никаких ссор. Я бы туда не хотела...

— А если бы ты туда попала — там бы и споры возникли, — не выдержал Игорь З.

— И пусть! Смотрите как у нас — выясняем все до конца, до споров доходим. А помните — в прошлом году три дня не разговаривали после собрания. Зато потом как сдружились! А там, где все гладко и тихо, — там или не знают друг друга, или отношения боятся испортить (уж слишком они хрупкие: дунь — и развалятся), или неинтересны ребята друг другу, и им наплевать на мнение одноклассников...

— А я хочу о другом еще сказать, — стремительно ворвалась в спор черноглазая Света Д. — Почему у нас многие правды боятся: во многих классах единого коллектива нет. Мы стараемся — и самодеятельность, и стенгазета, и следопыты, а они — заметки не допросишься, не то что...

— А кто классу кубок завоевал? — взорвался Сергей З., — мы или вы?

А теперь оставим на некоторое время спорщиков и проанализируем реплики. «Они» и «Мы» — здесь

этим местоимениями обозначались мальчики и девочки. А социальные психологи давно подметили одну любопытную особенность: если человек считает группу своей, если она для него главная, хоть и не единственная, он, рассказывая о ее делах и планах, говорит — «Мы». (Вспомнили, что такие группы называют референтными для личности?) В этом «Мы» — переживания солидарности, согласия, единства, взаимопонимания. Если каждый в отдельности заявляет: «Мы решили», «Мы считаем», «Мы достигли», «У нас не получается» и т. д., значит дела обязательно пойдут на лад. А если после собрания члены коллектива говорят: «Они там опять придумали то-то и то-то», «Они не понимают», «Они вмешиваются», «У них опять ничего не вышло», то дело плохо. За этими «Они» — отчужденность, безразличие, а порой и некоторая враждебность.

«Они» и «Мы» — значит есть какой-то водораздел, граница, барьер. И очень часто это барьер между мальчиками и девочками. Еще и теперь иногда передают по радио песню, которая в дни моей школьной жизни была не только любимой, но даже как будто программной. Особенно радостно звучал припев: «Девчонки, мальчишки, мальчишки, девчонки, мы учимся вместе, друзья, всегда у нас весело в классе, да здравствует дружба, ура!» «Мы учимся вместе», а до этого ходили в разные, мужские и женские, школы...

Давно уже учимся вместе. А вот как насчет дружбы? Когда этот вопрос прозвучал в одной из наших психологических бесед, посыпались письма, которые есть смысл обсудить и сегодня. Ведь и сегодня еще многие классные коллективы — не единое государство, а федерация из двух и, что самое печальное, не

всегда дружественных... Причины? Их немало: здесь и нехватка общих интересных дел, и неправильные представления о дружбе, и разные мерки, с которыми юноши и девушки подходят к оценке самих себя и друг друга.

Особенно оживленный разговор вызвало письмо Тани В. из г. Борисова, которая рассказала о взаимоотношениях мальчиков и девочек в своем классе. Она сетовала на то, что мальчик, которому она помогает в учебе, не всегда ценит эту помощь и не выражает благодарности. Мне, конечно, тоже пришлось принять участие в дискуссии. «Мне кажется,— высказывает свое мнение Лена С. из Копыля, — мальчик, с которым дружит Таня, не такой уж хороший друг, если не понимает, что Таня делает ему добро. Он должен быть благодарен ей за такое внимание...»

Конечно, Лена в чем-то права. Но хотелось бы обратить внимание на одну тонкость: может быть, настоящая дружба не должна рассчитывать на такую уж немедленную благодарность. Согласитесь, отношения, которые строятся по принципу «Я тебе — ты мне» не выглядят бескорыстными и непосредственными. Может быть, истинная дружба предполагает больше заботы о другом человеке и меньше рассуждений на тему о том, что я за это получу.

«Это очень хорошо, — пишет Мария К. из Вязовской средней школы Браславского района Витебской области, — когда девушка помогает парню, своему однокласснику. На ее месте я бы тоже так поступила. Мне приходилось многим помогать в учебе. И я очень счастлива, что помогла человеку, которого в классе считали самым отстающим и беззащитным». Верно пишет девочка? «Счастлива, что помогла человеку». Здесь выражена уже несколько иная нравственная

позиция. Вообще завоевать доверие другого человека, помочь по-настоящему стать на ноги, поддержать в трудную минуту жизни не всегда просто и легко, но зато только в этом случае человек испытывает глубокое удовлетворение.

А вот что пишет Ира Ш. — десятиклассница из г. Миоры Витебской области: «Захотелось высказать и свое мнение по поводу письма Тани. Дело в том, что не все ребята одинаково воспринимают помощь, особенно если это касается учебы. Уже второй год я дружу с Сашей. Ему 17 лет. Когда я с ним познакомилась, он был далеко не примерным — словом, таким, какими и бывают ребята в большинстве случаев».

Прости, Ира, но здесь я вынужден с тобой не согласиться: Неужели ты считаешь, что большинство ребят — старшеклассников — именно таковы? Как-то не верится. Интересно, что думают по этому поводу другие. Особенно хотелось бы узнать мнение самих старшеклассников. Считаю ли они портрет «типичного» парня, нарисованный Ирой, правдивым? И еще одно сомнение, которое возникает в связи с нашей почтой: получается так, как будто роли между парнем и девушкой распределяются всегда одинаково. Он плохо учится, нарушает всяческие нормы и правила, а она — заботливая и старательная ученица — приходит ему на помощь. Он, парень, всегда выступает как объект (порой довольно-таки пассивный) ее «воспитательных» воздействий. А разве не бывает наоборот? Разве так уж редки равноправные отношения, где друзья воспитывают друг друга в равной мере? Как вы думаете, ребята?

Но вернемся к письму Иры. Тем более что она действительно делала для своего друга много хорошего. «Я, — пишет Ира, — заметила в нем человека гор-

дого и непримиримого. И вот решила вырвать его из неподходящей компании. Сразу ничего не получалось, я иногда приходила в отчаяние, но все равно продолжала свою «борьбу». Ира, ты заключила это слово в кавычки. Напрасная скромность: повседневная забота о человеке — это упорный труд, направленный на то, чтобы изменить товарища к лучшему, помочь ему обрести самого себя — это настоящая борьба без кавычек. И победа здесь очень большая и важная для всех.

А победа была. «Саша, — пишет Ира, — перестал выпивать, неплохо сдал экзамены за 10 классов, и ничего плохого о нем не услышишь. Он увлекается музыкой, хорошо играет и поет, любит спорт. Свое «падение» он объясняет тем, что просто нечем было заняться в свободное время. Весной Саша идет служить в ряды Советской Армии». Ира заключает свое письмо так: «Я и тебе советую, Таня, набраться терпения и упорно, не отступая ни на шаг, идти к своей цели. Я уверена, что и твой товарищ будет тебе очень благодарен. Желаю успеха!» Мы, конечно, присоединяемся к этому пожеланию. Но одна фраза в письме Иры заставила меня опять обратиться за советом к вам, ребята, чтобы узнать ваше мнение.

Согласны ли вы с объяснением, которое Ирин друг приводит в оправдание своего, мягко говоря, неправильного поведения: просто нечем было заняться в свободное время. Конечно, далеко не везде хорошо налажена работа кружков художественной самодеятельности, не всюду организованы клубы по интересам. Все это так, но это не оправдывает тех, кто бесцельно проводит свое свободное время. Человек в 15—17 лет уже должен сам разбираться в том, что такое хорошо и что такое плохо, не ждать, пока его кто-то

развлечет, и не сваливать свои ошибки на других. Как вы думаете, ребята?

Продолжая наш разговор, хочу сказать еще вот что: иногда кажется, что отношения между одноклассниками, дружба и любовь — это частное дело двоих. На самом же деле, как показывают письма наших читателей и слушателей, все не так просто. Дело в том, что парень и девушка живут и строят свои отношения не в вакууме, а на глазах у других юношей и девушек и даже, я бы сказал, при их участии. Это участие, это влияние одноклассников на казалось бы глубоко личные отношения может быть различным в зависимости от того, какова психологическая атмосфера в этом коллективе, каков здесь социально-психологический климат.

Перед нами письмо десятиклассницы Тани В. из Гродненской области: «Мне тоже очень захотелось принять участие в разговоре о дружбе и любви. В нашей школе таких разговоров почему-то не услышишь. Когда я предложила провести в классе такую беседу, то девочки стали надо мной смеяться. Они посчитали меня глупой. Но почему? Ведь этот разговор нам очень нужен. В нашем классе сложилась такая обстановка, что если девочка или мальчик дружат с одноклассником, то над ними начинают смеяться. Человеку начинает это все надоедать, и он перестает дружить. А ведь это так тяжело и больно, когда теряешь друга из-за каких-то насмешек».

Твое возмущение, Таня, вполне понятно. Правда, настоящая дружба способна устоять против такого рода преград. Но случается по-всякому. Думается, что вопрос, который Таня подняла в своем письме, затронет многих. Близкие мысли и переживания высказывает в своем письме Люда Л. из Гродно. «В этом го-

ду, — рассказывает она, — в наш класс пришел «новенький». Он стал дружить с моей подружкой. Их дружба всех удивила и была принята по-разному. Мальчики одобрили ее и проявляют к ней уважительное отношение. Но девочки почему-то стали плохо к ним относиться. Они чуть ли не в лицо высказывают свое неудовольствие. Меня это очень возмутило. И я подумала: неужели это зависть, неужели они их дружбе завидуют? А ведь это очень плохо — завидовать. Может быть, такое случилось только в нашем классе?» Нет, к сожалению, не только в вашем...

«У нас почему-то тоже нет дружбы между мальчиками и девочками, — вздыхают семиклассницы Лена и Вика из Гомеля. — Сближает нас только школа, в школьных делах мы вместе. После уроков мы никогда не встречаемся, ничего не делаем вместе, всем классом. Почему это так? Мы и сами не знаем».

Что можно ответить Лене и Вике? Как раз в вашем письме, девочки, и названа одна из главных причин разлада в классном коллективе: «Ничего не делаем вместе». А там, где есть общие дела, там жизнь класса — это единая республика, а не федерация из двух. Подтверждают эту мысль и другие участники наших бесед.

А теперь давайте вернемся еще раз к отклику Лены и Вики, тем более что они высказывают интересные наблюдения: «Девочки нашего класса, пытаясь объяснить причину разлада, говорят, что мальчики должны быть «настоящими», а мальчики, наверное, мечтают о «настоящих» девочках. И хотя на эту тему говорилось много, мы очень просим, чтобы мальчики высказали свое мнение: каких девочек они считают настоящими? Что они ценят в нас? А девочки пусть напишут о своих требованиях к настоящим мальчикам».

Сами Лена и Вика рисуют такую, например, «идеальную модель» мальчика: «Нам нравятся мальчики веселые, смелые, справедливые. У них должна быть большая сила воли, мужество, настойчивость. Настоящим мальчиком присущи и такие черты характера, как юмор, находчивость, доброта. Фантазеры и мечтатели, они должны хорошо относиться к девочкам и дорожить дружбой. Настоящими мы считаем Сергея Тюленина и Тимура».

Теперь слово за мальчиками. Впрочем, в нашей почте на эту тему кое-что уже есть.

«В нашем классе, — рассказывает Николай М. из г. Борисова, — всего 5 ребят, а девчонок 27. Так вот: эти 27 девчонок не знают, как бы и с какой стороны лучше подойти к ребятам, как им понравиться. Я за свои 17 лет дружил со многими девчонками. И вот что я хочу сказать: у девчонок очень смутное представление о гордости. Поэтому и дружить с ними неинтересно...»

Марина З., ученица одной из школ Воложинского района Минской области, сетует:

«Наш класс большой, но не дружный. Мальчики между собой еще как-то дружат по-своему, а девочки... Вот пример. Зимой мальчики принесли в класс снег и стали бросать его одной девочке за воротник. Несколько подружек бросились на помощь, а остальные стояли и смеялись. Или еще. Если, например, некоторые мальчики иногда проявят к нам внимание (подадут пальто, помогут нести портфель), то даже при этом они называют нас не по имени, а по фамилии. А ведь это так обидно. А то еще хуже: переделывают наши имена и фамилии, чтобы подразнить и посмеяться. Где уж тут о дружбе говорить? Или вот о зависти. Мальчики-то друг другу, кажется, не завидуют. А де-

вочки? Получит подружка хорошую оценку, а ей: «Подсказали» или «Повезло». Но ведь так нельзя. И комсомольская группа у нас не очень активная. Собрания проходят так, чтобы только было что о провинившемся в протокол записать».

Да, неприглядную картину нарисовала Марина. Неужели везде дела с дружбой обстоят так печально? А может быть, ребята из хороших, дружных классов просто не пишут? Жаль, если так. Ведь их опыт организации коллективной жизни мог бы пригодиться другим. Как, например, вот это письмо Оли Т. со станции Олехновичи Молодечненского района Минской области: «Особенно заинтересовал вопрос: почему в некоторых классах образуются две группировки — женская и мужская? Меня взволновало письмо девочек из Гомеля, которые пишут, что мальчики их класса с ними не дружат. Но кто же в этом виноват? Это очень трудный вопрос, и ответить на него нелегко. Я хочу рассказать о нашем классе. У нас он очень дружный. Мы стараемся всегда быть вместе. На классных часах всегда проводим диспуты, говорим о фильмах, о песнях. У нас очень хороший классный руководитель, с ним интересно и весело. И я хочу дать совет девочкам: будьте всегда вместе, устраивайте дискуссии, обсуждения, и вы сами увидите, что и мальчики заинтересуются, и класс станет дружнее».

С Олей, по-моему, нельзя не согласиться.

ЗАЧЕМ НУЖНЫ ЧУВСТВА!

Несколько лет назад советский поэт Борис Слуцкий опубликовал стихотворение, которое вызвало долгую дискуссию. С ее отголосками пришлось столкнуться и мне. Итак, «Физики и лирики»:

Что-то физики в почете.
Что-то лирики в загоне.
Дело не в сухом расчете,
Дело в мировом законе.
Значит, слабенькие крылья —
Наши сладенькие ямбы,
И в пегасовом полете
Не взлетают наши кони...
То-то физики в почете,
То-то лирики в загоне.

Нашлись «физики» и среди моих читателей и слушателей. Так что пришлось специально обсуждать странную, на первый взгляд, проблему: зачем человеку чувства.

Все началось с письма Игоря Д. из г. Борисова: «Оказывается, полезная это наука — психология. Много нового узнаешь о своей памяти, мышлении, способностях. Иногда, правда, удивляют вопросы, которые некоторые задают. Например, «Как дружить?». Или рассказывают про то, как кто кого обидел. Я бы посоветовал этим ребятам читать больше книг по науке и технике. Ведь нам надо поменьше заниматься так называемыми чувствами, а серьезнее готовиться к труду, к будущей профессии». Уж не «физик» ли Игорь, которому кажется, что в век космонавтики, атомной энергии и ЭВМ бессмысленно рассуждать обо всяких душевных тонкостях?

Когда мы познакомили других ребят с этим письмом, они резко осудили Игоря, напомнили ему о любви наших космонавтов к поэзии и музыке, и о песнях, где говорится, что «на Марсе будут яблони цвести», и и о многом другом. Но Игорь не одинок в своих сомнениях. Еще в прошлом веке один ученый психолог написал о том, что чувства, эмоции — это вымирающее племя человеческой психики, а другой со вздохом от-

метил, что в науке о психике чувства играют роль Золушки, которая ютится на задворках, в то время как парадные комнаты занимают Разум и Воля.

Такое отношение к эмоциональной сфере человека (мы пока слова «эмоции» и «чувства» употребляем как синонимы) связано с тем, что их роль в жизни и деятельности не так ясна и наглядна, как роль многих психических свойств. На самом деле, каждому понятно, что благодаря работе органов чувств и соответствующих отделов головного мозга мы ощущаем и воспринимаем окружающий мир — различаем свойства предметов, их величину, форму, цвет, запах, слышим звуки, речь и музыку. Память сохраняет полученную информацию и позволяет накапливать знания и опыт. Мышление и фантазия дают возможность личности планировать свою деятельность, проникать в тайны природы, открывать ее законы, изобретать новые машины и создавать научные теории. Благодаря воле человек ставит перед собой цели и преодолевает трудности, которые стоят на пути их осуществления. Здесь как будто все ясно.

Каждому понятно, какое огромное несчастье — потерять зрение, слух, лишиться возможности думать. А чувства? Чтобы яснее представить себе их значение, достаточно представить себе человека, который потерял способность эмоционально реагировать на окружающий мир. Он не испытывает ни удовольствия, ни страдания, ему чужды радость и печаль, он не способен смеяться и плакать. К сожалению, ребята, этот мир без эмоций — не просто придуманная нами для наглядности невероятная картина.

Врачам-психиатрам действительно иногда приходится иметь дело с людьми, которые фактически лишены эмоциональных реакций. Это несчастные психиче-

ские больные, люди с явлениями так называемой эмоциональной тупости. У них нет никаких желаний, они ни к чему не стремятся. Ничего им не хочется: не хотят двигаться, — и их приходится выводить на прогулку помимо их воли, не хотят есть — и их зачастую кормят с ложечки. Больные с эмоциональной тупостью часами неподвижно сидят или лежат, как каменные изваяния: потухший взгляд, застывшее лицо. Они живы, но ко всему безразличны, и это безразличие порождает полную пассивность и инертность. Вряд ли кому-нибудь захочется жить такой жизнью.

Может быть, роль эмоций несколько преувеличена? А что скажут ученые? Дадим слово выдающемуся советскому физиологу, академику П. К. Анохину: «Стоит лишь на минуту представить себе жизнь людей, лишенную эмоций, как сейчас же перед нами откроется глубокая пропасть взаимного непонимания и полной невозможности установить чисто человеческие взаимоотношения. Мир таких людей был бы миром бездушных роботов, лишенных гаммы человеческих переживаний и неспособных понять ни субъективные последствия всего происходящего во внешнем мире, ни значения своих собственных поступков для окружающих. Страшная и мрачная картина!»

Между прочим, такие картины нередко включаются в сюжеты научно-фантастических произведений: человек, герой книги или кинофильма, сталкивается то с такого рода роботом («Бездушная электронно-вычислительная машина»), то с представителями веземной цивилизации, которым недоступны чувства и переживания людей. И всегда это страшно. Недаром эпитеты «бездушный», «бессердечный» всегда звучат как осуждение, как отрицание в человеке чего-то истинно человеческого.

Без эмоций не обходится ни одно проявление психической жизни. Возьмем для примера хотя бы познание человеком окружающего мира. Уже на самых первых его ступенях информация непосредственно сливается с переживанием: приятно или неприятно. Приятный запах, приятный цвет, приятный звук — даже первые кирпичики великого здания нашей «картины мира» эмоционально окрашены или, как говорят психологи, имеют эмоциональный тон. Этот эмоциональный тон еще до анализа, до рассуждения, до умственной оценки дает первую ориентацию для поведения — стремись к тому, что приятно, избегай того, что производит отрицательное впечатление. Интересно отметить, что эта первая оценка нередко бывает справедливой: то, что дурно пахнет и неприятно на вид, лучше не пробовать, это чаще всего вредно для организма.

Эмоции радости, сомнения, восторга и отчаяния непосредственно включаются и в самые сложные умственные процессы. Вспомните хотя бы, как вы решаете сложную, но интересную математическую задачу. Разве это только холодный перебор вариантов? А как вы пишете сочинения? Разве без волнения излагаете на бумаге свои рассуждения, разве там только мысли? Разве не радуетесь и не печалитесь вы вместе с литературными героями, не любите и страдаете вместе с Татьяной Лариной, Наташей Ростовой, Макаром Нагульновым и Павкой Корчагиным? Чувства, эмоции как бы заряжают наши мысли энергией, согревают их жаром сердца. Конечно, ум может быть не в ладу с сердцем, чувства порой способны толкнуть человека на необдуманый поступок или неразумные слова, но даже это доказывает их силу и влияние на нашу деятельность.

Чувства заставляют человека действовать для удовлетворения насущных потребностей. Даже первичные биологические потребности только тогда становятся побудителями поведения, когда они отражаются в человеческом сознании в виде чувств. Например, в организме происходят какие-то изменения, которые приводят к нехватке питательных веществ. Можно сказать, организм испытывает нужду в пище или воде, но, чтобы животное или человек приступили к активной деятельности, к поиску пищи, необходимо, чтобы это объективное состояние отразилось в субъективном переживании в виде эмоции голода или жажды.

Голод и жажда — это уже эмоции, которые заставляют действовать. При этом неудовлетворенные потребности вызывают неприятные чувства, а удовлетворение потребности сопровождается переживанием удовольствия. Это пример из области биологических потребностей. Они есть и у животных, и у человека. Правда, у человека они выступают в измененном, преобразованном виде, так как человек сам создает предметы и орудия для удовлетворения своих потребностей и вместе с тем как бы создает новые потребности. Об этом очень точно сказал Карл Маркс: «Голод есть голод, однако голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, при котором проглатывают сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 718).

Но у человека в ходе исторического развития возникли новые чувства, которых у животных либо совсем нет, либо они существуют только в зачаточном состоянии. Возьмем, например, стремление к знанию, любознательность. Это прекрасное человеческое чувство, которое у многих людей перерастает в настоящую

страсть, в жажду узнавать что-то новое. Правда, в этом отношении между людьми существует очень большое различие. Вспомните хотя бы себя и своих товарищей — все ли учатся с одинаковым интересом? А ведь интерес — это и есть стремление к новым знаниям. Так что же заставляет человека учиться? Конечно, многое. Здесь и осознание общественной необходимости, и понимание того, что без знаний, без образования ты не найдешь места в жизни (даже, попросту говоря, не сумеешь обеспечить свое собственное существование), здесь и влияние старших, которые не позволяют не учиться, и пример сверстников, и еще многое другое. Но все эти мотивы должны сопровождаться (и очень часто сопровождаются) горячим и непосредственным чувством — стремлением узнать что-то новое.

Возможно, у вас возникли мысли: а причем здесь любовь и дружба, с которых начался разговор? Как связать эти чувства с потребностями человека? А связь здесь самая непосредственная. Как нужда в воде порождает жажду, так нужда в другом человеке переживается как потребность, как отношение, как симпатия, уважение, дружба и, конечно, любовь. Ведь именно о чувствах говорим мы, когда обсуждаем проблему «мальчики и девочки». Недаром такая горячая заинтересованность у всех участников разговора. И почти в каждом письме — новая грань, новая краска,

ЗА ДРУЖБУ БЕЗ КАВЫЧЕК

Девятиклассница Дина Л. с Витебщины встревожила нас прежде всего... кавычками. «Сейчас я немного расскажу о нашей «дружбе», — включилась она

в дискуссию. А слово «дружба» в кавычках... Справедливо ли? Это надо обсудить.

«Восьмой класс,— продолжает Дина,— я окончила в Евлаховской школе. В классе у нас было очень мало учеников, и, казалось бы, дружба могла быть настоящей. Но, увы. Мальчики как-то сторонились нас. На переменах дразнили, дергали за косички... Все говорят, что 15 лет — это переходный возраст от детства к юности. Но, — с горечью замечает наша корреспондентка,— этот переход не ощущался».

В этом письме, ребята, содержится очень интересное наблюдение: действительно, развитие человека совершается по определенным общим законам: за детством следует, как говорят, подростковый период, а потом юность — пора дружбы, первой любви и выбора жизненного пути. Но это, повторяю, общие законы. А в отдельных случаях развитие личности идет совсем не так гладко. Человек, например, может застрять на каком-то этапе. И тогда получается странная и не очень веселая картина: по годам уже вроде юноша, а повадки и отношение к жизни все еще, как у шестиклассника. Здесь надо к себе относиться сознательно и не ждать пока все само собой произойдет или пока кто-то со стороны переведет тебя с одной ступеньки развития на другую. Но дадим слово Дине:

«Прошло лето. Настала осень. Девятый класс Славенской школы. Но и здесь дружбы нет. Скоро каникулы, и я не знаю: поздороваемся ли мы летом при встрече».

Грустно, не правда ли, ребята? Вот тебе и юность — пора дружбы...

Прислала нам письмо и восьмиклассница Лариса М. Она, по-моему, правильно видит причину несложившихся дружеских взаимоотношений в классных

коллективах своей школы. «Я не хочу сказать, — пишет она, — что мальчишки плохие, но, как мне кажется, в школе укоренилась традиция — мальчикам не общаться с девочками и наоборот... А ведь как было бы хорошо, если бы все ребята нашей школы были по-настоящему дружны. А то получается: если мальчик хорошо относится к девочке, уделяет ей больше внимания, то все смеются над ними. Говорят, что у них «любовь». Конечно, при таких насмешках какая уж там дружба сохранится?»

Какими должны быть мальчики? Я думаю, что пусть они остаются такими, какие есть. Ведь если все будут одинаковы, то будет совсем неинтересно.

Прекрасное письмо о своем друге — девочке — прислал нам Сережа В. из г. Слонима:

«Захотелось и мне поговорить о настоящих девчонках. Какое это счастье, что они существуют! Настоящей я считаю Аленку — девчонку с нашей улицы. Она веселая, смешная, справедливая. Никогда не унывает, если у нее что-нибудь не получается. Например, она обожает хоккей. Подруги ей говорят: «Ничего у тебя не получится — ты ведь не мальчишка». И что вы думаете? Теперь она играет не хуже меня! Любимый наш хоккеист — Борис Александров. Мне нравится, что она всегда говорит правду и никогда не обидит слабого. Очень любит животных. Она очень много читает, умна, И главное, всегда придет на помощь человеку. Ведь она когда-то поверила в меня, «неисправимого»! Пусть всегда она будет такой, Аленка, девчонка с нашей улицы!»

А мне захотелось добавить: и ты, Сережа, тоже всегда будь таким, каким стал, судя по письму, под влиянием вашей дружбы.

Когда заходит разговор о дружбе, взаимоотношениях в коллективе, всегда возникает вопрос: а почему один всегда окружен друзьями, а другой, остается в одиночестве? Что такое интересный человек? Дискуссия об этом возникла и во время одной из наших бесед с десятиклассниками. Присоединяйтесь к ней и вы. Я участвую в беседе под именем «автор».

Виктор: Интересный человек — это тот, с кем интересно общаться. Он всегда дает тебе что-то новое, чего ты, например, не знаешь. Он всегда может подсказать. Тебе с ним интересно. Может, это только мне кажется, но я так думаю.

Марина: Я тоже так думаю. Интересный — это всесторонне развитый человек, который во всех областях разбирается понемножку, эрудированный.

Автор: Есть такая формула: современный человек должен знать обо всем понемногу, зато все о многом.

Вера: Я хочу дополнить: бывает всесторонне развитый человек и все понимает, все знает, но поступает, может быть, не так, как нужно.

Марина: Еще к этому добавлю: у интересного человека характер должен быть интересным.

Автор: Значит, это не только «ходячая библиотека», а еще и личность должна быть? Вот мы, ребята, сейчас с вами разговариваем о том, что такое интересный человек. Я специально изучал вопрос, почему люди друг с другом общаются по-разному, почему одни популярны, находятся на вершине социально-психологической лестницы, являются «звездами» в коллективе, а другие — внизу в одиночестве. И вот тогда возникло предположение, которое мы сейчас с вами фактически и обсуждаем. Я его назвал «феномен Шехеразады», решил его представить в таком

художественном образе. Жила-была Шехеразада. Помните эту сказку из «Тысячи и одной ночи?» Там был очень жестокий деспот, который...

В е р а : Заставил ее рассказывать сказки?

А в т о р : Не от хорошей жизни она стала рассказывать сказки. Шах должен был ее наутро умертвить... Но она стала рассказывать сказку. И когда рассвело, оборвала ее на самом интересном месте и сказала: «Если великий падишах мне позволит, я продолжу ее следующей ночью». И великому падишаху так захотелось узнать, чем закончится сказка, что он, конечно, позволил. И так это продолжалось сколько времени?

М а р и н а : Тысячу и одну ночь.

А в т о р : А почему же все-таки это произошло? Что спасло Шехеразadu?

В е р а : Она знала то, чего не знал падишах.

С е р г е й : Это было интересно, и он увлекся.

А в т о р : Выходит, можно сказать, что ее спасла информация?

С в е т л а н а : Конечно. И еще ум: догадалась оборвать на самом интересном месте. Чтобы заинтересовать, заинтриговать...

А в т о р : Вы сказали: «Умение оборвать на самом интересном месте». А может быть именно здесь кроются какие-то загадки человеческого общения? Подумайте, это же очень интересно! Бывает так: люди знакомятся, вступят в контакт, но быстро охладуют друг к другу. А почему?

С е р г е й : Значит, людям не о чем говорить.

М а р и н а : Кроме того, кого-нибудь из них не устраивает характер.

С в е т л а н а : Мне кажется, что просто иногда у людей есть такие черты характера, которые не сразу проявляются. И после того как люди познакомятся,

побудут некоторое время вместе, эта нехорошая, ненужная черта характера иногда случайно возьмет и проявится. Бывают такие случаи, что сразу одна черта может оттолкнуть тебя и ты охладеешь к своему другу моментально. Да и к тебе тоже. Именно из-за одной ошибки, которую ты сделал. Может, для тебя она и не заметна, но для людей, которые с тобой общаются, решает все...

Автор: Интересно, что эта дискуссия напоминает одно научное исследование. Мы выяснили, почему одних любят, а других не любят, если можно так сформулировать. И получается, что, для того чтобы заслужить любовь или симпатию, надо очень много качеств иметь: и одно, и другое, и третье, и т. д. А чтобы быть отвергнутым, достаточно иметь хотя бы одно отрицательное качество. Как говорят, ложка дегтя портит бочку меда. Но я вижу, что не все с этим согласны. В жизни, наверное, не всегда так бывает?

Вера: Мы часто примиряемся, зная недостатки близких. Вообще, я считаю, надо исправлять, пытаться подсказать, что вот у тебя то-то плохо, так нельзя. Но мы почему-то примиряемся с недостатками и молчим. Нет идеальных людей, однако люди все-таки дружат...

Светлана: По-моему, здесь вопрос не о том, что какой-то характер или какая-то черта плохая. Я думаю, что плохой поступок может оттолкнуть от человека. Конечно, если это человек прекрасный, то один поступок ничего еще не значит, хотя в душе у нас появится сомнение.

Вера: Действительно. Я тоже так думаю. Просто уже не будет той искренности чувств, отношений. Может быть, ты простишь, но все-таки тех отношений, которые были до этого поступка, до того, как ты узнал

отрицательную черту характера своего друга, не останется. Не знай ты этого, и все было бы как-то по-другому.

Марина: Но поступки — это одно, а черты характера— другое.

Автор: А что такое черта характера?

Вера: Поступок обусловлен, по-моему, чертой характера. И обстоятельствами тоже, конечно. Но от характера очень многое зависит.

Марина: Многое, но не все.

Автор: А как ты, Сергей, думаешь?

Сергей: Считаю, что для настоящей дружбы надо стремиться понять другого человека. В кинофильме «Доживем до понедельника» были такие слова: «Счастье — это когда тебя понимают». Нужно понять досконально другого человека и постараться исправить его отрицательные черты.

Виктор: Правильно. Друг ведь всегда старается не то, чтобы свыкнуться с дурной чертой...

Автор: Смириться с ней...

Виктор: Он старается как-то ее перестроить, внести какие-то исправления в характер друга.

Автор: Вот у нас высказана интересная идея о том, что есть поступки и «поступки», правда? Есть такие, в которых действительно выражается личность человека. Это, как говорят врачи, точный диагноз личности. А есть такие, в которых характер человека не выражается в такой полной мере. Это действительно случайные поступки. Тут надо отличать, что случайно, а что не случайно, типично для человека. Но даже случайно нельзя позволить себе поступать недостойно.

Иногда поступки выражают совсем не то, что человек на самом деле переживает. Одна девятиклас-

сница прислала такое письмо: «В нашем классе есть парень, который мне очень нравится. И как это ни обидно, но ко мне он хуже всех относится. Обижает меня всячески, дразнит...»

В е р а : Она ему нравится.

В и к т о р : Он хочет обратить на себя внимание.

М а р и н а : Своеобразное проявление чувств, причем именно в таком возрасте, в девятом классе.

Н и к о л а й : А я думаю, это для пятиклашек!

В е р а : Нет, это закономерно. Значит, она ему нравится. В девятом классе бывают проявления такие.

М а р и н а : Да, девятый класс — это еще недостаточно большой возраст для парней. Это еще не десятый, где мы делаем большой скачок в нашем развитии. Особенно мальчики. А в девятом классе мальчики — еще фактически дети. У них подобное проявление чувств может выражаться в том...

Н и к о л а й : Такая забота о нас... Тоже мне, взрослые.

С е р г е й : Интересно получается. И после этого мы еще ведем какой-то разговор о том, как относятся девочки к мальчикам...

И г о р ь : А что если нас называют детьми тут же, в глаза!?

Н и к о л а й : Они могут еще рассуждать о какой-то дружбе в классе! Говорят, что наш класс, например, недружен, потому что мальчики позволяют себе то и это. А сами же заявляют, что мальчики — дети, что по сравнению с ними мальчики то, мальчики это.

А в т о р : Не надо, ребята, так спорить. Она сказала: **были** дети!

В и к т о р : Допустим, в девятом классе мы были дети, а она, видите ли, по сравнению с нами взрослая? В этот промежуток времени они не виделись, а у маль-

чика произошел большой скачок. Но она сама же не признала в нем этого скачка, не заметила. Она будет верна своим старым убеждениям и смотреть на него, как на ребенка.

Николай: Наоборот, в душе она и согласится, признается, что скачок произошел, но виду не покажет.

Марина: Это зависит от человека.

Автор: Читайте, что сегодня она признала и вы все признали этот факт. И между прочим, Марина права с психологической точки зрения. Бывает, что одно лето настолько меняет человека, что он становится взрослым. Это верно. А то, что мальчики отстают в своем эмоциональном развитии (я не говорю об интеллектуальном) — это факт.

Вера: Но тогда разве нельзя согласиться с тем, что и дружба у нас бывает разная, если мы чувствуем свое превосходство, если мы выше на ступеньку?

Сергей: Значит, это уже не дружба! Дружба может быть только на равных!

Светлана: Нет-нет! Я не согласна! Я признаю, что он меня моложе. Я чувствую какое-то превосходство. И все равно я к нему отношусь по-дружески.

Игорь: Это какое-то снисхождение... Это скорее материнское чувство.

Вера: Мы же говорили, что дружба — это когда один дает что-то другому. Так вот, когда я стою, допустим, ниже по интеллектуальному уровню, чем мой друг, он мне что-то дает. Я же поднимаюсь от этого выше, мой интеллектуальный уровень возрастает.

Марина: Если твой друг сам захочет с тобой дружить.

Сергей: И все-таки, если ты с ним дружишь и понимаешь, что ты в чем-то его превосходишь, то это уже не дружба!

В е р а: В данный момент я говорила о том, что... Ну, ладно. Будем судить об этом на моем личном примере. У меня есть друзья моложе меня. Когда я с ними общаюсь, то чувствую, что я взрослее их, но я этого не показываю, не смеюсь над тем, что мне, может быть, кажется смешным, наивным и детским...

Игорь: Но ведь ты чувствуешь: ага, я вот сдерживаюсь, я не смеюсь...

В е р а: И все-таки, это именно дружба! Вот о чем идет речь!

Сергей: Если ты вообще ощущаешь в общении со своими друзьями, что ты выше их, то это не дружба. Это, можно сказать, знакомые, потому что друг, я считаю, — это человек, который постоянно с тобой, помогает тебе, понимает тебя...

Игорь: Это одно целое — что ты, что он.

В е р а: Но можно сказать, что я ему друг, потому что я несу за него какую-то ответственность. Где-то здесь сочетается чувство дружбы с

Игорь: Чувством материнства...

В е р а: Нет! Приведу вам один пример. Я занималась спортом. Попала в команду, члены которой теперь учатся в институте, а я — в десятом классе. И вот получается, что эти люди стоят выше меня. Интеллектуальный уровень их выше, чем мой. Это было безусловно так! Когда я была совсем маленькой, они учились в десятых классах, кончали школу. Безусловно, у нас был разный интеллектуальный уровень.

М а р и н а: Но ты все равно считаешь их своими друзьями?

В е р а: Они мне друзья, и я никогда не скажу, что у них ко мне чувство материнства!

Игорь: У нас разные понятия о дружбе.

Марина: А у меня была лучшая подруга, старше меня на 2 года. Я чувствовала, что она взрослее меня, но она делилась со мной всем. И я рассказывала ей все. Так почему мы не можем дружить, если мы разные по возрасту? Даже если я чувствую, что она взрослее?

Автор: Ребята, мы говорим о разнице интеллектуальных уровней, возрастных различиях и т. д., мы путаем некоторые понятия. Мы путаем уровень знаний, интеллектуальный багаж с уровнем умственного развития. Это разные вещи! Ты можешь учиться в десятом классе, а по своему уровню умственного развития быть равной семикласснику, хотя знаешь ты много. В голове у тебя много знаний, а вот мыслить ты не умеешь. Это одно. И второе: надо иметь в виду, что есть и какая-то эмоциональная зрелость. Она-то с годами еще менее точно изменяется. Девочке может быть 15—16 лет, а эмоционально она чуткая, зоркая, отзывчивая, и с ней любой человек может и поговорить, и дружить. И. будет это настоящая дружба. Без кавычек.

А ЕСЛИ ЭТО ЛЮБОВЬ?..

Вы, наверное, догадались, что и беседа о чувствах, и мой разговор со старшеклассниками были переданы по радио. А потом, как всегда, пошли письма. Бедному нашему «физику», который отрицал значение чувств, конечно, досталось, и разговор запылал, как лесной пожар, захватывая все новые и новые темы... Но обо всем по порядку...

«Зачем человеку чувства? — удивляется Лена Ш. из г. Наровли, что на Мозырщине.— Сколько ответов здесь может быть! Но я хочу ответить коротко: пото-

му что жить без чувств невозможно. Множество романов, повестей, стихов и песен сложено и написано об этих прекрасных чувствах. Во все времена писатели и поэты воспевали любовь и дружбу. В сказках дружба побеждала злые чувства и жестокость. Да разве найдете вы что-нибудь прекраснее дружбы и любви? Разве можно выразить словами драгоценность этих чувств?»

Читал я взволнованные письма юношей и девушек и заметил одну интересную особенность наших бесед. Главная тема наша — «Познай самого себя» — как будто изменила свой ракурс: мы включились в обсуждение не только само-, но и взаимопознания. Мы заговорили о познании другого человека — друга, подруги, вообще окружающих людей. И это вполне естественно. Никогда нельзя узнать самого себя, свой характер, свои чувства, свои способности, всматриваясь только в собственную личность. Самопознание возможно только в процессе общения с другими людьми, только при анализе их внутреннего мира, их взаимоотношений между собой, отношений к тебе лично. Другие люди для каждого из нас — это своеобразное зеркало, в котором мы видим самих себя. Именно об этом говорил Карл Маркс. «Человек, — писал он, — сначала смотрится как в зеркало, в другого человека. Лишь относясь к человеку Павлу, как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку».

Участвуя в психологических беседах, вы не только узнаете о мыслях и чувствах совсем незнакомых девушек и юношей, но и начинаете более внимательно относиться к своим собственным переживаниям. Размышляя по поводу тех или иных жизненных ситуаций, вы учитесь анализировать собственные чувства. А об-

суждая поднятые вопросы с товарищами, наверное же формулируете свое мнение, стараетесь выразить в словах то, о чем раньше говорить и писать почти не приходилось.

Хочется обратить ваше внимание, ребята, на один интересный психологический момент: стараясь ответить на тот или иной жизненный вопрос, дать совет сверстнику, вы не просто со стороны оцениваете ситуацию, а стараетесь стать на место юноши или девушки, о которых идет речь. Этот процесс называется в психологии идентификацией.

Благодаря идентификации мы как бы чувствуем то, что чувствует другой человек: сочувствуем и переживаем то же, что и он, сопереживаем. Без такого сочувствия и сопереживания невозможно по-настоящему смотреть кинофильм, читать стихи или художественную прозу. И это прекрасно — уметь не просто понять и оценить, но и почувствовать тревогу и боль другого. Так, как почувствовали наши читатели и слушатели душевное состояние своего сверстника Михаила Д. из небольшого белорусского городка Лепеля. Тревожная красная лампочка вспыхнула уже в первых строчках его письма:

«Хочу поделиться с вами своими мыслями, своей бедой и попросить совета. Это было в девятом классе. Я увидел девочку. Она училась в параллельном классе, но, как ни странно, я встретил ее впервые. Да и вообще я не обращал особого внимания на девочек: они были для меня все одинаковы, я ни с кем из них не дружил, никто мне раньше даже хотя бы немного не нравился. Но теперь со мной случилось необычное: я потерял покой и сон. Случилось то, что называется Первой любовью».

Прошу читателей отметить: слова «Первая любовь» Михаил написал с большой буквы.

«Да, это была настоящая, чистая любовь — теперь я понял и убедился в этом полностью. Если бы вы знали, как трудно было решиться предложить дружбу. Но, наконец, спустя долгое время, я все-таки сделал это. Все было, как во сне, и только одно в мыслях — она согласна, согласна, согласна дружить со мной...

Я ничего не знал о ней, думал, что она все время живет в нашем городе. Оказалось, что девочка будет учиться в нашей школе только в девятом классе, а раньше жила и училась в Узбекистане. В общем я узнал о ней многое. Почти каждый день я провожал ее домой из школы. Быть рядом с ней было для меня неопишуемой радостью. Я думал только о ней. И, даже оставаясь один, говорил о ней, шептал ее имя. Даже писал стихи. Она была самая хорошая, самая красивая, самая умная... А дальше... Возможно, виновата моя застенчивость — во мне ее многие замечали, — но на самом деле теперь я понял, что это трусость, слюнтяйство, ограниченность».

Да, этими беспощадными определениями Михаил характеризует свое поведение. Давайте почитаем дальше и вместе подумаем, заслуживает ли он их. За что же обвиняет себя Михаил?

«Возможно, — пишет он, — дело в том, что я не умел говорить с девочками (на нашей улице их вовсе не было, да и в детстве я дружил только с мальчиками). Но я и теперь не могу объяснить, что же случилось: все было как кошмарный сон. Когда я был рядом с ней, у меня отшибало память, пересыхали губы. Я говорил чепуху или вообще молчал. Когда я был один, я мог говорить с нею часами, а когда она была рядом, я был похож на недоразвитого тупого

глупца. Я уходил с уроков, ждал ее, а когда она выходила из школы, брал у нее сумку и провожал до ее улицы, молчал большую часть пути или же ни с того ни с сего говорил нелепости, задавал глупые, детские вопросы (умеет ли играть в шахматы, что читает, пойдет ли в библиотеку, есть ли у них в Узбекистане ослики и т. д.), которые были совсем неуместны. И вообще я не вспомню ни одного умного слова. И так было изо дня в день. Я ничего не мог с собой поделаться, хотя и понимал, что так больше нельзя. Теперь бы я не сказал ни одной глупости, не сделал бы всего того, что я вытворял. Нужно было побороть себя, но тогда я не думал об этом».

Признаюсь, ребята: когда я первый раз читал письмо Михаила, в этом месте меня охватила тревога. На самом деле, что же будет? В конце концов разве есть специальные правила, как надо разговаривать парню с девушкой и наоборот? Когда-то у Максима Горького спросили, как надо писать книги для детей. Он ответил: «Так же, как и для взрослых... только лучше». Может быть, парню с девушкой надо разговаривать так же, как и со всеми, только лучше? А если не получается, неужели за молчанием, за наивными вопросами, неудачными репликами девушка не сумеет разглядеть, расслышать, почувствовать то, о чем в «словах не говорят»? И стало тревожно не только за Михаила, но и за эту девушку. И оказалось, что тревога была не напрасной.

«Конечно, — рассказывает Михаил, — это ей вскоре надоело. Я чувствовал, что с каждым днем становлюсь для нее все более безразличным, даже, наверное, противным. В общем, летом я несколько недель не видел ее... Ей понравился, наверное, по-настоящему один парень; приехала ее мать, и они уехали в Узбе-

кистан. За несколько дней до отъезда я видел ее и именно от нее окончательно узнал обо всем. Я видел, что ничего не значу для нее больше, но признался, что люблю и не могу жить без нее, попросил адрес. Она обещала ответить.

Вот и все... Уже прошло более полугода, но мне все безразлично, противно, неинтересно, часто не могу сдерживать слез, зол на себя. В общем такое вот состояние. По-прежнему она одна у меня в мыслях, в сердце. Письмо я ей не послал (писал не один раз, но тут же рвал). Самое ужасное то, что у нее сложилось обо мне мнение, которое она не сможет изменить. Как объяснить, чтобы она поняла, что она мне дороже жизни, что теперь я совсем не такой, как был? Ответьте, пожалуйста, что же ей написать, нужно ли ей писать, доставлять ей лишние хлопоты, отнимать время?

Я знаю только одно, что, наверное, я больше не полюблю так никогда в жизни. Я обязательно увижу ее: после окончания школы она, наверное, придет поступать учиться к нам в Белоруссию; если нет, то я все равно отыщу ее, во что бы то ни стало. Понимаю, что у меня почти нет шансов, но если бы вы знали, как тяжело расстаться с моим чистым и ясным чувством.

Простите меня, пожалуйста, за такое длинное письмо. Но больше мне поделиться не с кем, никто не поймет...»

Что было ответить Михаилу? Что бы вы ему ответили, дорогие читатели? Я думаю, что простые и искренние строки этого письма — человеческий документ большой, убеждающей силы. Это, если хотите, наша современная «повесть о первой любви», в которой последняя точка еще не поставлена. Каждое поколение

считает, что оно появилось на жизненной сцене слишком поздно. А люди постарше еще убеждают их в том, что вот, мол, в наше время все было иначе. А под «иначе» подразумевают «лучше». Помните у Пушкина: «Ах он любил, как в наши лета уже не любят никогда, как пылкая душа поэта еще любить осуждена». Так вот я думаю, что и в «наши лета» (вернее, «ваши лета») люди «осуждены» на настоящую любовь.

Доказательства? Только что рассказанная история. Может быть, это покажется кому-нибудь неожиданным, но я считаю, что Михаил — счастливый человек! Чем бы ни кончилась эта повесть, случилось главное: состоялось светлое, большое чувство, которое можно пронести через всю жизнь. Пройдет время, и Михаил, наверное, полюбит другого человека, а светлый огонек в сердце всегда будет трепетать. Даже неразделенная настоящая любовь — это счастье навсегда.

Теперь конкретный вопрос: писать или не писать и что писать? Что бы я ни посоветовал Михаилу, он все равно, думаю, написал. А писать он умеет. Если бы он просто переслал ей это же письмо, было бы прекрасно.

И еще обратите внимание, ребята, на очень важное обстоятельство: письмо Михаила наполнено упреками и жалобами. Но только в свой адрес — ни тени гнева по отношению к девушке. Парень все взял на себя. Это прекрасная, сильная и вполне благородная позиция. И в этом, может быть, самое веское доказательство искренности его чувства. Согласны ли вы со мной?

Но когда на этом фоне читаешь другие письма, многие поставленные там проблемы кажутся... Но об этом вы сами сделаете вывод, когда познакомитесь с ними. Вот два рассказа с поразительно похожими си-

туациями. Десятиклассница Мария из полесского города Турова рассказывает такую историю:

«У меня есть парень, дружили мы с ним давно. Почти два года. И ни одного дня разлуки. Но в последнее время он почему-то не может сказать мне правды и, чувствуется, что-то скрывает. Недавно он объяснился в любви моей подруге. Но я ему все простила. Все дело в том, что я ему верна, сама не знаю почему. Когда он со мной, чувствую себя очень счастливой. Правильно ли я поступаю, ответьте мне, пожалуйста?»

Но ведь тут возникает еще один вопрос: может быть, Мария, и подруга твоя ему верит, может быть, и она чувствует себя счастливой? А парень... Как он не похож на Михаила!

И парень из второго письма тоже. Вот что пишет о нем 17-летняя Лилия из г. Орши: «Я дружила с ним почти два года. И однажды решила проверить его верность».

(По правде говоря, Лилия, странная это идея — испытывать верность, если верить тому, что у вас были дружеские отношения. Разве дружбу так проверяют?)

«Одна девчонка, — продолжает Лилия, — написала ему письмо и предложила дружбу, а он ответил согласием. Я прочла его письмо, отослала его обратно и очень обиделась. Я была поражена, что он такой. И теперь он клянется в дружбе и т. д. Но я не хочу продолжать с ним дружить».

И правильно делаешь, ответил бы я. Но, может быть, кто-либо со мной не согласен?

Конечно, мы все понимаем, что такие проблемы вообще не решаются голосованием. Более того, я почти уверена, что парни и девушки, которые их задают,

уже заранее знают правильный ответ, потому, что правильно то, что наиболее точно соответствует вашим желаниям, вашему характеру. Стоит ли в таком случае писать и обсуждать? Стоит. Это помогает выработать свою самостоятельную линию поведения и вообще учит анализировать собственные переживания.

Так было и в письмах, в которых ребята искренне стремились помочь Михаилу в трудную минуту его жизни...

«Я раньше все не решалась сама написать вам. Но письмо Миши Так взволновало, что не могу молчать, — так включилась в разговор Надя Д. из г. Новогрудка. — С таким мальчиком, как он, я бы дружила. Он не побоялся взять вину на себя. Это настоящий парень».

Дальше Надя поведала о своей подруге и о ее дружбе с парнем, который Наде не нравится. Вполне, кстати сказать, заслуженно. «С таким человеком я бы никогда не дружила, — пишет она и признается, что перестала верить в любовь. — Мне кажется, может это и глупо, что я никогда не смогу никого полюбить». (Добавим при этом, что Наде уже «целых» 16 лет.)

Здесь проявилось одно общее для многих из наших читателей и слушателей чувство: нетерпение, стремление как можно скорее узнать любовь. Отсюда первое же увлечение, первая симпатия нередко кажется настоящей любовью на всю жизнь. Но об этом чуть дальше. А пока перелистаем еще некоторые страницы из «почты Михаила».

Девятиклассница Валентина Д. из г. Могилева дает Мише следующий совет: «Если ты любишь ее по-настоящему, то ты не будешь заслонять собой ее счастье на жизненном пути. Если она нашла себе другого человека, то ты не будешь ей мешать любить

того, кого она захочет, не будешь всячески стараться разлучить их. Ты должен, глядя на нее, радоваться ее счастью. Не надо рассказывать ей о своей грусти. Тосковать ты должен один...» Серьезное требование. Не правда ли? Но, пожалуй, правильное. Тем более, что подтверждается оно собственным примером. Валентина рассказывает о своей дружбе с мальчиком, которая продолжалась около года.

«Кажется, и не очень долго,— делится она своими размышлениями,— но за это время я смогла его полюбить всем сердцем. Про него даже писала стихи. Но не смогла я увлечь его в свою жизнь своей любовью. Он учится в десятом классе другой школы. Может быть, у него есть другая девочка. Не смею ему мешать, хотя очень его люблю. И казалось бы, «любовь одну на свете никому не уступай», но это лишь в том случае, если она взаимна. А если нет взаимности, тогда что?»

И тут Валя как бы отвечает на длинный ряд писем о неразделенной любви, которых, увы, так много в нашей почте. При этом иные юноши и девушки, разочаровавшись в первом чувстве, считают, что чуть ли не кончается их жизнь... Мне кажется, что Валя и им дает правильный совет, хотя обращается только к Михаилу:

«А вот что! Ты должен быть счастлив и доволен той жизнью, которой живет она. И мне, Миша, хочется передать тебе это четверостишие:

Есть имена прекрасные у гор,
Есть у деревьев тайный разговор.
У каждой птицы — свой особый цвет,
Лишь у любви, я вижу, меры нет!

Подумай, пожалуйста, над ним».

Мне кажется, что над Валиным письмом стоит задуматься и ее сверстникам. Особенно тем, которые считают, что неудача, вернее отсутствие взаимности первого увлечения — это настоящее жизненное крушение. Как поется в одной песне, «все еще впереди!»

НЕМНОГО О ТОМ, ЧТО ВПЕРЕДИ

Так что же все-таки впереди? Многое. Но на обсуждение одной, возможно, самой важной грани будущего натолкнуло нас письмо Тани В. из г. Витебска. Разговор у нас шел о тех качествах, которые хотели бы видеть юноши и девушки у своих будущих избранниц и избранников.

«Избранник», «избранница»... Не правда ли, красиво? Но, согласитесь, несколько неопределенно. Для чего нужен «избранник»? Не для того же, в конце концов, чтобы вместе пойти в кино или обсудить очередной номер классной стенгазеты... Таня выразилась точно и прямо: «Необходимо, чтобы мой друг был хорошим семьянином». И дискуссия пошла по новому руслу.

Признаюсь, было у меня некоторое сомнение: не рано ли обсуждать со старшеклассниками эту совсем уж взрослую проблему семьи? Да и традиция какая-то здесь уже сложилась — говорить о дружбе и любви (больше, разумеется, о дружбе), а о том, что сегодняшние возлюбленные — это завтрашние муж и жена, отец и мать, упоминать не очень принято. Прямо-таки по Константину Симонову:

Все романы обычно
на свадьбах кончают недаром,
Потому что не знают,
что делать с героем потом.

(Стихи и поэмы.—М., 1955, с. 479).

Вот и выходит, что молодой человек совершенно не подготовлен к исполнению таких важных для нашего общества социальных ролей, как роль мужа и жены, отца и матери.

Чтобы получить права на вождение транспортного средства (кроме, может быть, велосипеда), человек проходит специальную подготовку, а на борт сложнейшего семейного корабля, где муж с женой оказываются и за штурвалом, и на капитанском мостике, он входит, имея в своем арсенале лишь опыт жизни в родительском доме. Не мудрено, что довольно часто этот корабль не выдерживает жизненных волнений и бурь...

Жаль, что нет в нашей школе специальных занятий по семьеведению... Об этом же говорили и десятки старшеклассников, которые включились в разговор о том, что такое хороший семьянин и как готовить себя к жизни семейной.

«Хочется и мне, — пишет Наташа Л. из г. Гомеля, — рассказать о том, как я понимаю слова «надо готовиться стать хорошим семьянином». В этой небольшой фразе заключен огромный смысл — работа над собой по воспитанию у себя качеств, нужных для создания настоящей семьи. Что же такое семья? Это, по-моему, союз двух людей, решивших всегда жить не только рядом, но и вместе. Как будто ясно всем. Но что надо сделать, чтобы любовь и дружба, которые были вначале, сохранились на всю жизнь? Для этого, мне кажется, каждый должен с детства привыкать к труду, учиться уважать интересы другого, научиться в любом случае понимать его и уметь поставить себя на место другого. Хочу привести такой пример. Одна моя подруга летом вышла замуж. Они были знакомы с детства, очень дружили и горячо любили друг дру-

га, а теперь, через три месяца после свадьбы, она приходит ко мне в слезах и говорит, что муж упрекает ее в неумении готовить. Я возмутилась:

— Как можно не уметь готовить? — говорю подружке. — Тебе ведь девятнадцать лет!

Тут на меня другие девчата накинулись:

— Подумаешь, и я не умею!

— И я!

— И я!

— А вот я умею.

И знаете, что они мне заявили в ответ?

— Нашла чем гордиться. Еще настоишься у плиты за свою жизнь.

Очень меня это удивило. Неужели не ясно: из-за неумения стряпать и вообще делать домашнюю работу (казалось бы, какой пустяк!) и начинаются ссоры в семье. Еще очень важным я считаю взаимопонимание. Всегда надо стремиться понять другого. Надо научиться в любой ситуации выслушать все до конца, разобраться и уступить, если ты не прав. Плохо, если во всем будешь обвинять другого: «Это он виноват, а я такая хорошая». И еще одно качество должно быть у молодых — умение прощать».

Об этом же говорят и письма тех участников наших бесед, для которых собственная семья — сегодняшняя реальность их жизни. Вера К. из г. Бобруйска пишет: «С удовольствием принимаю участие в психологических беседах и нахожу в них много полезного и интересного, хотя я уже не школьница. Очень понравились суждения Наташи о качествах, необходимых для семейного счастья. Да, всему надо учиться с детства. Об этом я сужу по собственному опыту: не так давно стала женой, а год назад — матерью. Трудно пришлось мне на самом старте семейной жизни.

С детства к хозяйству домашнему себя не приучала. Все на потом откладывала. Точь-в-точь, как подруги Наташины, думала: успею еще, будет время научиться. Но получилось иначе. И вот уже со стыдом, а порой и со слезами на глазах овладеваю теми «пустышками», которыми обязана была бы владеть с детства». И дальше Вера делает очень важный вывод: «Свою дочь воспитаю иначе».

Итак, ты права, Наташа: готовиться к семейной жизни надо с детства. И подготовка эта включает обширную программу, я бы сказал, семейного самовоспитания. Сюда входит и выработка своеобразного кодекса семьи: кто за что в семье должен отвечать и кто что обязан делать. Чем более похожи у супругов взгляды на свои семейные роли, тем прочнее оказывается семья. Недаром некоторые парни и девушки, прежде чем идти в ЗАГС, и в шутку и всерьез обсуждают кодекс своей будущей семейной жизни. Вот, например, что потребовала бы Элла И. из г. Речицы Гомельской области, судя по ее письму: «... чтобы же не помогал, любил детей, а после работы не только бы газеты читал и телевизор смотрел, но и готовить ужин не стеснялся и пуговицу пришить тоже».

А вот мужские варианты:

по письму Сергея З. из г. Бреста: «...чтобы умела не только по телефону разговаривать, но и белье стирать, шить, вязать, воспитывать детей и вести домашнее хозяйство»;

по письму Валерия П. из г. Минска: «Хороший семьянин тот, кто стремится создать в семье взаимопонимание и заслужил, чтобы его ребенок считал родителей не только матерью или отцом, но и другом». (Видите, ребята, еще одна грань оказывается весьма существенной.) По мнению Леонида К. из г. Минска,

«чтобы стать хорошим семьянином, надо иметь следующие качества: доброту, умение выслушать своего спутника жизни, готовность прийти ему на помощь и еще многое другое. Но все это можно выразить короче: суметь стать неразрывной частицей спутника жизни, и тогда благополучие в семье обеспечено»;

по письму Виктора З. из г. Могилева (Виктор смотрит в свое семейное будущее оптимистично): «Хорошим семьянином быть не трудно, главное — понимать любимого человека, быть его опорой, быть честным в отношении с ним или с ней».

И опять слово берет девушка: «Что значит готовить себя к семейной жизни? — спрашивает Галя З. из г. Рогачева Гомельской области и сама же отвечает: — Мне кажется, что в первую очередь надо научиться думать не только о себе, но и о другом человеке. Уметь уступать ему, если надо, слушать не только себя, уважать не только собственные мнения, но и мнения друга. А что касается домашнего хозяйства, то девушка обязана уметь делать то, что традиционно считается женской работой. Именно обязана. Но выполнять эти обязанности ей будет помогать друг».

Как видим, в каждом письме, а значит, и в каждом сердце молодого человека живет идеал будущего мужа или будущей жены. Тревожит только одна небольшая подробность: к Ней, как правило, предъявляют гораздо больше требований, чем к себе. Впрочем, к Нему тоже. А это уже то опасное зерно, из которого может вырасти чертополох будущих конфликтов.

Разговор о завтрашней семье, о том, как готовить себя к отцовству и материнству, только начинается. То, о чем мы с вами беседовали — лишь информация к размышлению. А поразмыслить есть над чем. И чем раньше начнешь, тем лучше.

ПОКА НЕ ПОСТАВЛЕНА ТОЧКА...

«Сперва было трудно взяться за перо, а теперь нелегко поставить точку: все кажется, что сказано не все и не так...» — такой мотив звучит во многих полученных нами письмах. Да и самому мне именно так хочется закончить наш разговор. Перечитал я письма и понял, что на многие поставленные вопросы так и не дано окончательных ответов. А может быть, это как раз и хорошо? Может быть, есть такие проблемы, которые раз и навсегда решить невозможно? Каждый решает их сам для себя, а мы, психологи, только помогаем найти правильный ответ.

Если вы, ребята, поняли, что психология — наука, для вас необходимая, если почувствовали желание продолжить и углубить знакомство с ней, если задумались над особенностями своего характера и взаимоотношениями с товарищами, автор будет считать, что своей цели он достиг.

Известный психолог Яков Львович Коломинский исследует проблемы детской, педагогической и социальной психологии. Его перу принадлежат научные монографии "Психология взаимоотношений в малых группах", "Учитель и детский коллектив". Признание в нашей стране и за рубежом получили его книги "Человек среди людей", "Беседы о тайнах психики", "Психология общения".